Институт государственно-конфессиональных отношений и права

Ментальная (когнитивная) война против детей России

Экспертизы и материалы по ярким примерам

Москва
2022

УДК 343.2; 343.3/.7; 343.95; 343.9; 348; 342.7; 351/354
ББК 67.408; 67.400.7; 67.5; 87.7; 86.2

Научный рецензент:

Блинкова Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор

Ментальная (когнитивная) война против детей России: Экспертизы и материалы по ярким примерам: Сборник / Абраменкова В.В., Елизаров В.Г., Кондратьев Ф.В., Кузнецов М.Н., Понкин И.В., Слободчиков В.И. / Сост. д.ю.н., проф. И.В. Понкин / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2022. – 161 с.

ISBN 978-5-4465-3705-1

Издание представляет сборник материалов, посвящённых экспертным оценкам по наиболее ярким примерам массированных кампаний совершения опасных интеллектуальных форм развратных действий в отношении российских детей, случаев преднамеренного развращения и растления детей, насильственной пропаганды им педофилии и прочих сексуальных извращений и гендерной дисфории к своему полу, иной противоправной пропаганды детям, противоправного создания условий (в том числе нормативных) для такого крайне разрушительного для них воздействия.

Издание будет полезно для экспертов как методическое пособие.

ISBN 978-5-4465-3705-1

© Авторы, 2016–2022

Содержание

Слободчиков В.И., Понкин И.В., Кондратьев Ф.В. Комплексное заключение от 19.10.2016 по фотографиям авторства Джока Стёрджеса 4

Понкин И.В., Абраменкова В.В. Комплексное заключение от 01.10.2022 по объекту (изделию) Хагги Вагги, позиционируемому производителями и продавцами как «детская игрушка» 17

Понкин И.В., Слободчиков В.И., Кузнецов М.Н. Комплексное заключение от 12.10.2021 на материалы Учебно-методического комплекта «Приходская школа “под ключ”» (авторы – диакон Илья Кокин и др.) 27

Понкин И.В., Слободчиков В.И., Елизаров В.Г. Комплексное заключение от 21.07.2022 по книге К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» 52

Понкин И.В., Слободчиков В.И. Комплексное заключение от 03.09.2022 по книге Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» 84

Понкин И.В. Заключение от 05.08.2019 на проекты федеральных законов № 717228-7 «О внесении изменений в статью 30 Закона Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательных механизмов, регулирующих доступ детей к культурным ценностям и культурным благам» и № 717204-7 «О внесении изменений в статью 6.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», внесённые 24.05.2019 депутатами Государственной Думы Е.А. Ямпольской, Е.Г. Драпеко и др. 118

Понкин И.В. Заключение от 16.10.2019 на проект федерального закона № 717228-7 «О внесении изменений в статью 30 Закона Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательных механизмов, регулирующих доступ детей к культурным ценностям и культурным благам», внесённый в изменённом виде 09.10.2019 депутатами Государственной Думы Е.А. Ямпольской, Е.Г. Драпеко и др. 138

Слободчиков В.И., Понкин И.В., Кондратьев Ф.В. **Комплексное заключение от 19.10.2016 по фотографиям авторства Джока Стёрджеса**

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Данные о специалистах:

Комиссия в составе:

Слободчиков Виктор Иванович – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», председатель комиссии,

Кондратьев Федор Викторович – доктор медицинских наук, профессор, судебно-психиатрический эксперт высшей квалификационной категории, Заслуженный врач Российской Федерации, член комиссии,

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор, председатель Правления Региональной общественной организации «Институт государственно-конфессиональных отношений и права», член комиссии, –

провела комплексное исследование представленных материалов в рамках поставленного перед специалистами вопроса.

Представленные для исследования материалы

На исследование представлено издание, содержащее ряд фотографий авторства Джока Стёрджеса:

Radiant Identities. Photographs by Jock Sturges / Introduction by Elizabeth Beverly; Afterword by A.D. Coleman. – New York: Aperture Foundation, 1994. – 96 с.

Для исследования были обозначены следующие 8 фотографий авторства Джока Стёрджеса, размещённых в вышеуказанном издании:

1) «*Bettina, Montalivet, France, 1993*» (с. 10) – изображение центральным планом ростовой фигуры полностью обнажённой малолетней девочки (возраст 9–11 лет) с чётко выраженным изображением её обнажённых наружных половых органов и обнажённых женских молочных желёз, ещё не сформировавшихся;

2) «*Famille Macombe, Montalivet, France, 1992*» (с. 11) – изображение группы полностью обнажённых малолетних детей обоего пола с чётко выраженным изображением обнажённых наружных половых органов двух малолетних мальчиков;

3) «*Arianne et sa mère (Arianne and her mother), Montalivet, France, 1989*» (с. 28) – изображение центральным планом малолетней девочки (возраст 8–11 лет) с чётко выраженным изображением её обнажённых наружных половых органов, на фоне обнажённой взрослой женщины, размещённой на заднем плане;

4) «*François et Adrian, Montalivet, France, 1993*» (с. 30) – изображение центральным планом двух ростовых фигур полностью обнажённых малолетних мальчиков (возраст 8–12 лет, держащихся за руки) с чётко выраженным изображением их обнажённых наружных половых органов;

5) «*Nikki and Lotte, Montalivet, France, 1993*» (с. 50) – сложнокомпозиционное изображение центральным планом фигур двух девочек, одна из которых изображена нечётко, а вторая – фигура полностью обнажённой малолетней девочки (возраст 6–8 лет) с чётко выраженным изображением её обнажённых наружных половых органов;

6) «*Arianne et François, Montalivet, France, 1991*» (с. 60) – сложнокомпозиционное изображение, на котором центральным планом представлена фигура полностью обнажённой малолетней девочки (возраст не старше 13–14 лет) с чётко выраженным изображением её обнажённых наружных половых органов и её обнажённой (начавшей формироваться) женской груди (женских молочных желез);

7) «*Laura et Lou, Montalivet, France 1992*» (с. 61) – сложнокомпозиционное изображение, на котором центральным планом представлена фигура полностью обнажённой малолетней девочки (возраст не старше 12 лет) с выраженным изображением её обнажённых наружных половых органов и её обнажённых женских молочных желёз, не сформировавшихся ещё;

8) «*Marie et Bettina, Montalivet, France, 1992*» (с. 65) – сложнокомпозиционное изображение, на котором центральным планом представлены фигуры двух полностью обнажённых малолетних девочек, из которых на переднем плане – фигура полностью обнажённой малолетней девочки (возраст 10–12 лет) с чётко выраженным изображением её обнажённых наружных половых органов и её обнажённых женских молочных желёз, не сформировавшихся ещё.

Исследование проводилось в рамках следующего поставленного вопроса:

Содержатся ли в каких-либо из представленных для исследования фотографиях авторства Д. Стёрджеса визуальные и смысловые (графические, в том числе художественно-изобразительные) элементы и особенности, являющиеся признаками детской порнографии или содержащие к ней отсылки и/или имеющие отношение к педофилии?

Применённые методы исследования и предметно-объектная область исследования

Применённые при производстве настоящего заключения методы исследования обозначены ниже и в описаниях исследования в рамках ответа на вопрос повторно не выделялись.

При проведении исследования были использованы методы психологического и юридического анализа.

В рамках проведённого психологического анализа были использованы методы психосемантического анализа, контент-анализа, телеологического (целевого) анализа и другие методы[1].

Юридический анализ проводился на основе международных правовых актов и законодательства Российской Федерации и заключался в выявлении наличия (или отсутствия) в исследуемых материалах признаков детской порнографии, указанных в нормативных правовых актах.

Предметом настоящего заключения явились содержание и направленность представленных на исследование **8 фотографий авторства Д. Стёрджеса**.

Время производства исследования: 29 сентября – 19 октября 2016 г.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ИССЛЕДОВАНИЕ

Исследование представленных фотографий авторства Д. Стёрджеса, размещённых на с. 10, 11, 28, 30, 50, 60, 61, 65 издания «Radiant Identities. Photographs by Jock Sturges» (New York: Aperture Foundation, 1994), даёт основания для вывода о том, что вышеуказанные фотографии представляют собой изображения **детской порнографии** (хотя и в определённой степени кодирования коммуникативного сигнала, в неявном, завуалированном виде),

---

[1] Методы изложены в специальной литературе: *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1999; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М., 1980; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998 и др.

а также содержат, за счёт ряда применённых приёмов, достаточно ясно прочитываемые, выраженные отсылки к **педофилии**. Далее содержится обоснование этого вывода.

В ходе проведения исследования были выявлены следующие особенности фотографий, имеющие существенное значение для ответа на поставленный перед экспертами вопрос:

– на уровне содержания: наличие дискурсивных и коннотативных диссонансов; ксенически[2] артикулированные демонстративная провокативность и субверсивность творческой деятельности как средства обеспечения публичного признания творческой состоятельности творческого лица в рамках современной «постмодернистской культуры», отрицающей традиционные ценности, лежавшие в основе европейской культуры;

– на уровне композиции: сочетание несочетаемых элементов, которые в рамках действия традиционных культурных, в том числе моральных, норм считаются несоединимыми (образ малолетнего ребёнка, представляемый Д. Стёрджесом в качестве сексуального объекта);

– на уровне художественно-изобразительных и иных коммуникативных приёмов: приём инверсии (переворачивания); дисфорическая, денигративная[3] и пейоративная[4] провокативность; избыточная множественность намёков, метонимий и аллюзий негативного и провокативного характера (в отношении образов детей); приёмы совмещения нравственно высокоценного (образ непорочного ребёнка) с низменно-вульгарным (сексуально-генитальным), приёмы сексуально-семантической метафоры;

– на ценностном уровне: абсолютизация идеологемы отсутствия для художника границ допустимого в творчестве; акцент на девальвацию и литотизацию традиционных нравственных ценностей в искусстве и, в целом, в культуре; размывание и разрушение оппозиций «добро – зло» и «высокое – низменное»;

– на уровне эстетики: превалирование патологических устремлений и тяга к тератогенности (от греч. τέρατος (в родительном падеже – τέρας) – чудовище, урод и от др.-греч. γεννάω – рождаю), связанный с этим намеренный эпатаж; ломка исторически сложившихся в культуре представлений о прекрасном и гармоничном; антинормативность.

---

[2] **Ксенические** – связанные с навязыванием посредством постоянного повторения идей без их обоснования и исключая возможности сомнений в них.
[3] **Дениграция** – очернение, принижение.
[4] **Пейоративный** [лат. pejor худший] – уничижительный.

По существу, основное коммуникативное послание, реализованное Д. Стёрджесом в фотографиях обнажённых малолетних детей, заключается в выражении и продвижении в аудиторию зрителей, в общество идеи, низводящей, литотизирующей[5] образ ребёнка до уровня объекта сексуальных притязаний, сексуальной эксплуатации и, тем самым, формирующей в обществе (через снятие моральных барьеров) толерантное отношение к возможности использования детей взрослыми в качестве сексуальных объектов для совершения сексуальных действий.

В соответствии с международными правовыми актами и законодательством Российской Федерации, для признания фотографий, изображающих детей с обнажёнными наружными половыми органами, детской порнографией необходимым (обязательным) признаком (элементом) является не только изображение полностью или частично обнажённых половых органов несовершеннолетнего, но и осуществление такого изображения в сексуальных целях.

Содержание и направленность исследуемых восьми фотографий авторства Д. Стёрджеса определяются их общими идейными предпосылками (суть которых Д. Стёрджес изложил в своем интервью[6]) и их главной визуальной доминантой – все фотографии носят ярко выраженный сексуализированный характер, реалистично и относительно экспрессивно изображают малолетних детей (девочек и мальчиков, но преимущественно – девочек) обнажёнными, с чётко выраженным, акцентированным изображением обнажённых детских наружных половых органов (гениталий), а также изображают малолетних детей выраженно сексуализированно полуобнажёнными, в ясно прочитываемых сексуальных позах.

На исследуемых фотографиях изображения обнажённых детей аппликативно встроены, визуально-семантически интегрированы в выраженно сексуальную и экспрессивно сексуализированную среду, контекст выраженно сексуального характера – изображения обнажённых совершеннолетних лиц в явно выраженно сексуальных позах с фотографически чётко изображёнными обнажёнными наружными половыми органами и эротически обнажённой женской грудью (женскими молочными железами), или на одной фотографии с обнажённым малолетним

---

[5] **Литотизация** – принудительное и намеренное принижение, опускание ценности и значения чего-либо. Литота – приём преуменьшения, противоположный гиперболе, используемый для усиления изобразительно-выразительных свойств речи.

[6] В интервью, датированном 1998 годом, Д. Стёрджес изложил своё, по сути дела, оправдание педофильского отношения к детям как к объектам для сексуальных действий – см. ниже в настоящем заключении.

ребёнком, или на фотографиях, размещённых на соседних страницах этого печатного издания.

При этом композиция (размещение объектов – малолетних детей) на каждом из исследуемых фото направлена на акцентирование, привлечение и притягивание внимания зрителя к обнажённым наружным половым органам изображённых малолетних детей и к обнажённой (не сформировавшейся ещё) груди малолетних девочек. Эффект притяжения внимания реализуется также за счёт шокирующей публичной демонстрации нравственно табуированного объекта – обнажённых наружных половых органов малолетних детей. Публичная демонстрация подобных изображений, исходя из норм общественной нравственности (европейской культуры, основы которой были тесно связаны с традиционными нравственными ценностями, присущими христианскому мировосприятию), считается социально и юридически недопустимой. При этом натуралистические изображения обнажённого тела, половых органов разрешается использовать в ограниченной профессиональной медицинской аудитории исключительно в профессиональных медицинских целях (в том числе образовательных, научных целях).

Выявленные указанные выше направленность фотографий авторства Д. Стёрджеса и эффект их воздействия на зрителя усиливаются подчёркнуто неестественной и противоестественной сексуальностью, вызывающей эротичностью поз и выражений лиц малолетних детей, образы которых помещены в эротическое, явно сексуализированное окружение. За счёт этого образам детей придаётся ещё бо́льшая сексуализированность.

Такие эротические позы передают некие искусственно атрибутируемые Д. Стёрджесом состояния – сексуальные переживания и чувства (томление, страсть, сексуальную раскрепощённость), которые не присущи в таком виде детям этого возраста в силу физиологических и психологических причин, тем более в таких формах, в таких внешних выражениях и проявлениях, но которые атрибутируются в указанных фотографиях малолетним детям.

Д. Стёрджес для своих фотосессий фактически вовлекает малолетних детей в отношения, содержание и меру социально-правовой допустимости которых они в силу своего возраста не осознают и пока ещё не способны осознавать. При этом нет никаких оснований полагать, что дети самостоятельно, по своему усмотрению и пониманию принимали (перед фотоаппаратом Д. Стёрджеса) выраженно сексуальные позы.

В исследуемых фотографиях авторства Д. Стёрджеса реализован приём контаминации (смешения, наложения) образа сексуального объекта (обнажённого взрослого человека) и образа обнажённого малолетнего ребёнка. Данный приём реализуется посредством помещения Д. Стёрджесом образов обнажённых и сексуализированно полуобнажённых малолетних детей (преимущественно – девочек) в эротическое семантическое поле (созданное многочисленными изображениями обнажённых взрослых людей) в явно сексуализированных позах и ракурсах съёмки тел малолетних детей. В данном случае явное наличие сексуализированных поз ребёнка, коннотативно встроенных, интегрированных в визуально-семантическое поле взрослых эротических объектов. Налицо намеренная искусственность помещения малолетнего ребёнка в такое окружение, поскольку появление в таких условиях и в таком виде малолетнего ребёнка в естественных социально допускаемых ситуациях совершенно исключено, но, напротив, бывает в случаях совершения преступных действий против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Дополнительным подтверждением намеренности изображения Д. Стёрджесом детей в образе объектов для действий сексуального характера со стороны взрослых является то, что на исследуемых фотографиях (и практически во всём вышеуказанном издании) не представлены образы детей в одетом виде (исключение на фото № 6 – в части второстепенного персонажа на заднем плане), а изображены только обнажённые или сексуализированно полуобнажённые малолетние дети.

Очевидно, что в жизни родители иногда фотографируют своих детей при принятии ванны, купании, когда попадание в кадр полностью или частично обнажённого ребёнка носит случайный характер, во всяком случае такое изображение не составляет первый план и не является доминирующим объектом на фотографии, не является следствием намерения изобразить ребёнка как сексуальный объект. На фотографиях авторства Д. Стёрджеса все изображения детей показаны в эротической обстановке, а не в естественном для них предметно-пространственном окружении, которое свойственно быту, играм и общению детей.

Применением вышеуказанных приёмов Д. Стёрджес умышленно добивается такого результата, что образы малолетних детей трансформируются в искусственно сконструированные им образы, представляющие детей в качестве сексуальных объектов, объектов искусственно стимулируемого Д. Стёрджесом сексуального интереса к детям (явно ненормального и противоправного).

Более того, в исследуемых фотографиях авторства Д. Стёрджеса реализуется приём визуальной метонимии[7]. За счет индуцирования действия психологического механизма переноса Д. Стёрджес добивается, достигает метонимической замены (подмены) изначальных знаков на знаки конечные: манипуляции с изображениями обнажённых и выраженно сексуализированно полуобнажённых малолетних девочек и мальчиков через метонимическую замену транслируют смыслы совершения действий сексуального характера с малолетними детьми (учитывая их возраст – развращающих действий в интеллектуальной или физической форме), в том числе метонимически обозначают акты вступления в сексуальные отношения с несовершеннолетними, в том числе малолетними, детьми.

Таким образом, чётко прослеживается мотив Д. Стёрджеса – изображение обнажённых или сексуализированно полуобнажённых малолетних детей в сексуализированном визуально-семантическом поле в качестве сексуальных объектов (объектов для действий сексуального характера).

Исследованные фотографии авторства Д. Стёрджеса обладают оскорбительным потенциалом и воздействием в отношении нравственно и психически нормального человека, признающего традиционные социальные, в том числе моральные и правовые нормы, присущие европейской культуре, одной из общепризнанных норм которой в сфере межличностных отношений является запрет на совершение сексуальных действий, в том числе половых актов с малолетним ребёнком. Представленные фотографии Д. Стёрджеса совершенно обоснованно воспринимаются и оцениваются нравственно и психически нормальным человеком как «непотребные», «отвратительные», «мерзкие», «шокирующие» и оцениваются как явно реализующие аллюзии к педофильской семантике. И эта социально-психологическая суть исследуемых фотографий авторства Д. Стёрджеса не может быть компенсирована, смягчена или нейтрализована заявлениями о фактах экспонирования фотографий авторства Д. Стёрджеса в каких бы то ни было музеях и выставочных центрах в Европе или в США.

Рассмотрим вопрос о наличии в фотографии элементов и особенностей, обладающих признаками детской порнографии, согласно законодательству Российской Федерации и международным документам.

---

[7] **Метонимия** – коммуникативный стилистический (в данном случае – визуально-стилистический) приём, которым один знак заменяется (подменяется) другим на основании их сходства (*Кафтанджиев Х.* Секс и насилие в рекламе. – СПб.: Питер, 2008. – С. 289).

Согласно примечанию 1 к статье 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, «**под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних** в настоящей статье и статье 242.2 настоящего Кодекса **понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях**:

полностью или частично обнажённых половых органов несовершеннолетнего;

несовершеннолетнего, совершающего либо **имитирующего** половое сношение или **иные действия сексуального характера**;

полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием;

совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо **имитирующего** половое сношение или **иные действия сексуального характера**».

Вопрос о возможном неверном определении возраста лиц, образы которых представлены на фотографиях авторства Д. Стёрджеса, снимается в силу последнего абзаца примечания 1 к статье 242.1 Уголовного кодекса РФ (об изображении в сексуальных целях совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего действия сексуального характера).

Согласно пункту 2 статьи 20 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25.10.2007[8], «для целей настоящей статьи **термин “детская порнография” означает любые материалы, которые изображают ребёнка, совершающего** реальные или **смоделированные сексуально откровенные действия, или любое изображение половых органов ребёнка главным образом в сексуальных целях**».

Полагаем, что представленные фотографии с изображением обнажённых детей в сексуальном контексте содержат достаточную совокупность признаков детской порнографии (изображение – в сексуальных целях – полностью или частично обнажённых наружных половых органов малолетнего ребёнка).

Сексуальная цель создания Д. Стёрджесом исследуемых фотографий выражается в изображениях действий или поз сексуального характера, совершаемых малолетними детьми.

---

[8] Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансароте, 25.10.2007) // <https://rm.coe.int>.

К изображённым сексуально откровенным действиям обоснованно отнести принятие малолетними детьми эротических поз в обнажённом или сексуализированно полуобнажённом виде. По существу, дети на исследуемых фотографиях представлены именно совершающими сексуально откровенные действия – налицо ясно прочитываемые эротические, сексуализированные позы. Такие действия, хотя и не связанные с совершением или моделированием (имитацией) коитуса или иных сексуальных контактов, подпадают под формулировки запретов, установленных пунктом 2 статьи 20 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25.10.2007.

На шести фотографиях изображены наружные половые органы малолетних детей – девочек (с. 10, 28, 50, 60, 61, 65), на двух фотографиях – мальчиков (с. 11, 30), подпадающие под формулировку «***главным образом в сексуальных целях***» (по смыслу пункта 2 статьи 20 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25.10.2007), они также подпадают под формулировку «*изображение в сексуальных целях полностью или частично обнажённых половых органов несовершеннолетнего*» (по смыслу примечания 1 к статье 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В рамках настоящего исследования были проанализированы **8 фотографий** на указанных страницах вышеназванного издания, но следует отметить, что и многие другие фотографии авторства Д. Стёрджеса характеризуются аналогичным содержанием и направленностью. Например, акцентируется внимание зрителей на ещё не сформировавшейся или только начавшей формироваться женской груди малолетних девочек (помещая их в выраженно сексуализированное визуально-семантическое окружение) на первой странице обложки (она же – на с. 37), на с. 40, 46, 47, 51, 77 указанного издания (сборника фотографий авторства Д. Стёрджеса).

Относительно меры художественной ценности фотографий авторства Д. Стёрджеса считаем, что никакой художественной или культурной ценностью такие изображения не обладают и обладать не могут, поскольку какие бы инструментальные, технические или композиционные приёмы (игра света и тени, качество композиционного решения и проч.) Д. Стёрджес ни применил при создании указанных фотографий, создаваемая фотохудожественная форма не может нивелировать антисоциальное противоправное содержание таких изображений. Признание в отдельных субкультурных группах людей фотографий Д. Стёрджеса как определённого рода достижений в художественной фотографии не является критерием их

признания как обладающих существенной художественной или культурной ценностью. Пример для пояснения: выполненная одарённым ювелиром самыми изысканными средствами нацистская свастика не может быть признана в цивилизованном демократическом обществе высоким достижением искусства, обладающим значительной художественной ценностью.

Для вынесения суждения относительно признания фотографий авторства Д. Стёрджеса произведениями, обладающими художественной или культурной ценностью, или о непризнании их таковыми представляется уместным также проанализировать публично высказанные Д. Стёрджесом идеи, раскрывающие предпосылки, основы, мотивы и цели его «творчества» по созданию таких фотографий, выбор именно таких сюжетов и видов. Обратимся к собственным оценкам Д. Стёрджеса сделанных им фотографий и к оценкам его фотографий лицами, принимавшими участие в содействии ему в их продвижении.

В одном из интервью в 1998 году Д. Стёрджес сообщил о своих взглядах и творчестве: «*Западная цивилизация настаивает на чётких разделениях: до наступления 18 лет сексуальности не существует, после 18 лет – существует сродни сумасшествию. Это нелепо. Правда состоит в том, что гомо сапиенс от рождения является весьма чувственным видом… Нет такого человека, которому не нравилась бы ласка.* ***Дети мастурбируют ещё с полуторалетнего или вообще годовалого возраста. Они делают это спонтанно и не задумываясь о том, что в получении удовольствия может быть что-то нехорошее. Это их чувственный опыт, который должен оставаться целиком и полностью собственностью детей****, так сказать…* ***Дети принадлежат сами себе*** *в этой [голландской] культуре. Если кто-то будет посягать на них, прикасаться к ним недопустимым образом, они расскажут [об этом].* ***Они не стыдятся своего человеческого естества. Их интимная сфера личности принадлежит им самим****… Я всегда немедленно признаю очевидные вещи, в данном случае то, что* ***homo sapiens от рождения имманентно является эротичным и чувственным****. Но* ***эти эротичность и чувственность остаются собственностью данной личности*** *до тех пор, пока она не достигает совершеннолетия в сексуальном плане.* ***Что это за возраст – вопрос спорный****. Если бы я, к примеру, сказал, [что достижение полового совершеннолетия происходит] до 18 лет, в американском обществе меня бы повесили, выпотрошили и четвертовали, в то время как в Европе это бы не вызвало никакого недоумения… Для меня одно из самых увлекательных занятий – это рассмотрение самих*

обвинителей, так как, без исключений, когда кто-то проявляет заинтересованность в вашей половой жизни или нравственности, этот кто-то зачастую демонстрирует свою попытку скрыть запущенность в их собственной половой жизни или нравственности. Я называю это синдромом дрожащего пальца. Если кто-то указывает дрожащим пальцем вам между ног и говорит, что вы не должны что-то делать, пройдитесь взглядом по этому пальцу, далее по руке и так до головы, так как там почти всегда происходит нечто весьма запутанное»[9].

Очевидно, что представленные выше высказывания Д. Стёрджеса являются завуалированной пропагандой и оправданием педофилии. А последняя часть вышеприведенной цитаты – это типовой риторический приём практически всех пропагандистов педофилии и иных сексуальных извращений в ответ на критику – перенос «с больной головы на здоровую» (противников педофилии и иных сексуальных извращений они безосновательно обвиняют в якобы скрываемых ими желаниях совершать сексуальные извращения). Кроме того, на последней обложке исследуемой книги Д. Стёрджес заявляется как осуществляющий «*зондирование понятия эмерджентной* [то есть спонтанной, возникающей внезапно, взрывным образом] *сексуальности и психологической близости*». То есть творчество Д. Стёрджеса признаётся автором этого, цитируемого нами, текста – редактором (или составителем) этого сборника фотографий – проверкой реакции общества на демонстрацию ему отношения к детям как к сексуальным объектам. И это говорится в отношении множества опубликованных в указанном издании изображений обнажённых или эротически, сексуализированно полуобнажённых и помещённых в явно сексуализированное, эротическое визуально-семантическое окружение малолетних детей.

Сказанное выше подтверждает выявленные нами мотивы Д. Стёрджеса в создании им его фотографий – изображение Д. Стёрджесом обнажённых или сексуализированно полуобнажённых и помещённых в эротическое, явно сексуализированное визуально-семантическое окружение малолетних детей для выражения и распространения в обществе своих идей об отношении к детям как к сексуальным объектам, обладающим при этом, по замыслу Д. Стёрджеса, эротической привлекательностью, что направлено на формирование толерантного отношения к педофилии и к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

---

[9] Light & Shadows: An Interview with Jock Sturges // <https://www.nearbycafe.com/loveandlust/davidsteinberg/1998/03/06/light-shadows-an-interview-with-jock-sturges/>.

Выводы

Да. Все представленные на исследование фотографии авторства Д. Стёрджеса, размещённые на с. 10, 11, 28, 30, 50, 60, 61, 65 издания «Radiant Identities. Photographs by Jock Sturges» (New York: Aperture Foundation, 1994), содержат визуальные и смысловые элементы и особенности, являющиеся признаками детской порнографии, вследствие чего они совершенно точно представляют собой **детскую порнографию** (хотя и в определённой степени кодирования коммуникативного сигнала), при этом в них использованы (вышеописанные) приёмы, посредством которых реализованы чётко выявляемые отсылки к **педофилии**, попытки представить её в привлекательном образе. Указанные фотографии авторства Д. Стёрджеса выражают отношение их автора к детям как к сексуальным объектам, в результате чего публичная демонстрация таких фотографий обладала бы направленностью на формирование в обществе толерантного отношения к педофилии и к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Понкин И.В., Абраменкова В.В. **Комплексное заключение от 01.10.2022 по объекту (изделию) Хагги Вагги, позиционируемому производителями и продавцами как «детская игрушка»[10]**

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Данные о специалистах

Комиссия в составе:

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор (стаж научной деятельности – 33 года, стаж экспертной деятельности – 22 года), член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, председатель комиссии Общественного совета при Главном управлении МВД России по Московской области, председатель комиссии,

Абраменкова Вера Васильевна, доктор психологических наук (стаж научной деятельности – 47 лет, стаж экспертной деятельности – 28 лет), член комиссии,

– провела комплексное (психолого-юридическое) исследование предложенного для исследования материала в рамках поставленных перед специалистами вопросов.

Объект исследования

Комиссия провела исследование объекта Хагги Вагги (детальное описание приведено ниже, в основной части настоящего заключения), позиционируемого производителями, рекламодателями и продавцами как «детская игрушка». Объект представлен в виде изделия, изготовленного по технологии мягкой игрушки.

Предмет исследования: смысловые содержание и направленность указанного объекта, особенности его воздействия на здоровье и развитие детей (в том числе их интеллектуальное, нравственное, психическое состояние и развитие), с позиций их психологической, юридической (в том числе юридико-психологической) и нравственно-этической оценок.

---

[10] *Понкин И.В., Абраменкова В.В.* Комплексное заключение по объекту (изделию) Хагги Вагги, позиционируемому производителями и продавцами как «детская игрушка» // Ветеранские вести. – 02.10.2022. <https://vvesti.com/security/kompleksnoe-zaklucenie-po-obektu-izdeliu-haggi-vaggi-pozicioniruemomu-proizvoditelami-i-prodavcami-kak-detskaa-igruska>.

Исследование проводилось в рамках следующих вопросов:

1. Какое воздействие при использовании объекта Хагги Вагги в качестве игрушки для детей оказывается на интеллектуальное, нравственное, психическое здоровье и развитие детей? В чём конкретно это воздействие состоит и проявляется, каковы его последствия?

2. Как соотносится распространение и рекламирование объекта Хагги Вагги в качестве игрушки для детей с требованиями, установленными Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и другими правовыми актами?

Методология исследования

Исследование построено на авторской функционально-инструментальной методологии производства экспертизы детских игрушек (а также объектов, не являющихся детскими игрушками, но которые позиционируются в качестве игрушек производителями, рекламодателями и продавцами таких изделий) и детской игровой среды[11].

В рамках проведённого психологического и психолого-юридического исследования были использованы методы психо-семантического анализа, визуального контент-анализа, логического анализа, ряд иных методов[12].

---

[11] Отражено, в частности, в: *Абраменкова В.В.* Во что играют наши дети? Игрушка и АнтиИгрушка. – М.: Яуза, Эксмо, Лепта Книга, 2006. – 640 с. *Абраменкова В.В.* Ценность детства в современном мире и образовании. – М.: ИИДСВ РАО, 2019. – 232 с. *Абраменкова В.В.* Безопасность детства в игровой среде // Журнал педагогических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 5. – С. 15–22. *Абраменкова В.В.* Тезаурус основных понятий и категорий к направлению «Безопасное развитие детства» // Актуальные аспекты социально- и психолого-педагогических проблем детства и сопровождения участников образовательного процесса. – М.: ИИДСВ РАО, 2020. – 282 с. – С. 5–30. *Понкин И.В., Абраменкова В.В., Соловьев А.Ю. и др.* О необходимости совершенствования законодательства о детской игрушке и о компьютерных и иных электронных играх. К разработке проектов концепций федеральных законов в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних / Общ. совет ЦФО; Консульт. совет «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества» при Департаменте образования города Москвы; Комиссия по проблемам защиты прав ребёнка и других участников образовательного процесса Общ. палаты по образованию в городе Москве. – М., 2008. – 58 с.

[12] Референтные методы подробно описаны в изданиях: *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 754 с. <https://state-religion.ru/index.php?p=post&id=74>; *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Абраменкова В.В., Троицкий В.Ю., Кондратьев Ф.В., Евдокимов А.Ю., Никольский Е.В.* Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. <http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=193>;

Время производства исследования: 25 сентября – 1 октября 2022 г.

Основная часть. Исследование

Объект Хагги Вагги (англ. – *Huggy Wuggy*, иногда встречается написание как Хаги Ваги) – персонаж компьютерной игры «*Poppy Playtime*» 2021 года в так называемом жанре «*survival horror*» (условно можно перевести: выживание в условиях ужасов).

В названии объекта использована окказиональная лексема Huggy, которая семантически связана с глаголом *to hug* – «обнимать», «облапить», «крепко схватить и удерживать»), что даёт основания условно в данном контексте перевести это слово как «обнимашка». Заметим также, учитывая, что большинство школьников страны изучает в школах в качестве иностранного языка английский язык, то с большой вероятностью наименование объекта будет прочитано и переведено ими как «Обнимашка-Вугги». Некоторые электронные переводчики так и переводят – «*Huggy Wuggy*» как «Обнимашка-Вугги». Это семантическое значение так же подлежит учёту при исследовании облика указанного объекта.

Визуально исследуемый объект представляет собой изделие, изготовленное по технологии мягкой игрушки, имеющее некоторые визуальные и структурные признаки антропоморфного (человекоподобного) существа с гипертрофированно вытянутыми конечностями, с покрывающим его синим (в большинстве случаев) мехом. Объект имеет облик вымышленного существа, обладает головой неестественной формы (напоминающей искривлённый треугольник) и гипертрофированно увеличенной, неестественного вида (то есть нет референций к реальным представителям животного мира) пастью (обрамлённой подобием губ кроваво-красного цвета, скорее – одной выраженно кроваво-красного цвета губой по всему периметру пасти), с несколькими рядами острых зубов (как у акулы), раскрытой в устрашающем и угрожающем, хищном оскале.

У некоторых представленных в продаже экземпляров воплощено (посредством нитей) изображение тянущихся от верхней к нижней части пасти слюней.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Изд-во Московского университета, 1999. – 497 с.; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М.: Изд-во Московского университета, 1980. – 117 с.; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. – М.: Гардарика, 1998. – 192 с.

Нос не обозначен. Достраивается образ парой глаз с неестественно расширенными антропоморфными зрачками, имеющими визуальное сходство со зрачками глаз человека, находящегося в состоянии глубокого наркотического опьянения.

Цвет меха объекта в большинстве случаев – синий, хотя встречаются оранжевые, серые, желтые расцветки, расцветки в цветах флага гомосексуального движения (с распознаваемой целью пропаганды внешней атрибутики гомосексуальной субкультуры детям).

В продаже встречаются объекты Хагги Вагги разного размера и разных пропорций элементов корпуса (конечности, туловище).

Известен также «женский» вариант – «подружка» этого монстра, имеющая наименование Кисси Мисси (англ. – *Kissy Missy*) – как правило, розового цвета, а также серия «игрушек» по мотивам объекта Хагги Вагги – например, антропоморфные коты и зайцы со схожей неестественно растянутой в оскале пастью (такие объекты не являются предметом настоящего заключения).

Исследование объекта Хагги Вагги даёт достаточные и убедительные основания для вывода о том, что семантическое значение данного объекта (прежде всего намеренно гипертрофированно искаженного телосложения и гипертрофированного, выраженно злобного оскала хищной пасти) состоит в формировании выраженно артикулируемой квинтэссенции образа жестокости, хищного и безжалостного зла в облике представляемого взрослыми как привлекательного для детей игрового объекта (игрового образа).

Существенно важным является то, что исследуемый объект (если не обращать внимания на слишком длинные конечности) выполнен схематически в физических пропорциях подростка / ребёнка, что, полагаем, сделано для более явной идентификации себя играющим с данным объектом ребёнком с этим объектом, что облегчает установление особого личностного отношения посредством телесного контакта.

Существенный отличительный (от любых игрушек) признак объекта Хагги Вагги – его гипертрофированно увеличенная, неестественного вида (нет референций к реальным представителям животного мира) пасть с несколькими рядами острых длинных зубов (подобно взрослой акуле), раскрытая в устрашающем и угрожающем, хищного вида оскале. Такой оскал всегда в восприятии человека является явным признаком угрозы и опасности для жизни (с отсылкой к нападениям бешеных животных или диких хищников), и он не может быть воспринят с игнорированием угроз, им демонстрируемых. Ребёнок даже 2–4 летнего возраста это уже хорошо

понимает, и этот оскал может в определённых условиях (трогание руками внутренней поверхности пасти и касание острых зубов) вызвать у маленького ребёнка страх и даже ужас. Характерно, что ребенок дошкольного возраста хорошо представляет выражение агрессии в визуальных образах, отсюда в детских рисунках на тему «плохого, злого» присутствуют, как правило, зубы, когти, острые гребни т.п.

В случае однократного кратковременного визуального восприятия объекта ребёнок, скорее всего, это забудет. Но при приобретении такого объекта ребёнку, как правило, дети склонны класть мягкие игрушки с собой в кровать, при этом эффект «идентификации с агрессором» будет многократно усилен.

Сильное и долговременное по негативным последствиям воздействие этого объекта на ребёнка вполне прогнозируемо при навязывании его в качестве игрушки в пользование и нахождении его в физической близости рядом с ребёнком, в пределах его игровой и бытовой среды. Такое воздействие будет разрушительно для психического здоровья ребёнка, причём отложенные производные и необратимые последствия могут быть проявлены много позже в неосознаваемых установках на применение агрессии или на осуществление виктимного поведения (поведения жертвы), могут в последующем привести к патологическим проблемам в его жизни. Вероятность этого высока.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что производство, распространение (продажа, передача в дар, в том числе посредством розыгрыша как приза, использование объекта в различных инсценировках, квестах-шоу, типа «Щенки играют с Хагги Вагги», и пр.), рекламирование и попустительство взрослых к использованию детьми объекта Хагги Вагги грубейшим образом нарушает требования Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которым к информации, распространение которой среди детей определённых возрастных категорий ограничено, отнесена, в частности, **информация, вызывающая у детей страх, ужас или панику** (пункт 2 части 3 статьи 5). Кроме того, исследуемый объект нарушает и требование статьи 7 названного Федерального закона, согласно которой к информационной продукции для детей, не достигших возраста шести лет, **может быть отнесена** (допущена) **информационная продукция, содержащая информацию, не причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей** (в том числе содержащая оправданные её жанром и (или) сюжетом эпизодические ненатуралистические изображение или описание физического и (или) психического насилия (за исключением сексуального

насилия) **при условии торжества добра над злом и выражения сострадания к жертве насилия и (или) осуждения насилия)**.

Один из экспертов – авторов настоящего заключения – непосредственно наблюдал картину, когда мальчик 6–7 лет, соединив верхние конечности (на них в некоторых вариациях присутствуют липучки) объекта у себя на шее, стал раскачиваться и «руки», нажимая на горло мальчика, как бы душили его. Сначала на лице ребёнка было выражение неудовольствия, но затем он ещё сильнее стал качаться из стороны в сторону и воздействие усилилось, и это стало нравиться ребёнку, что отразилось на лице. Комплекс состояний боли, страдания и, в определённой мере, мазохистского удовольствия может закрепиться, и может сформироваться склонность к известным встречающимся в подростковом возрасте ауто-агрессивным действиям через нанесение себе ран, которые, в отдельных случаях, приводили к суицидальным последствиям.

Поскольку исследуемый объект воплощает в себе квинтэссенцию образа зла и жестокости (что подтверждается изначальной аттрактивной привязкой этого образа именно к игре в жанре и модальности «игры ужасов» или «игры в ужасы», также реализуется в вышеописанных элементах внешнего вида исследуемого объекта), это даёт основания считать, что производство, распространение (продажа, передача в дар посредством розыгрыша как приза или использование в шоу и пр.), рекламирование и попустительство использованию (в том числе хранению) детьми объекта Хагги Вагги также грубейшим образом нарушает ряд положений указанного Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ в части установленных им ограничений на распространение информации среди детей определённых возрастных категорий.

Объект Хагги Вагги с вышеописанным внешним обликом и соответствующим семантическим значением, транслируемым детям, позиционируется и навязывается взрослыми как «игрушка» для детей, что уже само по себе принудительно презюмирует не только его безопасность и психологическую нормальность для детей, но и некую комплиментарность и эмпатийность этой игрушки для детей («друг», «подружка»). Более того, реклама (авторами настоящего заключения было проанализировано несколько десятков рекламных материалов – рекламирующих объект Хагги Вагги) формирует образ объекта Хагги Вагги в категориях «классная», «отличная», «крутая» «игрушка». И закрепляется этот образ тем, что ему вменяется номинативный атрибут «обнимашка», что целенаправленно ещё более подчеркивает его допустимую относимость к детским игрушкам (по замыслу его изготовителей и распространителей).

Тем самым, в сознании ребёнка интроективно формируется неразрешимый кризисный парадокс и деструктивный конфликт: презюмируется «доброе зло» или «злое добро» (в иных категориях: «хорошее плохое» или «плохое хорошее»; ещё иначе: смешение и сочетание «обаятельный кошмарный монстр» или «кошмарно-монструозный обаяшка»), что объективно разрушительно, крайне деструктивно для психики, для психологического здоровья и развития ребёнка. Причём это «доброе зло» в якобы привлекательном контексте преподносится взрослыми, которым дети склонны, как правило, доверять, так как это осуществляется с согласия самих родителей, что в итоге усиливает негативное воздействие от вовлечения указанного объекта во внутренний мир ребёнка.

Ребёнок, в отличие от взрослого, в силу возрастных особенностей ещё не способен понять, что «это шутка такая», у него присутствует реакция на новизну. Ребёнок понимает этот объект именно как такое одобряемое взрослыми сочетание принципиально несочетаемого, которое разрушительно для его существующих духовно-нравственных установок, теперь уже воспринимаемых как ложных («родители мне раньше лгали»). То есть в сознании ребёнка приобретение взрослыми членами семьи Хагги Вагги как подарка входит в противоречие с ранее продекларированными представлениями о добре, когда здесь происходит смешивание понятий и образов добра и зла, хорошего и плохого, доброго (безопасного) и страшного (опасного). Это эффект «эстетизации зла» через формирование его привлекательного игрового образа.

Всё это повлечёт выраженно разрушительные последствия для психики и для нравственного здоровья ребёнка. В том числе и в части разрушения у ребёнка здорового механизма дистанцирования от насилия, вызывающего страх, как основы инстинкта самосохранения и убережения, сохранения и защиты себя от опасности, о которой в случае столкновения с дикими животными или бешеными домашними животными свидетельствует злобный, угрожающий оскал животного.

Если исследуемый объект, как было выявлено в ходе его исследования, способен, в частности, испугать маленьких детей и вызвать в отношении них другие описанные выше последствия, то в отношении более старших детей воздействие объекта более сложное, а именно, выявлено в ходе исследования, что воздействие исследуемого объекта направлено на танатизацию сознания (формирование влечения к семантике смерти, зла, разрушения, жестокого насилия) и на внедрение установок на размытие грани между добром и злом («добро и зло, всё стало тенью»), следствием

чего является принудительное формирование у детей принятия возможности и оправданности зла и насилия.

В исследуемом объекте выявлена основная направленность воздействия не столько на сиюминутные реакции, сколько на отложенные разрушительные для психики ребёнка последствия. Привнесение этого объекта в детскую игровую среду в качестве игрушки, с высокой степенью вероятности, повлечёт в последующем крайне опасный интерес детей к насилию и жестокости, как таковым, к оправданию и нормальности экстремизма, например, к признанной террористической и запрещённой в России идеологии и организациям «Колумбайн» (массовые убийства в школах).

Исходя из вышесказанного, считаем, что производство, распространение (продажа, передача в дар посредством розыгрыша как приза, использование в шоу и пр.), рекламирование и попустительство к использованию в образовательных организациях объекта Хагги Вагги грубейшим образом нарушает требования Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» – относительно информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, запрещённой для распространения среди детей (часть 2 статьи 5), в том числе запрет распространения среди детей информации, побуждающей осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным (пункт 3 части 2 статьи 5), а также запрет распространения информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленной на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий (пункт 1 части 2 статьи 5).

Таким образом, основываясь на результатах психологического исследования воздействия объекта Хагги Вагги на детей, следует считать, что этот объект не является детской игрушкой (игрушкой вообще), поскольку прогнозируемо причиняет значительный вред их здоровью и развитию, и не может позиционироваться в качестве (выдаваться за) детскую игрушку, не обладает никакой эстетической или культурной ценностью. Согласно нашему концепту, обоснованно рассматривать объект Хагги Вагги как анти-игрушку.

Следовательно, навязывание (даже предложение подержать, потрогать) ребёнку объекта Хагги Вагги в качестве игрушки, попустительство со стороны взрослых доступу ребёнка к такому объекту и использованию ребёнком такого объекта в качестве игрушки – грубейшим

образом нарушает право ребёнка на игру и на игрушки[13] и что особенно важно – грубо нарушает международно- и конституционно-гарантированные фундаментальные права и законные интересы ребёнка, связанные с обеспечением его безопасности.

Особенно опасны для детей «розыгрыши» таких объектов в качестве игрушек как призов на публичных или частных семейных мероприятиях в развлекательных целях, когда этот объект фактически навязывается промоутерами, рекламщиками, и при этом целенаправленно формируется образ этого объекта как некой элитной, призовой игрушки у детей и других участников конкурса или шоу.

Выводы

Проведённое психолого-юридическое исследование даёт основание утверждать следующее.

1. Объект Хагги Вагги не является детской игрушкой (игрушкой вообще) и не может быть сколь-нибудь обоснованно позиционироваться в качестве (выдаваться за) детскую игрушку. Этот объект не обладает никакой эстетической или культурной ценностью.

2. Воздействие объекта Хагги Вагги объективно направлено на причинение вреда (и реально способно причинить такой вред) здоровью и физическому, психическому, духовному и нравственному развитию детей, направлено на провоцирование крайне негативных последствий (в том числе отложенных и часто необратимых) для психики ребёнка, то есть указанный объект изначально рассчитан на психологическое негативное воздействие на ребёнка.

Объект Хагги Вагги вызывает агрессивные установки сознания и виктимное поведение (поведение жертвы), он противопоказан малолетним (до 14 лет) детям и не рекомендуется более старшим несовершеннолетним детям.

3. Навязывание (в качестве подарка) ребёнку объекта Хагги Вагги как игрушки, попустительство со стороны взрослых доступу ребёнка к такому объекту и использованию ребёнком такого объекта в качестве игрушки как в семье, так и в образовательной организации – грубейшим образом нарушает право ребёнка на игру и на игровые материалы, но прежде всего грубо нарушает международно- и конституционно-гарантированные фундаментальные права и законные интересы ребёнка, связанные

---

[13] *Понкин И.В.* К вопросу о содержании и гарантиях прав ребёнка на игру и на игрушки // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 4. – С. 38–44.

с обеспечением его физической, психологической и духовно-нравственной безопасности.

4. Производство, распространение (продажа, передача в дар посредством розыгрыша как приза, использование в шоу и пр.), рекламирование и попустительство к использованию (в том числе хранению) детьми объекта Хагги Вагги грубейшим образом нарушает правовые запреты, установленные Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

5. Попустительство или содействие получению и использованию малолетним ребёнком объекта Хагги Вагги его родителями может квалифицироваться как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Такие же действия персонала детских дошкольных организаций, организаций культуры, общеобразовательных организаций (школ) и организаций дополнительного образования имеют аналогичную правовую оценку.

Понкин И.В., Слободчиков В.И., Кузнецов М.Н. **Комплексное заключение от 12.10.2021 на материалы Учебно-методического комплекта «Приходская школа “под ключ”» (авторы – диакон Илья Кокин и др.)[14]**

Вводная часть

Объектами настоящего исследования явились следующие материалы в составе Учебно-методического комплекта (УМК) **«Приходская школа “под ключ”»**[15] (коробка с нижеуказанным, в числе прочего, содержимым):

1) *Кокин И.* Жизнь и учение Господа Иисуса Христа. Рабочая тетрадь III для детей 11–13 лет. Изд. 3-е, дополн., исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 170 с.;

2) *Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с.;

3) *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с.[16];

---

[14] *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Кузнецов М.Н.* Нужна ли нам такая школа? Комплексное заключение на материалы учебно-методического комплекта «Приходская школа “под ключ”» (авторы — диакон Илья Кокин и др.) // Вопросы культурологии. – 2022. – № 5. – С. 390–407. *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Кузнецов М.Н.* Материалы, пропагандирующие антисемейные ценности. Комплексное заключение на материалы Учебно-методического комплекта «Приходская школа “под ключ”» (авторы – диакон Илья Кокин и др.) // <https://ruskline.ru/analitika/2021/10/12/materialy_propagandiruyuwie_antisemeinye_cennosti>. – 24.10.2021.

[15] Авторы УМК – диакон Илья Кокин (далее – И. Кокин) и ряд других лиц.

[16] Данная монография И. Кокина встроена им в УМК как его неотъемлемый элемент. Так, например, на с. 4 указанного Методического пособия для учителя говорится, что «*в дополнение к данному курсу прилагается книга “Страх возводит стены, любовь строит мосты”. Эта книга поможет вам в разговоре с подростками*». На с. 7 указанного Методического пособия для учителя есть прямые отсылки к этому изданию, учителя обязывают непосредственно применять эту книгу в образовательном процессе: «*Учитель заранее читает материал из книги “Страх возводит стены, любовь строит мосты” (с. 16–20; 24–25) и кратко пересказывает все, что относится к теме наших страхов… Учитель заранее читает материал из книги “Страх возводит стены, любовь строит мосты” (с. 30–34) и кратко пересказывает все, что относится к теме представлений о предопределении и судьбе… Учитель заранее читает материал из книги “Страх возводит стены, любовь строит мосты” (с. 37-41) и кратко пересказывает все, что относится к теме фатализма и свободы*» (*Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 4, 7). Всего в этом методическом пособии содержится два десятка отсылок к названной книге: *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с.

4) Материалы инфографики на DVD «Справочные материалы» в комплекте УМК «Приходская школа “под ключ”», авторство не указано (файлы дублируются на онлайн-платформе «Академия веры»).

Предметом настоящего исследования явились содержание, смысловая направленность, применённые приёмы, выразительные средства и иные, значимые для оценки, элементы и особенности представленных на исследование материалов Учебно-методического комплекта «Приходская школа “под ключ”», заявленных как предназначенные для детей среднего и старшего школьного возраста, влияние использования данных материалов в образовательном процессе на сознание, нравственность, психологическое состояние и здоровье детей, правовая и нравственно-этическая оценка допустимости и результатов применения данных материалов в образовательном процессе, в воспитании детей, с позиций их психологической, юридической (в том числе юридико-психологической и юридико-лингвистической) и нравственно-этической оценки[17].

Время производства исследования: 20 сентября – 12 октября 2021 г.

---

[17] В ходе проведённого исследования были задействованы исследовательские методы и инструментарии, изложенные и описанные в: *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. <http://state-religion.ru/index.php?p=post&id=70>; *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Абраменкова В.В., Троицкий В.Ю., Кондратьев Ф.В., Евдокимов А.Ю., Никольский Е.В.* Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. <http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=193>; *Алексеев С.С.* Право: Азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 711 с.; Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. М.В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический мир, 2006. – 112 с.; *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический мир, 2006. – 96 с.; Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерия, 2002; *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.; *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 366 с. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: ЭКСМО, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1999; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М., 1980; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998.

Основная часть. Исследование

В результате проведённого исследования выявлено, что в представленных материалах УМК «Приходская школа “под ключ”» содержится ряд текстовых (а также визуальных графических) фрагментов, которые обоснованно могут оцениваться как направленные на размывание в сознании несовершеннолетних положительных нравственных установок и ценностных образов, основанных на традиционных духовно-нравственных и социокультурных ценностях народов России, российского общества, и как внедряющие в сознание детей аморальные и иные критически-культурно-сниженные установки, акцентуации и ориентации, в том числе антисемейные. В названных материалах выявлены фрагменты, посредством которых осуществляется пропаганда среди детей гомосексуальных отношений и иных сексуальных перверсий, а также насильственная танатизация сознания детей.

Ниже эти выводы развёрнуто обоснованы.

Целенаправленная пропаганда детям сексуальных перверсий

В представленных для исследования материалах выявлен ряд текстовых фрагментов, пропагандирующих детям гомосексуальные отношения и прочие сексуальные перверсии и формирующих ложный образ гомосексуалистов как априорных несчастных жертв неприятия обществом, навязывающих ложные представления о причинах гомосексуализма, а также манипулятивно стимулирующих девиантный интерес детей к этим вопросам.

Так, И. Кокин пишет: «*Здесь очень важно и правильно, что Бог создал супругов такими разными, потому что полюбить непохожего на себя – это подвиг,* ***полюбить свое подобие гораздо проще****. По большей части именно в этом, как мне кажется,* ***заключается причина гомосексуальности – она проявляется в людях, недополучивших любовь в собственной семье и не имеющих достаточных душевных ресурсов, чтобы полюбить кого-то принципиально другого, не похожего на себя***»[18].

Никакого отношения недополученность любви в семье к склонности к гомосексуализму не имеет, это просто манипулятивное высказывание И. Кокина, призванное вызвать сочувствие к гомосексуалистам, якобы «недополучившим любовь в собственной семье» (типичный тезис пропаганды гомосексуальной идеологии). Совершенно неадекватным

---

[18] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 116.

является вовлечение в оправдание и объяснение причин гомосексуализма образа Бога – это, по словам И. Кокина, ведь именно Бог создал такие условия.

Сентенции И. Кокина о «сложности» полюбить лицо иного пола и гораздо большей «простоте» «полюбить» лицо одного пола – не имеют под собой никаких оснований в нормальной системе координат нравственных императивов, но зато это – одно из известных характерных положений пропаганды идеологии гомосексуализма, отражённое, в частности, в работах И.С. Кона, за которым и повторяет его И. Кокин.

Во взаимосвязи с приведённым текстовым фрагментом следует воспринимать и оценивать следующее высказывание И. Кокина: «*Для ранних христиан* ***сексуальность была одной из ключевых составляющих всей той пошлости и скверны, от которой их освободил Христос*****…** ***секс для первых христиан был проявлением чего-то низменного*** *в человеке*»[19].

Сексуальность в отношениях мужа и жены как элемент предыстории зачатия и рождения детей никогда в христианстве не воспринималась и не оценивалась как пошлость и скверна, да ещё и в тех их модальностях, от которых христиан «освободил», согласно, И. Кокину, Христос. Осуществляемая И. Кокиным дискредитация моногамных сексуальных отношений супругов призвана здесь оттенить пропаганду и оправдание И. Кокиным сексуальных перверсий в его книге (его вышеуказанные сентенции о большей «простоте» – большей «естественности» гомосексуальных отношений в сравнении с нормальными – гетеросексуальными).

В этом смысле характерен вопрос, которым задаётся И. Кокин: «*И вот тут возникает принципиальный вопрос:* ***зачем Бог творит именно женщину, а не второго мужчину*** *– кого-то похожего на Адама, но все же другого?*»[20].

В материалах инфографики[21] рассматриваемого УМК присутствует лист инфографики под названием «Сложно ли жить по канонам / Академія вѣры», где внимание обучающихся детей детализированно фокусируется на том, что «*42 % всех нравственно ориентированных канонов относятся к грехам в сексуальной сфере. Среди них наиболее часто встречающиеся: Развод без должных оснований. Блуд. Прелюбодеяние. Похищение девушки*

---

[19] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 135.
[20] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 110.
[21] Материалы инфографики на DVD «Справочные материалы» в комплекте УМК «Приходская школа “под ключ”».

для свадьбы. Гнушение браком. Изгнание жены. Нарушение монашеских обетов. Увод супруга из семьи. Повторный брак без уверения в смерти первого супруга. Изнасилование. Совращение монахини. Блуд родственников. ***Мужеложство. Скотоложство. Транссексуальность. Создание растлевающих изображений***»[22].

Большая часть российских детей в принципе (уж тем более – посещающих воскресные церковно-приходские школы) до ознакомления с пособиями «Академии веры» и И. Кокина о таких понятиях могли и не знать, и слов таких не слышать (чтобы акцентированно сосредоточиться на их содержании и особенностях отражаемых ими аморальных феноменов) – *«мужеложство, скотоложство, транссексуальность, создание растлевающих изображений»*. Акцентированное обращение внимания детей на детализированно-поименованные деяния выраженно-аморального характера совершенно определённо и обоснованно следует связать с интенциями и умыслом адресантов таких коммуникативных посланий – вызвать у детей активный девиантный интерес к указанному. То есть, фактически, преследуется цель, чтобы дети или начали расспрашивать учителя, или самостоятельно приступили к поискам в сети Интернет справочной информации, ответов на вопросы, что такое *мужеложство, скотоложство, транссексуальность, создание растлевающих изображений*, в каких формах таковые бывают (существуют) и т.д., где наиболее вероятно дети столкнутся именно с положительно рекламирующей и пропагандирующей информацией об этом, которая будет носить интеллектуально нравственно-развращающий, растлевающий характер в отношении этих детей.

Ставить «развод без должных оснований» или «увод супруга из семьи» («увод» формально может иметь место в ситуации давно развалившейся по факту семьи в невенчанном браке) в один ряд со *скотоложством*, *мужеложством* и *изнасилованием* нет никаких оснований, а потому весь список обоснованно воспринимается как фоновый, призванный хоть как-то оправдать намеренное стимулирование разработчиками названного УМК интереса и любопытства детей к понятиям и практикам *«мужеложства, скотоложства, транссексуальности, создания растлевающих изображений»*.

---

[22] Лист инфографики «Сложно ли жить по канонам / Академія вѣры». Адрес (путь) на DVD «Справочные материалы» в комплекте УМК «Приходская школа “под ключ”»: папка с названием «04_Наглядные пособия_Инфографика» → папка с названием «01_Инфографика_по_курсам» → папка с названием «03(4)_Закон_Божий» → файл «Сложно_ли_жить_по_канонам_АВ».

Следовательно, в данном случае реализован приём провоцирования и формирования у детей нездорового, девиантного интереса к *мужеложству, скотоложству, транссексуальности, растлевающим изображениям.*

Делается это в коннотативном окружении отсылок к Библии, создавая ложное ощущение встроенности такого информирования в образовательную политику Церкви, ложное ощущение нормальности всего этого для Церкви, для православных христиан, православного христианского образования, просвещения детей.

Использование подобного рода приёмов в образовательном процессе церковно-приходской школы, в системах церковного образования и воспитания является совершенно недопустимым, противоречащим всем основам православной педагогики и образования, целям воспитания и обучения детей в воскресных школах, а также явным и грубым нарушением преимущественного права родителей на воспитание своих детей перед всеми иными лицами. Обоснованно считать, что родители детей, получающих образование при церковных приходах по данным пособиям, предварительно не информируются об использовании в воскресных школах таких образовательных материалов, пособий для детей и педагогов. Родители не предполагают, что к таким вещам будут противоправно стимулировать нездоровый интерес их детей в воскресной школе, при православном храме, православные педагоги.

И. Кокин фактически проводит пропаганду гомосексуализма как чего-то «нормально укоренённого» через ложное приписывание перверсивных или множественных неразборчивых, групповых сексуальных отношений сказочным персонажам общеизвестных детских сказок: «*Например, известны ли вам исторические основы сказки о мертвой царевне и семи богатырях (она же Белоснежка и семь гномов)? А это действительно любопытно. Подробнее об этом и других популярных сказочных сюжетах можно прочесть в классической работе Владимира Проппа “Исторические корни волшебной сказки”. Так вот, кто такие богатыри (или гномы)? Почему их так много? И зачем они живут в лесу? В основе этого сказочного сюжета лежит распространенная почти во всех архаичных обществах* ***практика посвящения юношей в тайные мужские союзы****. По достижении определенного возраста посвящаемых отводили в хижину, построенную в чаще леса, там они проходили особые испытания и получали воинское посвящение. После этого они еще какое-то время должны были проживать здесь же (иногда этот период мог растянуться на год и более). Поскольку* ***речь идет именно о “тайном мужском” союзе****, женщинам племени под страхом смерти запрещалось приближаться*

к хижине, впрочем, это вовсе не означает, что женщин там не было. Они там были. Более того, ***для девушек считалось большой честью*** *готовить и* ***прислуживать молодым воинам*** *в период их пребывания в лесу. В таких общинах* ***практиковался групповой брак****, а рожденных от такого брака* ***детей, как правило, убивали****... Да,* ***теперь Белоснежка уже не кажется такой белой и пушистой***»[23].

Подобного рода сентенции – вполне в духе пропагандирующих сексуальные перверсии публикаций И.С. Кона, С.Т. Агаркова и т.п. Но в материалах для детей, обучающихся в церковно-приходских школах, такие тексты совершенно неприемлемы, недопустимы, в том числе рассказы про убийства новорожденных детей в таких практиках.

Педерастия имеет непосредственное отношение к воинским союзам, равно как и к Белоснежке с гномами только в неадекватных фантазиях пропагандистов идеологии гомосексуализма. Во всяком случае, если речь идёт о России, народах России, российском обществе. Единственное исключение в новейшей истории Западной Европы – это организации СА и СС (признана Нюрнбергским трибуналом преступной) в нацистской Германии на ранних этапах их создания.

Приводимая И. Кокиным в процитированном фрагменте ссылка на частные фантазии третьего лица, не имеющего никакого отношения к обсуждаемому кругу вопросов, не делает эти измышления научно обоснованными, тем более педагогически обоснованными – целями православного церковно-приходского образования, просвещения несовершеннолетних детей православных христиан.

Приводимые в этом процитированном фрагменте сентенции про «*тайные мужские союзы*» будут определённо прочитаны и восприняты детьми как отсылки к гомосексуальным отношениям, причём с оттенком романтической героизации таковых. Лексическая конструкция «*прислуживать молодым воинам*» в данном контексте будет прочитана и воспринята детьми как отсылка к услугам ритуальной, религиозно-мотивированной проституции. Указания на «*групповой брак*» будут прочитаны и восприняты детьми однозначно как отсылки к групповым беспорядочным сексуальным отношениям. В любом случае, всё это совершенно неприемлемо для использования в пособиях и методическом обеспечении образования в церковно-приходских школах, да и в любых других российских образовательных организациях, в воспитании и обучении детей.

---

[23] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 132–133.

Такого рода идеологическая обработка детей направлена на причинение существенного вреда их психическому, физическому и духовно-нравственному здоровью[24].

Ещё одно характерное высказывание И. Кокина, позволяющее, помимо прочего, артикулировать его собственные оккультно-религиозные интересы: «*С этим,* ***кстати****, связан еще один популярный сказочный сюжет – о* ***мертвой жене на свадьбе мужа*** *(мертвая – потому что ритуально уже умирала). Впрочем, был в году один период, когда* ***было можно (даже нужно) не хранить супружескую верность, – это карнавал****, комплекс традиций и обрядов, связанных с праздником новолетия. В этот период* ***поощрялись любые проявления сексуальности (чем экзотичнее, тем лучше)****…* ***Все эти традиции благополучно*** *дожили до начала христианства. Да что там “до начала христианства”, они* ***живы и сегодня***»[25].

Групповой секс, беспорядочный секс и ритуальный секс никак не могут быть отнесены к понятию традиции.

В России отмечание Новолетия православными христианами никогда не было сопряжено с такого рода явно патологической, перверсивной «обрядовостью». Это заведомо ложные антинаучные измышления, в каких бы книгах мнимых «реконструкторов» язычества (точнее – создателей симулякров) таковые ни находились. Высказывание И. Кокина о «живом» характере всех этих сексуальных перверсий «сегодня» чётко указывает на действительные цели помещения таких фрагментов в его книге, явно не связанных с гипотетическими «воспоминаниями» о далёком прошлом архаичных обществ (которые, впрочем, так же неуместны в православной литературе для детей). В книге И. Кокина это – именно что сегодняшнее настоящее. На это указывает и размещённое далее его высказывание: «*Когда что-то подобное происходит на корпоративе, мы зачастую используем слово “вакханалия”. Современный человек подразумевает под этим словом безумную оргию, и правильно делает*»[26].

Не следует обманываться употреблённой в этом текстовом фрагменте книги И. Кокина лексемой «безумная». Таковая здесь контекстно

---

[24] См. обоснования: *Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н.* Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2016. – 232 с. <http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188>.

[25] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 134–135.

[26] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 135.

употреблена в значении отражения не безумия как психической болезни или «глупости», а как обозначения превосходной степени. В самом этом высказывании нет никакого осуждения, критической нравственной оценки таких практик. То есть весь этот текст в целом направлен на формирование девиантного интереса несовершеннолетних к «ритуальному» сексу, групповому сексу, к «*любым проявлениям сексуальности (чем экзотичнее, тем лучше)*» (в этом случае стимулируется детское дофантазирование или целенаправленные поиски детьми в сети Интернет, что же такое могло бы под это подпадать). А рассказы о «*мёртвой жене мужа*» в этом контексте и в этом коннотативном окружении можно оценивать как аллюзии к некрофилии, с определённой степенью кодирования коммуникативного сигнала.

Более того, в книге И. Кокина детям внушается, что в «традиционном обществе» сексуальные перверсии, групповой секс, проституция были вполне нормальным, привычным делом: «*Таким образом,* ***в традиционном обществе*** *(это общество, которое существует не по писаному закону, а в соответствии с устными традициями)* ***добрачный секс*** *не просто практиковался, а еще и* ***имел ритуальный характер***»[27].

Здесь у И. Кокина манипулятивно реализовано множество подмен тезисов. Любое общество в современном мире (в любом государстве) существует далеко не только по писаным законам, но и по правовым и нравственным обычаям (специально нигде не закрепленным, то есть, по И. Кокину – «не по писаному закону»). И нигде ритуальный добрачный секс не составляет нормы (случаи уголовно-наказуемых преступлений и затерянных в джунглях племён аборигенов мы не рассматриваем). Но И. Кокин манипулятивно и произвольно экстраполирует экзотические традиции неких архаичных обществ (причем не в конкретно-объективном отражении, а в гипотетическом моделирующем воспроизведении некоторыми писателями) на наше современное российское общество. Ведь в языковом сознании и восприятии русского общества (включая и детей) традиционное общество – это как раз наше современное общество, защищающее свои нравственные традиции и устои, но никак не какое-то неопределённое архаичное общество в древности или изолированное от современного мира племя.

Но именно через такие манипуляции И. Кокин фактически размывает неприятие, психологическое отторжение нормально воспитанными детьми практик сексуальных перверсий.

---

[27] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 134.

Вполне в духе вышесказанного и задания, которые предлагает задавать детям (в воскресной школе при православном приходе!) И. Кокин: «*Спросить у класса:* ***Представьте себе*** *двух людей: первая из них,* ***женщина, в 12 лет сбежала из дома и на протяжении 17 лет занималась проституцией****. Второй, мужчина, всю жизнь, с раннего детства, прожил в монастыре, раз в год на 40 дней уходил в пустыню, где молился и постился.* ***Представили****? А теперь вопрос:* ***кто из них достиг более высокой степени святости?*** *(обсудить)*»[28]. Ссылка после этого на житие преп. Марии Египетской не только не редуцирует абсурдности сравнения, предложенного детям, более того, всё это является оскорбительным в отношении её образа и оскорбительным в отношении религиозных чувств верующих, её религиозно почитающих.

Всё это, конечно, абсолютно неприемлемо для системы церковного образования.

Распространение И. Кокиным такого рода материалов в учебно-методическом обеспечении функционирования любых образовательных организаций для детей, для использования в образовательном процессе категорически недопустимо, поскольку, согласно пункту 4 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», пропагандирует нетрадиционные сексуальные отношения и отрицает семейные ценности, а в силу этого признаётся причиняющим вред здоровью и развитию детей.

Ряд из указанных действий И. Кокина, обоснованно квалифицируемых законодательством Российской Федерации как «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившаяся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям», образуют признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об

---

[28] *Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 30.

административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021).

Некоторые из таких действий И. Кокина (например, стимулирование девиантного интереса детей к скотоложству (зоофилии), а также к групповому сексу и др.) являются интеллектуальными формами совершения развратных действий в отношении несовершеннолетних (не достигших 16 лет, 14 лет), образуя признаки составов преступлений, предусмотренных, соответственно, частью 1 и частью 2 статьи 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021), во взаимосвязи с частями 3 и 4 названной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Свойственное идеологии мужского гомосексуализма оскорбительно-уничижительное отношение к женщине в произведениях И. Кокина

В произведениях И. Кокина лейтмотивом звучат тезисы, выражающие его крайне оскорбительно пейоративное (уничижительное) отношение к женщине.

В общем случае, подчеркнём, такое отношение к женщине является одним из существенных признаков и показателей идеологии мужского гомосексуализма[29].

Так, И. Кокин пишет: «*греческие философы* ***провозглашали женщину недочеловеком, уродом****… Впрочем, и сами женщины не оставались в долгу. Если мужчина пытался унизить женщину на своем поле – философия, искусство, право, – то женщина мстила мужчине на своем поле – в семье… Адам задает вопрос Творцу: “Господи, зачем Ты создал женщину такой красивой?” – “Чтобы ты любил ее”, – отвечает Бог. “Но* ***почему тогда она такая глупая****?!” – возмущается Адам*»[30].

Прежде всего, здесь И. Кокин распространяет ложь, вводит читателей, в том числе детей, в заблуждение. Нигде в Священном Писании таких слов, которые диакон приписывает прародителю (в христианской, и в целом библейской авраамической традиции) Адаму и Богу, нет.

---

[29] См. подробнее: *Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н.* Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2016. – 232 с. <http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188>.

[30] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 121, 122, 105.

Греческие философы вольны были излагать любые придуманные ими фантазии, но к обучающимся церковно-приходских школ и к современной молодежи в целом указанные сентенции не имеют никакого отношения, вступая в грубое противоречие с доминирующе распространённым в российском обществе иным – уважительным – отношением к женщине (жене, матери и т.д.).

В этом текстовом фрагменте И. Кокин вполне солидаризуется с этими оскорбительно-уничижительными оценками в адрес женщин через внушение, что женщины сами виноваты, сами «не оставались в долгу», «мстили мужчинам».

Специфическое отношение И. Кокина к женщине проявляется даже в таких мелочах, как неоднократное обращение в его книге к образу «некрасивой», «откровенно страшненькой» женщины[31].

Религиозно почитаемой в христианстве Еве, прародительнице человеческого рода, И. Кокиным даётся оценка с применением жаргонной, культурно-сниженной лексики: «*Адам с женой оправдываются перед Богом. И тут Адам начинает говорить совсем другие вещи: “Это не я, это она! Теперь каждый сам за себя, есть я, я хороший, и есть она,* ***она накосячила****”*»[32].

При этом И. Кокин перекладывает ответственность за такое высказываемое им отношение с себя на Церковь, ложно маркируя такое отношение как нормальное в Церкви: «***Порой христиане впадали в крайность – демонизацию секса и женского пола****… Можно было бы сказать, что отдельные церковные авторы впадали в крайности, а Церковь в целом – нет, … но все же...* ***осадочек остался****…*»[33].

Православные христиане никогда не впадали в «*демонизацию секса*» и в «*демонизацию женского пола*». Никаких авторитетных церковных источников, официальных церковных документов для таких выводов не существует. И. Кокин занимается здесь просто целевой антихристианской пропагандой, которая им распространяется для православных воскресных школ как пособие для катехизаторских занятий с детьми.

---

[31] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 93, 55.
[32] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 51.
[33] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 136–137.

Денигративно живописуя роды и формируя в восприятии детей нравственно-сниженный образ рождения человека женщиной, И. Кокин пишет: «*Он утешает женщину, которой пришло время родить – в эту минуту она страдает и кричит, даже проклинает (что-нибудь типа: “**Сволочи, скорее выньте это из меня**!!!”)*»[34].

Женщинам не свойственно называть своего появляющегося на свет ребёнка во время родов в среднем роде – как «это», равно как и оскорбительно называть «сволочами» людей, которые присутствуют на родах, помогают женщине в родах (медицинские работники, родственники и др.).

Отметим, что такие тексты о женщине, женщинах совершенно невозможны в учебных и методических пособиях для общеобразовательных школ. Пособие И. Кокина даже с одной такой фразой никогда не получило бы допуск для использования в школах, не прошло бы федеральную экспертизу учебников как противоречащее общим российским гражданским ценностям и нравственным нормам, конституционным ценностям и нормам (гарантии уважения к женщине, охраны материнства и детства в Конституции Российской Федерации).

Намеренные дискредитация и пейоративное (уничижительное) высмеивание И. Кокиным церковных нравственных позиций и установок

С учётом всего сказанного выше, уже не видится странным, но напротив – представляется вполне ожидаемым, что в книге И. Кокина официальная позиция Церкви (в данном случае – Русской Православной Церкви) относительно добрачных и внебрачных сексуальных отношений (как совершенно чуждая и оппонирующая И. Кокину) подвергается им остракизму и пейоративному высмеиванию: «*Как Церковь относится к сексу до (вне) брака? То есть как относится, понятно – негативно, но непонятно – почему? Все же довольны. Давайте попробуем понять. Вопрос осложняется еще и тем, что **подобное отношение к сексу – сугубо христианская фишка**… Порой Библия даже рассказывает о том, как **почтенный патриарх не брезговал обратиться к услугам представительниц древнейшей профессии***»[35].

---

[34] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 76.
[35] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 132.

Такого рода сентенции И. Кокина про обращения к услугам проституток неприемлемы для использования в пособиях и методическом обеспечении церковно-приходских школ (отметим, и любых других образовательных организаций для детей, они немыслимы в учебниках, пособиях, методических материалах для учителей, допущенных для использования в общеобразовательных организациях по результатам федеральной экспертизы учебников, пособий). А применение И. Кокиным лексической конструкции «*сугубо христианская фишка*» направлено на формирование у детей (и обеспечение достижения интроекции ими) заведомо ложного отношения к беспорядочным сексуальным отношениям – добрачным и внебрачным – как вполне нормальным, а к позиции Церкви по этим вопросам – как к некоему чудачеству, исключительно редкому феномену.

Сентенция И. Кокина о том, что «***почтенный патриарх не брезговал обратиться к услугам представительниц древнейшей профессии***» с высокой вероятностью будет воспринята и понята детьми как относящаяся к современной жизни. Читатель может подумать, что речь идёт не только о ветхозаветных патриархах, но и патриархах как предстоятелях Православных Церквей, что является явным оскорблением религиозных чувств граждан, совершенно неуместно и ненормально в пособиях для церковного образования.

Показательно в связи со сказанным выше следующее, частично процитированное ранее, высказывание И. Кокина: «***Порой христиане впадали в крайность – демонизацию секса и женского пола***… *Можно было бы сказать, что отдельные церковные авторы впадали в крайности, а Церковь в целом – нет,* … *но все же...* ***осадочек остался***… *Это* ***многовековое давление на человека ослабло*** *лишь к середине XX века,* ***когда*** … ***авторитет Церкви заметно пошатнулся и произошла сексуальная революция***. ***Пружина человеческой сексуальности вновь распрямилась***»[36].

По этому тексту, логически, утверждается, что причиной «сексуальной революции» является «многовековое давление на человека» со стороны Церкви, православных христиан. И что это «давление» привело к ущербу для авторитета Церкви. Это – ложь, подмена, клевета на Церковь и православных христиан.

---

[36] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 136–137.

«*Многовековое давление*» Церкви, «*осадочек остался*» и т.п. лексика в отношении Церкви, голословное приписывание Церкви демонизации женского пола и законных половых отношений – всё это совершенно неуместно в изданиях, претендующих на использование в системе церковного образования. Но И. Кокин намеренно определяет здесь церковные позиции в отношении нравственности как нечто отсталое, антикультурное, противостоящее «сексуальной революции», позиционируемой И. Кокиным, судя по этим его высказываниям, как некое благо (в противовес и в оппозиции Церкви).

Лексическую конструкцию И. Кокина: «*пружина человеческой сексуальности вновь распрямилась*»[37] – следует оценивать во взаимосвязи с другими его суждениями в оправдание сексуальных перверсий и понимать как утверждение, что, якобы, переход общества в этом отношении к нравственной допустимости и социальной приемлемости беспорядочных сексуальных связей («сексуальная революция») – это переход к нормальному состоянию общества, в отличие от состояния ненормального, когда этой, якобы, «нормальности» противостояла позиция Церкви, христианства (следствие – сжатая пружина, под давлением).

Ещё одно высказывание И. Кокина: «*У святых отцов есть странное и как будто не очень внятное толкование на это место… Я, конечно, не хочу спорить со святыми, но меня такое объяснение как-то не убеждает. Мне кажется…*»[38] – по сути, является лейтмотивом его книги, в которой он выставляет себя ниспровергателем церковных «устаревших» (по его мнению) позиций.

Сообразно этому И. Кокин даёт задания детям: «*Задание 12 мин. См.: Приложение № 1 “Миссия выполнима”. Класс делится на 2 команды (по жребию): 1. Миссионеры 2. Аборигены.* ***Миссионеры должны доказать, что в мире есть Единый Бог, Который создал наш мир и управляет им, а главное – Бог добр и милостив. Аборигены должны с этим не соглашаться и предлагать свои контраргументы***»[39].

---

[37] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 137.
[38] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 51–52.
[39] *Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 5.

Но постановку части класса задачи опровергать (и подкреплять «аргументами») постулаты христианства едва ли можно оценить как нормальную и уместную для церковно-приходских школ. Детям в рамках таких заданий будет почти невозможно удержаться от повторения культурно-сниженной и вульгарно-атеистической риторики, и без того заполнившей медийное пространство.

Аналогично по сути и по негативным воздействиям на обучающихся следующее задание И. Кокина: «*Задание 15 мин. См.: Приложение № 10 “Суд над явлением”. Обсуждаем тему: Церковь земная (“за” и “против”)…* ***Учитывая, что у подростков, особенно современных, сильны протестные настроения и неприятие традиционных ценностей, будет правильно, чтобы все их претензии в адрес Церкви могли вылиться в “контролируемой среде”****. Надо быть честными и самокритичными, тем более, что порой критика бывает уместна и справедлива. Увы,* ***Церковь состоит не только из святых, история показывает, что порой еретики и интриганы могли оказаться во главе Поместных Церквей, что приводило к расколам и нестроениям. В какие-то моменты истории Церковь забывала слова апостола Павла****: “Если впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости” (Гал.6,1) и использовала репрессивные меры. Да* ***много еще чего можно припомнить****.* ***Класс делится на 2 команды: одна критикует, другая оправдывает Церковь земную***»[40].

Никакой «контролируемой среды» на таких упражнениях получить не удастся, это очевидно для любого педагога-практика. Это не более, чем фантазии И. Кокина, а в действительности при использовании такой методики будут стимулироваться попытки даже не критиковать, а судить Церковь. В условиях отсутствия у детей должных знаний и навыков научной и богословской дискуссии это неминуемо выльется в провокационное вовлечение их в огульную критику Церкви, православного христианства, в наклеивание Церкви ложных денигративных (очерняющих) ярлыков на грани уголовно-наказуемых деяний.

---

[40] *Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 22.

Насильственная танатизация сознания детей в материалах И. Кокина

Существенно значимой для оценки содержательной доминантой изданий И. Кокина является осуществляемое им психологическое воздействие на сознание детей в целях его танатизации, насыщения семантикой, образами и акцентуациями смерти.

Наиболее характерным в этом отношении является следующий текст И. Кокина: «*Приведу еще один неожиданный, но весьма показательный пример –* ***игра в жмурки… ведущий изображает не что иное, как саму смерть (он мертвец, “жмурик”****, вот почему игра так называется). Именно поэтому ведущий играет с завязанными глазами, ведь смерть слепа – она представитель потустороннего мира и не видит живых (других игроков). Да, смерть слепа, она хватает всех без разбора – старых и молодых, мужчин и женщин, богатых и бедных. У нас нет никакого способа защититься от нее. Защититься нельзя, но оказывается,* ***над смертью можно... поржать****! Один из вариантов игры в жмурки предполагает, что* ***игроки должны подбегать к ведущему и издеваться над ним – отвешивать пендели, щипать, обзывать, смеяться****, а ведущий должен угадать имя того, кто это делает. Если ведущий угадал имя, игрок выбывает (символически умирает). То есть что получается? Оказывается,* ***смерть не нужно бояться, ее можно обмануть (хотя бы на время, хотя бы понарошку), ее можно пнуть, ущипнуть, обозвать дурой, и при этом тебе (если повезет) ничего не будет! Всем весело, все счастливы****!*»[41]

Очевидно, что такие интерпретации указанной детской игры являются совершенно неадекватными, основанными на принудительном произвольном приписывании ей несуществующих черт и заведомо ложной природы, но цель таких надуманных атрибутирований – размывание серьезного отношения детей к смерти, которое является вполне определённым в православной христианской культуре, традиции, в православном вероучении, в жизни православных христиан. Схожая пропаганда обнаруживается в закрытых сетевых сообществах, побуждающих детей к суицидам, и недопустимо относиться к такой пропаганде легкомысленно и терпимо. Такую танатизацию сознания детей нет никаких оснований признавать как оправданную жанром или сюжетом либо иной существенной объективной необходимостью. Это умышленная и целенаправленная танатизация сознания детей.

---

[41] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 22–24.

Помимо указанного текста, в работах И. Кокина имеют место другие схожие высказывания: «*становится понятным, почему мы любим шутить про смерть*»[42], «*в идеале подвиги должны завершиться героической смертью*»[43] и мн. др.

Распространение И. Кокиным таких материалов в качестве учебно-методического обеспечения функционирования любых образовательных организаций для детей, для использования в образовательном процессе категорически недопустимо. Согласно пункту 2 части 3 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», такая информация признаётся причиняющей вред здоровью и развитию детей.

Важно отметить, что измышления И. Кокина об игре в жмурки имеют в его книге продолжение: «*Но нельзя не учитывать одного важного момента: козел отпущения – **образ Самого Христа**, невинной Жертвы, Того, Кто взял на Себя чужие грехи, – Агнца Божия. **Помните, мы говорили про игру в жмурки**? В этой истории есть еще один совершенно неожиданный поворот… Христа взяли под стражу, охранники завязали Ему глаза, а потом стали Его бить и спрашивать: “Прореки, кто ударил Тебя?” (Лк. 22: 63-64). **Стражники не просто издевались над Господом, они играли (?!) с Ним в жмурки**. Это обстоятельство существенно добавляет трагизма всей ситуации: перед стражниками была воплощенная Жизнь, а они не только не поняли этого, но даже приняли Христа за Его противоположность – смерть*»[44].

Этот текст (во взаимосвязи с выше процитированным текстом со с. 22–24) направлен на формирование в сознании детей устойчивых ассоциаций образа Иисуса Христа и лексического ряда «жмурки», «жмурик», «мертвец», «поржать» и т.д., реализует приём совмещения сакрального с культурно-сниженным и вульгарным, направлен на искусственную принудительную десакрализацию образа Иисуса Христа.

Всё это не просто антинаучные измышления, явно не имеющие никакого отношения к Церкви и к системе церковного образования, но направлено на оскорбление религиозных чувств православных верующих.

---

[42] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 21.
[43] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 21.
[44] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 48–49.

С вышеуказанными интенциями насильственной танатизации сознания детей в материалах И. Кокина связаны и применяемые им приёмы искусственного гипертрофирования и эксплуатации темы страхов детей.

В «Методическом пособии для учителя» к курсу «Закон Божий» для учащихся 14–17 лет И. Кокин высказывает субъективное суждение о том, что, якобы, «*больше всего подростков интересуют две большие темы, посредством которых можно подобраться к важным мировоззренческим вопросам – это* ***тема страха*** *(главные из них – страх потери свободы, страх одиночества, страх потери смысла жизни и страх смерти) и тема любви…*»[45].

Именно на этом идейном фундаменте И. Кокин выстраивает свои программы, материалы и пособия. Выше уже было показано, о каких именно отношениях «любви» говорит И. Кокин, что именно он имеет в виду. Но обратимся к теме страхов в произведениях И. Кокина.

Иногда сентенции о страхах сведены И. Кокиным к откровенному ёрничанию, с заведомо ложным приписыванием православным верующим оскорбительных черт: «*Есть еще* ***страхи, которые, наоборот, характерны для церковных людей****. Демонофобия – страх перед демонами. Наверное,* ***каждый церковный человек видел таких людей (обычно это бабушки), которые крестят все вокруг, боясь бесовского нападения. Особенно забавно наблюдать, как такие люди по многу раз подряд крестят рот, пока зевают, – непонятно, они боятся, что что-то войдет в них или, наоборот, выйдет?*** *Еще существует гадефобия – это не боязнь змей и ящериц, а страх перед адом. Гилефобия – боязнь материализма, ересифобия – страх перед идеями, отличными от общепринятых. И моя любимая –* ***папафобия – страх перед Папой Римским (это сугубо православная фобия)…***»[46]. Всё это, очевидно, является набором абсурдных утверждений, плодом фантазий И. Кокина, но именно такие (явно ненормальные) образы православных верующих умышленно формирует в сознании детей своими материалами И. Кокин.

Иногда повествование И. Кокина вообще превращается в откровенную клоунаду: «*Ну и наконец, самые экзотические из фобий. Вот еще одна* ***моя любимая – гиппопотомомонстросеквиппедалиофобия*** *(да!) – это боязнь... длинных слов. Если сейчас кто-то не улыбнулся, то, возможно, у вас гелиофобия – боязнь смеха. Еще один популярный пример*

---

[45] *Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 4.

[46] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 18, 20.

экзотического страха – анатидаефобия – это навязчивый страх, что где-то в мире есть утка, которая постоянно следит за вами. Еще есть фобии, с которыми вообще непонятно, как жить, – оптофобия – это не страх перед походом в супермаркет, как может показаться, это боязнь открывать глаза. Еще есть панафобия – боязнь всего, и венец этого списка – фобиофобия – боязнь перед страхом. На эту тему даже есть стишок-пирожок: страшней всего когда не знаешь, что для тебя страшней всего, садишься на диван и мысли, а вдруг страшней всего диван»[47].

Но, в основном, эта словесная эквилибристика И. Кокина в пособии для православных катехизаторов, педагогов воскресных школ более чем серьёзна, поскольку через эту семантику реализуется стремление И. Кокина манипулировать педагогами и через них – детьми, посредством навязывания страхов и оперирования таковыми.

Осуществляется это И. Кокиным на уровне использования примитивных схематизаций, надуманных эпатирующих сравнений и культурно-сниженных образов. Так, в теме урока «*Страшный суд. XI–XII части Символа веры*» Методического пособия для учителя сказано: «*В Библии есть одно пророчество, полное пугающих деталей, в нем описано воскрешение мертвых. Прочитать Пророчество Иезекииля (Иез.37,1-10) (обсудить). Здесь было бы интересно (на усмотрение учителя) обсудить,* ***в чем сходство и различие между описанной в пророчестве картиной и фильмами ужасов про нашествие зомби?*** *Ответ:* ***И там, и там речь идет об оживших мертвецах, только зомби (по представлениям современной поп-культуры) – это разлагающиеся мертвецы, которые охотятся за мозгами, а в пророчестве Иезекииля воскресшие люди нормальные и разумные***»[48].

Ещё одно столь же неадекватное сравнение того же порядка, причём оскорбляющее религиозные чувства православных верующих: «*В глубокой древности существовал царский культ…, смысл которого заключался в том, что царь избирался на определенный срок, а по истечении срока царь… приносился в жертву… Как же при таком раскладе находились желающие занять царский трон? …* ***Мне больше всего нравится способ****, придуманный в Южной Индии (Малабар)… Правитель принимал участие в специальном ритуале, а потом верховный* ***жрец отрубал ему голову и подбрасывал над толпой****. Кто ловил голову, становился правителем на следующие пять*

---

[47] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 20.

[48] *Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 31.

лет… Конечно, то, о чем я только что рассказал, – это ***мрачное и кровавое язычество****. И все же.* ***То, что совершил Христос, можно описать примерно в тех же выражениях***»[49]. Здесь в целях искусственной принудительной десакрализации образа Иисуса Христа реализован приём совмещения сакрального с низменным и с семантикой гипертрофированной жестокости.

Отождествление (посредством лексической конструкции «*можно описать примерно в тех же выражениях*») совершённого Христом и диких кровавых языческих обрядов является крайне оскорбительным для христиан и абсолютно неприемлемым в учебном процессе в любой школе, поскольку уважение к российским традиционным религиям в настоящее время является нормой и квалификационным требованием для экспертизы любой учебной и методической литературы для детей, предназначенной для использования в любых школах.

В «Методическом пособии для учителя» к курсу «Закон Божий» для учащихся 14–17 лет в урочно-тематическом разделе «Промысл Божий или судьба?» И. Кокин предлагает такое задание (на 12 минут): «*Класс делится на пары, каждый из напарников по очереди берет у другого интервью относительно его страхов, пугающих ситуаций в его жизни и случаев преодоления собственных страхов*»[50]. – Такой подход давно известен как более присущий практикам религиозной секты саентологов. А реализацию такой практики без согласования с родителями (законными представителями) ребёнка следует квалифицировать как грубейшее посягательство на права ребёнка и на права его родителей (законных представителей), как противоправное вторжение в личную жизнь ребёнка, семьи, в семейные отношения.

Наличие в материалах И. Кокина прочих неадекватных текстов и подходов

Будучи, по сути дела, абсолютно случайным для педагогики и, тем более, для преподавания православной культуры, для религиозного образования в православных школах, преподавания катехизаторских предметов детям в воскресной школе (указание И. Кокиным в его издании 2021 года, что он преподавал к тому времени на протяжении семи лет в

---

[49] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 160–161.

[50] *Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 7.

православной гимназии[51], ни о чём не говорит, это не делает его априори авторитетным педагогом, вне критики), И. Кокин систематически приводит (рекомендует, навязывает) в своих изданиях неадекватные для обсуждаемых образовательных дисциплин темы, примеры, задания, отсылки.

Профанация и примитивизация церковной жизни так же составляет одну из доминант содержания работ И. Кокина. Так, описанное апостолами чудо воскрешения Иисусом Христом Лазаря в Рабочей тетради низводится И. Кокиным до профанированного и примитивизированного образа телешоу: «*Если бы чудесное воскрешение Лазаря произошло сегодня, то, несомненно, стало бы сенсацией! Об этом бы писали в газетах и журналах, причём на первой полосе, снимали телепередачи, обсуждали на ток-шоу и в блогах. Представь, что ты – репортёр из солидной газеты, у тебя есть несколько “фотографий” с места событий и “свидетельские показания” апостола Иоанна Богослова…*» (текст сопровожден коллажем библейских образов с руками, держащими фотоаппараты и микрофоны)[52].

Столь же абсурдным является привнесение в изучение Закона Божия торгашеской семантики. Так, в Рабочей тетради использовано упражнение «аукцион»: «*…Задача учителя (как и у ведущего аукциона) – продлить “торги”, насколько возможно…*»[53].

Неприемлемыми и неадекватными для системы церковного образования и в принципе для работы с несовершеннолетними являются отсылки в листе инфографики «*Библия: 10 самых-самых*»[54] (левый верхний блок текста) к произведению «Видоизменённый углерод» Ричарда К. Моргана[55], которое, будучи фантастической антиутопией, возможно,

---

[51] *Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 4.

[52] *Кокин И.* Жизнь и учение Господа Иисуса Христа. Рабочая тетрадь III для детей 11–13 лет. Изд. 3-е, дополн., исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 170 с. – С. 81.

[53] *Кокин И.* Жизнь и учение Господа Иисуса Христа. Рабочая тетрадь III для детей 11–13 лет. Изд. 3-е, дополн., исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 170 с. – С. 39, 70.

[54] Лист инфографики «Библия: 10 самых-самых / Академія вѣры». Адрес (путь) на DVD «Справочные материалы» в комплекте УМК «Приходская школа “под ключ”»: папка с названием «04_Наглядные пособия_Инфографика» → папка с названием «01_Инфографика_по_курсам» → папка с названием «01(2)_Библейская_история_Ветхого_Завета» → файл «10_самых-самых_АВ».

[55] Одно из переизданий: *Морган Р.* Видоизменённый углерод. – М.: АСТ, 2002. – 669 с. Несколько цитат из этого издания дают представление об уровне лексики и в целом акцентированности этого произведения, к которому отсылает «Академия веры» в указанном выше листе инфографики: «*положившая изящную руку на вздыбленный* ***фаллос ракеты***» (с. 22); «*Мэм желает ещё что-нибудь, помимо* ***фаллоимитатора****?*» (с. 6); «*Я доверяю этому сброду не больше, чем* ***презервативам из изоленты***» (с. 6); «*Наконец мой язык ощутил что-то терпкое и солёное. Проникнув в складки влагалища, пропитанные соками женского тела и “девятым слиянием”, он вернулся на поверхность*

на вкус некоторых любителей фантастики и обладает какими-то качествами, но к преподаванию Закона Божьего в церковно-приходских школах явно не может иметь никакого отношения.

Ещё один подобного рода пример. В «Методическом пособии для учителя» к курсу «Закон Божий» для учащихся 14–17 лет в урочно-тематическом разделе «Святые герои» И. Кокин даёт отсылку к фильму «Честь»[56]. Известен британский фильм «Честь» («Honour») 2014 года режиссера Режиссер Шана Кхана (с наличием главной героини – девушки), фабула которого связана с местью пакистанской молодой женщине за её (воспринимаемую её семьёй как порочную) связь с молодым человеком иной этно-социальной группы и с событиями вокруг попыток её убить. Упомянем, что ещё есть российский фильм «Честь» 2011 года режиссера И. Москвитина и турецкий фильм «Честь» 2007 года о разных криминальных историях, есть советский фильм 1938 года «Честь» «о вредителях-троцкистах на железных дорогах», но все они не стыкуются с указанием И. Кокина на историю некой девушки. Очевидно, что речь идёт о британском фильме 2014 года. Но сюжет этого фильма более чем спорен и сомнителен даже для изучения или обсуждения в российских общеобразовательных школах. Применительно же к преподаванию Закона Божия этот фильм категорически не может применяться в качестве вспомогательного материала. В любом случае, помещение отсылок к сюжету этого фильма в разделе про святых героев и сравнение персонажей фильма с пожертвовавшими своей жизнью ради веры христианами является формой издевательства над религиозными чувствами православных верующих.

Выглядит совершенно неадекватным выведение И. Кокиным смысла феномена героизма из адресования к образам «боя Гильгамеша со свирепым чудовищем Хумбабой»[57] (нельзя исключать, что такие образы близки лично И. Кокину, но они абсолютно чужды русским православным детям и неуместны в учебном-методическом обеспечении церковно-приходского образования).

и надавил на крошечный бутончик клитора. Где-то далеко, на другом конце вселенной, мой член пульсировал в руке Мириам Банкрофт. Затем она обхватила губами головку и принялась нежно её сосать» (с. 82). Этот источник просто неуместен для образовательных целей церковно-приходских школ и работы с детьми.

[56] *Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 5.

[57] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 67.

Столь же неуместны адресования в книге, предлагаемой И. Кокиным церковно-приходским школам в качестве пособия, к работе Пинхаса Полонского, к «*пониманиям иудейских толкователей*» (что бы это ни значило)[58], к «*еврейским теологам, склонным к буквоедству*» и к «*иудейским богословам*»[59], ко «*множеству мидрашей*»[60]. Идеи «космистов» «*с помощью достижений науки найти способ и воскресить всех наших предков*», которые И. Кокин называет «*действительно, красивой и амбициозной идеей*»[61], – так же неуместны.

Таких, более чем странных и выраженно неадекватных, содержательных моментов в исследованных материалах И. Кокина очень много.

Всё это самым очевидным образом показывает, насколько И. Кокин лично далёк от Церкви и церковного образования, от православной культуры, церковного богословия, насколько сам он выраженно субверсивен всему этому.

Такие материалы И. Кокина наносят наибольший вред именно православным детям, из православных семей, последователям Русской Православной Церкви, способны максимально дискредитировать Церковь, отвратить от Церкви людей.

Выводы

В представленных на исследование материалах Учебно-методического комплекта (УМК) «Приходская школа “под ключ”» (авторы – И. Кокин и др.) во множестве содержатся текстовые (а также визуальные графические) материалы, пропагандирующие и внедряющие в сознание детей выраженно-аморальные и иные критически-культурно-сниженные установки, акцентуации и ориентации, в том числе связанные с пропагандой антисемейных ценностей, гомосексуализма и иных сексуальных перверсий, с нравственным растлением детей, с принудительной танатизацией сознания детей. Вследствие этого, указанные материалы наносят существенный вред духовно-нравственному и физическому здоровью и развитию детей.

---

[58] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 71.
[59] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 115.
[60] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 72.
[61] *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 84.

Использование таких материалов в образовании и воспитании детей является противоправным.

Представленные на исследование материалы Учебно-методического комплекта «Приходская школа “под ключ”» направлены на формирование у детей вульгаризированного, культурно сниженного, нравственно литотизированного, оскорбительного образа православных верующих и Церкви в целом.

Ряд высказываний И. Кокина направлен на оскорбление религиозных чувств православных верующих.

Указанные выше пособия И. Кокина и в целом Учебно-методический комплект «Приходская школа “под ключ”», выпущенный с его участием, категорически противопоказаны, неприемлемы для системы церковного образования, вообще в образовании и воспитании детей.

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Кузнецов Михаил Николаевич, доктор юридических наук, профессор

Понкин И.В., Слободчиков В.И., Елизаров В.Г. **Комплексное заключение от 21.07.2022 по книге К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке»[62]**

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Данные о специалистах

Комиссия в составе:

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор (стаж научной деятельности – 33 года, стаж экспертной деятельности – 22 года), председатель комиссии,

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (стаж научной деятельности – 53 года, стаж экспертной деятельности – 33 года), член комиссии,

Елизаров Василий Георгиевич, кандидат юридических наук (стаж научной деятельности – 28 лет, стаж экспертной деятельности – 20 лет), член комиссии,

– провела комплексное (психолого-юридико-лингвистическое) исследование предложенного для исследования материала в рамках поставленных перед специалистами вопросов.

Принятый к исследованию материал

Комиссия провела исследование текстового материала – печатного издания книги («романа») Катерины Сильвановой и Елены Малисовой «Лето в пионерском галстуке»[63].

Исследование проводилось в рамках следующих поставленных вопросов:

1. Какова действительная целевая аудитория книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке»?

2. Каков вероятный реальный возраст персонажа книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» Юрия Конева?

3. Содержится ли в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» информация (смысловые элементы и особенности

---

[62] *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Елизаров В.Г.* Зачем такое «лето в пионерском галстуке»? // Вопросы культурологии. – 2022. – № 6. – С. 478–502.

[63] *Сильванова К., Малисова Е.* **Лето в пионерском галстуке**. – М.: Popcorn Books, 2021. – 544 с.

содержания, выраженные лексическими средствами), имеющая отношение к сексуальным перверсиям и их пропаганде, направленная на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие им (формирование) привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений? Если да, то какие именно элементы и особенности текста указанной книги, каковы их (и в целом указанной книги) содержание и направленность в этой части? И соответственно, содержатся ли в действиях по изданию, рекламе и распространению книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» признаки составов правонарушений, установленных в законодательстве Российской Федерации?

4. Содержится ли в книге «Лето в пионерском галстуке» иная информация, распространение которой является нарушением законодательства Российской Федерации?

Объектом исследования явилась книга К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» (далее – книга, рассматриваемая книга, исследуемая книга).

Предметом исследования явились содержание, смысловая направленность книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке», применённые в ней приёмы, выразительные средства и иные, значимые для оценки, элементы и особенности указанной книги, возможное влияние использования (чтения) данной книги на здоровье и развитие детей (в том числе их интеллектуальное, нравственное, психическое состояние и развитие), с позиций их психологической, юридической (в том числе юридико-психологической и юридико-лингвистической) и нравственно-этической оценок.

Методология исследования

В рамках проведённого психологического (а также юридико-психологического и психолого-лингвистического) анализа были использованы методы психо-семантического анализа, контент-анализа и другие методы. В рамках проведённого правового и юридико-лингвистического анализа были использованы методы текстологического, лексического, лингво-семантического и логического анализа, ряд иных методов[64].

---

[64] Референтные методы подробно описаны в изданиях: *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 754 с. <https://state-religion.ru/index.php?p=post&id=74>; *Понкин И.В., Слободчиков В.И.,*

Время производства исследования: 5 – 21 июля 2022 г.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Выявление действительной целевой аудитории книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке»

В результате проведённого комплексного исследования выявлено, что книга К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке», в действительности, направлена на целевую аудиторию, включающую несовершеннолетних, причём приоритетную аудиторию составляют именно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Взрослую аудиторию, в том числе тех, кто застал пионерию и лично ездил отдыхать в пионерские лагеря в советский период, указанная книга заинтересовать не в состоянии и не рассчитана на это. Этот вывод вытекает из следующих выявленных обстоятельств:

– весь фон, на котором в указанной книге разворачивается основная сюжетная линия (будет показана ниже), – это детская организация, коллектив детей, поведение и отношения детей, их эмоции и диалоги, атмосфера (пусть и искажённо представленная) детского лагеря летнего отдыха (пионерского лагеря), и собственно это всё, само по себе, и соответствующая стилистика книги акцентированно рассчитаны на привлечение и удержание внимания именно детской и молодёжной аудитории;

Абраменкова В.В., Троицкий В.Ю., Кондратьев Ф.В., Евдокимов А.Ю., Никольский Е.В. Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. <http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=193>; Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. М.В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический мир, 2006. – 112 с.; *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический мир, 2006. – 96 с.; Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерия, 2002; *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.; *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 366 с. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1999; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М., 1980; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998.

– взрослую аудиторию из числа тех, кто застал пионерию и пионерские лагеря, исследуемая книга заинтересовать не в состоянии, поскольку содержит множество несуразностей, значительных неточностей и глупостей в описаниях условий жизни персонажей; в советский период сами авторы книги в сознательном возрасте не жили, они не являются историками и, судя по содержанию книги, имеют очень поверхностное и искажённое представление об условиях жизни в советский период, в частности, об условиях пребывания детей в пионерских лагерях. Вполне прогнозируемо, что значительная часть взрослых, прочитавших даже не до конца эту книгу, воспримут приведённые в ней описания как собрание нелепостей (например, презюмируемое отнесение авторами книги всех или большинства девочек первого отряда пионерлагеря к «гарему» пионервожатого (с. 222); или же повествование: «***Юрка вскочил на ноги***… ***Ольга Леонидовна***, *очень худая и* ***очень высокая, нависла над ним***…» (с. 23), и это притом что про Юрия Конева сказано: «*“Метр семьдесят пять”, – объявили на медкомиссии. Ни сантиметром больше*» (с. 25), – какого же в таком случае роста воспитательница – 2 метра, чтоб «нависнуть» над «вскочившим» юношей с указанным ростом?);

– в целом взрослую аудиторию исследуемая книга заинтересовать не в состоянии (за исключением лиц, для которых привлекательны именно гомосексуальные отношения), поскольку произведение К. Сильвановой и Е. Малисовой обладает примитивным и заезженным сюжетом, в центре которого – переживания двумя персонажами книги чувств, вызванных гомосексуальными отношениями между ними (это не ново, описанию и пропаганде педерастии посвящено немало произведений, в том числе с целевой аудиторией несовершеннолетних[65]), притом что абсолютное большинство взрослого населения России не может (в положительном смысле) заинтересоваться сюжетом гомосексуальных отношений между взрослым и ребёнком (а иных сюжетных линий в книге нет) и, более того, считает совершенно неприемлемыми такого рода произведения;

– выраженная культурная сниженность, даже вульгарность изложения и используемой лексики в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой

---

[65] См., например, наше заключение на один из таких образцов: *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Кузнецов М.Н.* Комплексное заключение от 12.10.2021 на материалы Учебно-методического комплекта «Приходская школа “под ключ”» (авторы – диакон Илья Кокин и др.) // <https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=202>. – 12.10.2021. См. также: *Понкин И.В.* Половое воспитание школьников в России. Материалы к оценке ситуации // Гражданско-правовая, конституционно-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности: Сб. / Отв. ред. и сост. М.Н. Кузнецов, И.В. Понкин. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2009. – 704 с. – С. 230–334.

(«*Ольга Леонидовна брызнула слюной*», «*слушал, как она его хает*» (с. 23); «*что-то запищал, обслюнявив Юрке ладонь*» (с. 69); «*убрал руку от его слюнявого рта*» (с. 70); «*сплюнул густую слюну*» (с. 256); «*я всё просрал*» (с. 524); «*я всё просрал*» (с. 538); «*зашевелила бровями, сверкнула гневом из глаз, видимо, пытаясь его ослепить*» (с. 23) и мн. мн. др.) – вполне предсказуемо отвратит от прочтения этой книги абсолютное большинство тех из числа взрослых лиц, кто начнёт её читать;

– книга К. Сильвановой и Е. Малисовой содержит информацию, направленную на то, чтобы вызвать и удержать интерес, прежде всего, возрастной аудитории 14–18 лет и младше к гомосексуальным отношениям, сформировать в их сознании привлекательность таковых, в частности посредством акцентированной эксплуатации (в этих целях) темы первой влюблённости, первой любви, с использованием приёмов интенсивной эмоциональной насыщенности отношений, описания чувственных и телесных ощущений и диалогов несовершеннолетних персонажей;

– целенаправленная интенсивная рекламная кампания, ведущаяся издателем и авторами книги, другими лицами и направленная на формирование и нагнетание искусственного ажиотажа вокруг книги «Лето в пионерском галстуке», включающая распространение видеороликов в Интернете с экстатическими рыданиями и экзальтированными высказываниями подростков об этой книге, – показывает действительную целевую аудиторию этой книги (проведённый анализ нескольких таких видеороликов однозначно указывает на их постановочный характер).

При этом следует отметить, что в группе издавшего книгу издательства «Popcorn Books» в социальной сети «ВКонтакте», имеющей возрастную маркировку (18+) (<https://vk.com/popcornbooks>), среди подписчиков (по состоянию на февраль 2022 года) было 4 488 российских подростков от 14 до 17 лет[66].

Следовательно, возрастную маркировку (знак информационной продукции) на книге «18+» следует оценивать как заведомо ложную – не соответствующую её действительной целевой аудитории, то есть как реализующую сознательный манипулятивный приём, применённый издателем и авторами книги в целях защиты от предстоящих с высокой степенью вероятности правовых разбирательств по обращениям в правоохранительные органы в связи с грубейшими нарушениями

[66] Информация об этом размещена на сайте Общероссийского общественного движения «Ветераны России»: <https://veteransrussian.ru/novosti/novosti-ood/informatsiya-trebuyushchaya-nezamedlitelnoy-proverki-v-moskve-s-2019-goda-rabotaet-izdatelstvo-lgbt-/>.

законодательства Российской Федерации распространением книги «Лето в пионерском галстуке».

2. Выявление вероятного реального возраста персонажа книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» Юрия Конева

При исследовании содержания книги «Лето в пионерском галстуке» и направленности информации, распространяемой посредством этой книги, существенное значение имеет определение возраста одного из двух её ключевых персонажей – несовершеннолетнего Юрия Конева.

В обсуждениях этой книги в сети Интернет и в СМИ указывается на 16-летний возраст Юрия Конева. В самой этой книге единожды дано косвенное указание на то, что Юрию Коневу 16 лет: воспитательница Ольга Леонидовна выговаривает ему: «*Только посмотри на себя! – Она строго ткнула пальцем Юрке в грудь. –* ***Галстук – ценнейшая для пионера вещь, а у тебя он*** *грязный, рваный и повязан криво!* ***Как не стыдно в таком виде по лагерю****… да что по лагерю – на линейку в таком виде явился! …* ***Пионерию два года как перерос****,* ***здоровый шестнадцатилетний лоб****, а в комсомол вступать даже не думаешь!*» (с. 22–23).

Но в тексте книги, в действительности, имеются существенно значимые детали, которые указывают на его иной – существенно меньший – возраст.

Из вышеприведённого высказывания воспитательницы Ольги Леонидовны совершенно определённо следует, что **персонаж Юрий Конев на момент описываемых событий состоит в пионерской организации и что он носит пионерский галстук именно потому, что так положено, предписано правилами пионерской организации, а не просто потому, что этот галстук составляет элемент формы одежды для всех только лишь на официальном мероприятии (на «линейке») в пионерском лагере**.

Поскольку выявленная основная направленность книги «Лето в пионерском галстуке» состояла в артикулированно ксеническом[67] описании отношений и действий педерастии и педофилии (см. ниже), то авторы книги не уделили особого внимания обеспечению логичности изложения и видимости достоверности описываемых ими событий и обстоятельств жизни персонажей книги.

---

[67] **Ксенические** – связанные с навязыванием посредством постоянного повторения идей без их обоснования и исключая возможности сомнений в них.

Согласно правилам организации и деятельности пионерских лагерей (детских оздоровительных лагерей) в СССР в описанный в книге период, возраст детей, принимаемых в пионерские лагеря, составлял от 7 до 15 лет, и пребывание 16-летнего ребёнка там **на общих основаниях не допускалось** (при этом исключения из этого правила были очень редки). Стало быть, пребывание Юрия Конева в пионерском лагере (даже в первом, то есть старшем, отряде – с. 244) указывает на его возраст от младше 14 лет до чуть более 15 лет.

Существенно важным обстоятельством является то, что в 1980-е годы в СССР в 16 летнем возрасте человек по состоянию на лето (года, в котором ему исполнилось 16 лет) или уже окончил 9 класс и перешёл в выпускной 10-й класс (учились 10 лет в школе), либо уже окончил все 10 классов средней школы (если пошёл в школу в 6-летнем возрасте). В 16 лет получали паспорт. То есть 16-летний подросток принципиально не мог повседневно ходить в пионерском галстуке (если он не был пионервожатым, инструктором или иным должностным лицом в пионерской организации или пионерском лагере).

По сюжету, Юрий Конев носит пионерский галстук вполне обоснованно и правомерно, именно поэтому ему воспитательница делает замечания относительно грязного, рваного и криво повязанного галстука. Более того, согласно указанной книге, персонаж Юрий Конев ещё не умеет толком завязывать пионерский галстук (с. 139, 156).

В книге «Лето в пионерском галстуке» чётко указывается, что для Юрия Конева было самым обычным делом носить пионерский галстук на постоянной основе (излагаются воспоминания самого Юрия Конева во взрослом уже возрасте над старой его фотографией): «*Каким смешным вышел Юрка:* ***в, как обычно, перекошенном пионерском галстуке***» (с. 535).

Самое важное (и юридически очень существенное) указание на реальный возраст Юрия Конева содержится в следующем текстовом фрагменте книги: «*Юрка задумался о том, что зря Володя обманывает мальца. Ведь пионерский галстук столько и стоил – пятьдесят пять копеек, не больше, потому что на самом деле был всего лишь крашеной тряпкой.* ***В этом были убеждены все Юркины <u>ровесники</u>. Ребята носили галстук*** *как попало*» (с. 345). Из этого текста совершенно чётко следует, что ровесниками Юрия Конева были дети, которые в обязательном порядке повседневно носили пионерские галстуки. Следовательно, **ровесниками Юрия Конева в самой книге «Лето в пионерском галстуке» определены пионеры – то есть дети в возрасте, максимум, до 15 лет**.

В СССР возраст вступления / приёма в комсомол с автоматическим выходом из пионерской организации составлял 14 лет (могло затянуться на несколько месяцев). Согласно пункту 4 Устава ВЛКСМ[68], «в комсомол принимается передовая, преданная Советской Родине молодежь в возрасте от 14 до 28 лет». Если подростка не приняли в 14 лет в комсомол, это не означало, что он ещё на неопределённое время оставался пионером.

Согласно Положению о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина от 17.03.1967, «в пионерскую организацию принимаются дети в возрасте от 10 лет и могут состоять в ней **до 15 лет**»[69] (о том, что включительно 15 лет, речь не шла, именно до 15 лет).

Поэтому, если считать правдоподобным слова книги о том, что персонаж Юрий Конев был пионером, то следует признать, что его возраст не мог быть равен или более 15 лет. Это были взаимоисключающие условия.

Ношение подростком, по возрасту соответствующему вступлению в комсомол (то есть по достижении 14 лет), но не принятому в ВЛКСМ, пионерского галстука на практике, как правило, исключалось, если только он не был пионервожатым, инструктором или иным должностным лицом пионерской организации или пионерского лагеря.

И реально (хотя нормативного запрета, может, и не было) никто из детей по выходу из возраста пионерии (то есть после 14 лет) пионерские галстуки уже фактически не носил. Стало быть, это указывает на возраст Юрия Конева от 13 лет до 14 с небольшим лет.

Но **даже если бы и можно было допустить исключение, в порядке которого 16-летний юноша попал в пионерский лагерь, то с точки зрения научного направления детской возрастной психологии, описываемые в книге невербальные поведенческие проявления и высказывания персонажа Юрия Конева, выражаемые им эмоции соответствуют не 16-летнему возрасту, а как раз возрасту 13–14 лет**.

Обратим внимание, что якобы 16-летний Юрий Конев зачислен, как сказано в книге, в отряд с пионерами (то есть с детьми 13–14 лет) – на что указывают текстовые фрагменты, описывающие ношение этими детьми пионерских галстуков и поведение этих детей (с. 39 и др.).

---

[68] Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи / Принят XIV съездом ВЛКСМ, частичные изменения внесены XV, XVII, XVIII и XIX съездами ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1985. – С. 10.

[69] Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина / Утверждено Бюро ЦК ВЛКСМ от 17.03.1967 // Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Изд. 3-е. – М., 1970. – С. 175–182.

И существенно важным является то, что Юрий Конев, по сюжету, ведёт себя с ними как с равными по возрасту (это нереально в отношениях между 16-летним и 13–14 летними). Юрий перед ними даже «*боялся потерять репутацию непробиваемого и мужественного парня*» (с. 22).

В книге есть ещё несколько неубедительных косвенных указаний на 16-летний возраст Юрия на момент основных описываемых событий (например: «*Юрки, три года как не пионера*» (с. 469) – по прошествии времени; «*одиночество в тридцать лет совсем не такое, как* ***в шестнадцать***» (с. 533)), но таковые точно так же вступают в противоречие с превалирующими по значению обстоятельствами (приоритет имеют нормативно зафиксированные границы пионерского возраста и предельный возраст пребывания в пионерском лагере).

Существенно важным является то, что устами других персонажей книги о Юрии Коневе, в авторских повествованиях о Юрии Коневе, в изложении собственных воспоминаний Юрия Конева говорится: «***Просто Юра – он ведь еще ребенок***» (с. 25); «*– Ольга Леонидовна, но вы ведь нам сами говорили, что* ***нельзя на ребенка кричать*** [говоря о Юрии Коневе][70]. *– Ира осмелилась ее пристыдить… Воспитательница при всех кричала на вожатую, а теперь и на* ***Юрку***» (с. 24); «***Юра – хороший мальчик****, он повзрослел, исправился с того года, правда, Юр…* ***Он мальчик*** *творческий, ему бы в кружок поактивнее, – продолжала канючить Ира Петровна. – Вот спортивная секция у нас есть, да, Юр? Или вот... театральный кружок открылся, а у Володи как раз мальчиков мало*» (с. 24, 25); «*…его наличие хотя бы создало иллюзию, что* ***Юра*** *не зря явился сюда, что не зря залез в окно развалины,* ***как сентиментальный ребенок***» (с. 135); «*Володя закатил глаза и вдруг покачал головой и улыбнулся* [обращаясь к Юрию Коневу]: *–* ***Ну и ребенок же ты***» (с. 216); «*…фыркнул* ***Юрка****. Похоже, Володя действительно был слишком взрослым, а он –* ***полным ребенком***» (с. 220); «*–* ***Какой же ты все-таки ребенок****, – не дождавшись его ответа, вздохнул Володя* [обращаясь к Юрию Коневу]. *– Но на самом деле я тебе даже завидую.* ***Юрка*** *молчал*» (с. 264); «***Юрку*** *покоробили эти слова. Вот теперь и она говорит, что* ***он ведет себя как ребенок***» (с. 279); «***Юрка*** *и сам не понимал. Он* ***снова как маленький ребенок*** *нес полную околесицу только ради того, чтобы на него обратили внимание. Юрке это не нравилось, он был противен сам себе, но* ***ничего не мог с собой поделать***» (с. 288); «*Каким же он был тогда* ***наивным. Глупым мальчишкой****,* ***совершенно не понимающим серьезности***

[70] Здесь и далее врезки в квадратных скобках – примечания авторов настоящего заключения.

происходящего*… Может, хорошо, что* ***Юра тогда был абсолютным ребенком****. Ведь благодаря такому невинному и ребяческому взгляду на вещи он…*» (с. 300); «*Володя* [говорит ему Юрий Конев], ***хватит носиться со мной как с маленьким***» (с. 385); «*…Володя подумает, когда увидит? Может быть, ему, такому серьезному, станет смешно, и он посчитает это наивным ребячеством и опять скажет ему: “Тебе* ***надо повзрослеть****!” И тогда* ***Юрке*** *станет уже не стыдно, а больно*» (с. 387).

По отношению к 16-летнему юноше такие оценки, в принципе, неуместны и странны, а в исследуемой книге отсутствуют какие-либо указания на выраженный инфантилизм персонажа Юрия Конева, расходящийся с его реальным возрастом.

То есть авторы книги **артикулированно рисуют образ Юрия Конева как ребёнка вовсе не 16-летнего возраста, а гораздо младше**.

Следовательно, слова воспитательницы Ольги Леонидовны о «перерастании» Юрием Коневым пионерии на 2 года и называние ею его «***здоровым шестнадцатилетним лбом»*** (на с. 23) – совершенно определённо следует воспринимать и оценивать как исключительно фигуральные, образные выражения, метафоры, потому что только такая интерпретация этих её слов исключает вышеуказанные явные противоречия в описаниях этого персонажа в книге, свидетельствующих о его возрасте[71].

Таким образом, **наиболее вероятно, что** Юрию Коневу на момент описания в книге событий было или менее 14 лет (то есть он был малолетним), или ему было, максимум, 14 с небольшим лет, то есть он был младше 15 лет и явно младше 16 лет. Так и следует воспринимать и оценивать возраст несовершеннолетнего персонажа – Юрия Конева.

Соответственно, следует воспринимать и оценивать указание в исследуемой книге (на единственной странице) на его 16-летний возраст как сознательно использованный манипулятивный способ обеспечить защиту на будущие (вполне предполагаемые и допускаемые авторами книги) правовые разбирательства по факту распространения посредством книги «Лето в пионерском галстуке» противоправной информации.

---

[71] Это как если бы в ином гипотетическом произведении персонаж служит срочную военную службу рядовым по призыву в Вооружённых силах СССР 1980-х годов, но авторы называют его 13-летним (или наоборот – 43-летним) и претендуют на то, чтобы читатели доверились в этом; на реальный возраст, очевидно, приоритетно будет указывать факт прохождения срочной военной службы по призыву. Здесь по аналогии следует ориентироваться на возрастные рамки посещения пионерлагеря (проживания смены) и возрастные рамки состояния в пионерии СССР.

3. Исследование содержания и направленности книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» в рамках вопроса: содержится ли в этой книге информация, имеющая отношение к сексуальным перверсиям и их пропаганде, направленная на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие им привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений?

В результате проведённого исследования выявлено, что книга К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке», в действительности, приоритетно направленная на целевую аудиторию несовершеннолетних, содержит в большом объёме информацию (множество текстовых фрагментов), обоснованно оцениваемую как явно пропагандирующую среди детей нетрадиционные сексуальные отношения (педофилию и гомосексуализм), формирующую у детей интерес к таким отношениям и представления об их привлекательности, пропагандирующую уголовно наказуемые деяния (педофилию). Названная книга направлена на манипулятивное внедрение в сознание детей (в том числе посредством задействования механизмов интроекции[72]) связанных с гомосексуализмом аморальных и иных критически-культурно-сниженных установок, акцентуаций и ориентаций. Вследствие этого данная книга может нанести существенный вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей, в том числе разрушительно воздействуя на положительные нравственные установки и ценностные образы в сознании несовершеннолетних, основанные на традиционных духовно-нравственных и социокультурных ценностях народов России, российского общества.

Ниже эти выводы развёрнуто обоснованы.

Исследование книги «Лето в пионерском галстуке» показывает, что основным её содержанием является отображение (выступающее ключевым и центральным) устойчивых, сфокусированных и интенсивных паттернов (схем-образов, совокупностей повторяющихся шаблонов) мышления и поведения, проявляющихся в акцентированно выраженных мыслях, фантазиях, описаниях переживаний, побуждений ключевых персонажей

[72] **Интроекция** – включение индивидом в свой внутренний мир воспринимаемых им взглядов, мотивов и установок других людей уже как своих взглядов, мотивов и установок (Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1999. – С. 244). Метод и результат обеспечения трансформации коммуникативного послания в собственное убеждение реципиента.

книги относительно гомосексуальных отношений между ними и соответствующих их действий во взаимосвязи с образом несовершеннолетнего (а возможно – и малолетнего) ребёнка. Описанное в книге поведение вожатого Владимира Давыдова можно диагностировать в соответствии с разделом 6D32 «Педофильное расстройство» Международной классификации болезней МКБ-11. А сексуальное влечение взрослого лица к мальчику препубертатного или раннего пубертатного возраста вполне соответствует диагнозу F65.4 «Педофилия» по МКБ-10.

Иными словами, главной сюжетной линией книги «Лето в пионерском галстуке» являются гомосексуальные отношения взрослого пионервожатого и несовершеннолетнего (возможно – малолетнего) пионера, то есть фактически – это история о сексуальном совращении и растлении взрослым мужчиной ребёнка. Юридически ситуация выглядит именно так. Именно смысловая акцентуация на привлекательности гомосексуальных отношений выступает центральной, вокруг неё выстроены все события в диахронном изложении: лагерная смена в один из годов позднего советского периода и период современный (разбитый внутри по письмам Владимира на несколько временных точек).

При этом описание сопровождается целенаправленной ложной стигматизацией главных персонажей книги – несовершеннолетнего (возможно, малолетнего, на период изложения основных событий книги) гомосексуалиста Юрия Конева и совершеннолетнего гомосексуалиста – пионервожатого Владимира Давыдова, интроективно формируя у читателей чувство протеста против их (названных персонажей) социального окружения, ложно вменяя в вину всем вокруг то, что эти персонажи такие «несчастные» (типовой приём в пропаганде гомосексуализма).

Выраженные убогость и примитивность сюжета, культурная сниженность стилистики и вульгарность книги «Лето в пионерском галстуке» актуализируют вопрос о действительных акторах и целях целенаправленного массированного рекламирования и продвижения этого пропагандирующего педофилию и педерастию материала, совершенно ложно выдаваемого за литературное произведение, обладающее значительной художественной или иной культурной ценностью для общества.

Весьма характерно позиционирование авторами исследуемой книги в её аннотации гомосексуальных отношений как чего-то яркого и выраженно не «*безликого*», с противопоставлением романтизируемых ими гомосексуальных отношений нормальному образу жизни советских людей, позиционируемому в книге как «*безликий*»: «*Эта история о том, что в*

СССР ***не все было*** *гладко, правильно и* ***безлико.*** *Что были переживания, страсти, влечения и чувства, которые* ***не вписывались*** *в рамки морали на пути к "светлому будущему"*» (с. 2). Отношение авторов книги к гетеросексуальности как «безликости» и как своего рода неполноценности (в сопоставлении с гомосексуализмом) – это типичная идеологема гомосексуальной пропаганды[73]. Поскольку речь идёт об описываемых в этой книге действиях, подпадающих под понятие педофилии (ниже об этом будет сказано подробно), то «небезликость» в этой аннотации адресуется и педофилии, то есть К. Сильванова и Е. Малисова фактически оправдывают, обеляют педофилию.

Важно понимать, что эта аннотация задаёт тон восприятию читателем всей книги и выражает отношение её авторов – адресантов коммуникативных посланий, заложенных в ней, ко всему её содержанию.

Содержание указанного коммуникативного послания, направленного на привитие читателям представлений и установок о привлекательности гомосексуальных отношений, реализуемого авторами книги, раскрывается во многих фрагментах книги, например, в экзальтированно-восторженном описании атмосферы гомосексуальных сообществ: «*Юра стал заглядываться на других парней. Он не предпринимал попыток найти пару или хотя бы просто познакомиться с кем-то из “своего” круга. Но совершенно случайно на одну из университетских вечеринок* ***пришел открытый гей, член берлинского прайда****. Он не привлекал Юру сексуально, а вот Юра ему понравился, но это не помешало им подружиться. Чуть позже Мик рассказал ему про комьюнити и* ***пригласил в квартал, где тусуются берлинские геи****. В следующие выходные Юра поехал на Ноллендорфплац. Выйдя из метро, отправился с площади на Моцштрассе и только ступил туда, как* ***остановился, растерянный. То, что он увидел, не было мечтой или сном, потому что Юра не мог такое даже вообразить. Это был параллельный мир, шумный, людный, яркий и свободный. Юра будто оказался на другой удивительной планете, где царила атмосфера праздника, где Юра не был чужим и где, казалось, его даже ждали****. Десятки песен разом звучали из десятков клубов, сотни людей гуляли вокруг. Кто-то, как и Юра, шагал в одиночестве, выискивая кого-то взглядом в пестрой толпе. Но большинство составляли однополые пары. Они вели себя раскованно и свободно,* ***почти на грани вульгарности****: гуляли,*

---

[73] Подробнее см.: *Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н.* Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2016. – 232 с. <https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188>.

держась за руки, целовались прямо на улице, прямо при всех, и ***ничего им за это не было! Ни осуждающего взгляда, ни грубого слова – ничего****! Юра не верил в реальность происходящего. Замерев на месте, хлопая расширенными от удивления глазами, завистливо глядел на парочки и вздыхал: “Вот бы это Володя видел”. Мик утверждал, что* ***здесь это норма****, что* ***война****, о которой Юра не имел ни малейшего представления,* ***уже выиграна***» (с. 504–505).

Ясно выраженная и реализованная авторами книги установка на редуцирование, низведение смысла свободы личности, являющейся несомненной социальной ценностью, до возможности открытого демонстративного публичного проявления гомосексуальных отношений и направленность на привитие читателям установок о привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений – свидетельствует об акцентированности и зацикленности К. Сильвановой и Е. Малисовой на задаче по созданию максимально благоприятных условий для распространения, навязывания гомосексуальных отношений в российском обществе. «Удивительный», «яркий» и «свободный» мир в их транслируемом читателю представлениях – это именно перверсивный мир педерастии и иных сексуальных извращений, где гомосексуалисты ведут себя «*на грани вульгарности*» и где их «*война уже выиграна*» (надо полагать, «война» против российского общества за свободу развращать детей, – именно это следует из книги К. Сильвановой и Е. Малисовой[74]).

В исследуемой книге реализовано множество подобного рода пропагандистских приёмов, посредством которых осуществляется популяризация гомосексуальных отношений.

Учитывая противоречие указания в книге на 16-летний возраст Юрия Конева (см. обоснование выше) ряду иных излагаемых, более существенных, обстоятельств, а равно учитывая реально выявляемый по исследуемой книге его возраст в 13–14 лет, «романтизируемые» К. Сильвановой и Е. Малисовой описываемые в книге действия совершеннолетнего Владимира Давыдова в отношении этого ребёнка образовывали бы признаки состава уголовного преступления.

Книга «Лето в пионерском галстуке» **не даёт исчерпывающе полных и достаточных для правовой квалификации описанных в ней действий и обстоятельств, происшедших между несовершеннолетним Юрием Коневым и совершеннолетним пионервожатым Владимиром**

---

[74] Если сами авторы говорят о войне, так и следует воспринимать их произведение – как инструмент войны против российской культуры, российской цивилизации.

Давыдовым гомосексуальных контактов, но (в зависимости от таких уточнений) действия могли на момент описываемых событий образовывать признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 119 «Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости», или же статьёй 120 «Развратные действия» (развратные действия в отношении несовершеннолетних) или статьёй 121 «Мужеложство» (половое сношение мужчины с мужчиной (мужеложство), совершённое в отношении несовершеннолетнего) Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960.

По действующему в настоящее время законодательству Российской Федерации, описываемые, популяризируемые и оправдываемые в книге «Лето в пионерском галстуке» действия персонажа Владимира Давыдова в случае, если описан ребёнок Юрий Конев **в возрасте 14 и чуть более лет**, образуют признаки состава преступления, предусмотренного частью 2 (мужеложство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста) статьи 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022), а в случае, если описан ребёнок Юрий Конев **в возрасте младше 14 лет**, то описанные действия имеют признаки состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (мужеложство с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста). Кроме того, «романтизируемые» в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» действия персонажа Владимира Давыдова образуют признаки состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации (если описан ребёнок Юрий Конев **в возрасте 14 и чуть более лет**) или частью 2 статьи 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации (если описан ребёнок Юрий Конев **в возрасте младше 14 лет**).

Как было показано, в принципе, исключается 16-летний возраст персонажа Юрия Конева, это указание в книге является заведомо ложным, реализующим манипулятивный приём авторов с целью избежать обвинения в пропаганде педофилии.

То есть описываемые в книге деяния были преступны – как с точки зрения законодательства СССР, так и с точки зрения современного законодательства Российской Федерации.

Особо важно подчеркнуть, что К. Сильванова и Е. Малисова своей книгой «Лето в пионерском галстуке», а равно все участвующие в её издании, рекламе и распространении лица целенаправленно романтизируют и пропагандируют очевидные развратные действия совершеннолетнего лица в отношении несовершеннолетнего (а возможно – и малолетнего) ребёнка, то есть романтизируют и пропагандируют (по сути – оправдывают) фактически преступное посягательство на половую неприкосновенность ребёнка, навязывают ложные представления о нормальности таких деяний.

Именно в свете понимания реального возраста изображённого в книге несовершеннолетнего (а возможно – и малолетнего) подростка Юрия Конева и следует воспринимать и оценивать многочисленные описания гомосексуальных отношений между ним и совершеннолетним пионервожатым Владимиром Давыдовым. Многие такие сцены изложены в исследуемой книге с некоторыми степенями кодирования коммуникативного сигнала (с метонимиями, со вполне прочитываемыми умолчаниями, недосказанностями, завуалированностями), некоторые – в явном виде, с детальным описанием действий.

Акцентированные реалистичные описания телесных ощущений и чувственных переживаний этих двух гомосексуалистов занимают значительный объём книги (считаем необходимым привести здесь ряд таких текстовых фрагментов книги «Лето в пионерском галстуке»):

«***Юрка*** *так и стоял в теплой, как парное молоко, воде. Не шевелясь, любуясь тем, как Володя плывет, как грациозно и естественно он выглядит – такой свободный, такой раскрепощенный.* ***Смотрел, как Володя*** *остановился, снял и сжал в кулаке очки, нырнул, и* ***над водою на одну секунду показалось не прикрытое тканью то, чем вчера утром залюбовался Юрка***» (с. 175).

«*Задыхаясь от волнения и восторга, Юрка боялся, что Володя снова его оттолкнет, но этого не случилось. Поцелуй был невинным и очень долгим*» (с. 298).

«*Таким* ***будоражащим и волнительным****, что подрагивали пальцы, будто сейчас* ***Володя предстанет перед Юркой обнаженнее, чем просто голым***» (с. 309).

«*– Юра, когда ты понял, что* ***относишься ко мне необычно? Это произошло тогда, в заводи, когда я предложил искупаться и... разделся****?*

Юрку ужасно смутил этот вопрос. Покраснев, он протянул тихо и неуверенно:

– Понял, может быть, там, но началось все это раньше.

– Раньше? – Володя вздохнул с облегчением и уставился Юрке в глаза. – Когда – раньше? Что я сделал? Тогда, когда разрешил тебе поспать у меня на плече?

– Нет, еще раньше. На каруселях, может быть.

*– **Когда я трогал тебя за колено**?*» (с. 310).

«*Володя прерывисто вздохнул, сжал Юркины пальцы в ответ.*

– Юр, – произнес он сипло.

– Что?

– Поцелуй меня.

*Сердце екнуло, **по телу разлилась сладкая волна**. Вокруг пахло водой – дождевой и речной, и **именно так пах Юркин первый настоящий поцелуй**. Володя позволил ему больше, чем обычно, – не быстро, **невинно коснуться своими губами его губ, а прижавшись, задержаться подольше. Этот поцелуй длился то ли несколько секунд**, то ли целую вечность, сопровождаясь бешеным стуком сердца – и непонятно чьего, Юркиного или Володиного. А потом **Володя разомкнул губы. Юрка хотел было отпрянуть, подумав, что на этом все кончится, но почувствовал еще более мягкое и мокрое прикосновение***» (с. 341).

«*Юрка не умел целоваться по-настоящему. Он никогда этого не делал. А **Володя**, наверное, уже умел. Он **поймал его губы и утянул в поцелуй – взрослый, нежный, головокружительный**. Дождь ослабевал и успокаивался, но **Юрка успокаиваться совсем не хотел. Не хотел отпускать Володиных рук и губ**. Плюнув на все, на сбившееся дыхание, на жар и **истому во всем теле**, он не хотел останавливаться, разрывать это мгновение. Если бы можно было навсегда остаться в этой лодке, под этим брезентом рядом с Володей, Юрка остался бы не раздумывая. И Володя тоже не хотел, чтобы все закончилось. **Он отпустил его руку и обнял, прижался к нему так, что Юрка почувствовал – не только ему жарко**. Не понимая, что делает, положил руку Володе на бок, пробрался пальцами под его рубашку, коснулся кожи. По руке будто пустили электрический ток, а Володя вздрогнул. **Их поцелуй стал грубым и жадным***» (с. 342).

«*Юрка положил руки ему на плечи. Погладил их, затем – шею и зарылся пальцами в волосы на затылке. **Володя обнял в ответ: обвил руками талию и прижал Юрку к себе, потянулся к его губам**. Но **поцеловал** вовсе не так, как рассчитывал Юрка.*

– Нет, поцелуй меня как в лодке, – попросил он, прижимая Володю еще крепче.

– Не стоит, – серьезно ответил Володя и, задумавшись, добавил чуть позже: – Юр... Юра, может, зря мы это делаем?

– Зря? Почему? Ты больше не хочешь? – Юрка ожидал, что Володя начнет убеждать его в обратном, но он только молча пожал плечами. Юрка разволновался не на шутку: – Володя, но я не хочу прекращать. Мне это нравится! Неужели тебе больше нет?

Володя отвернулся. Посмотрел сначала в потолок, потом на пол и только после этого ответил:

– Нравится.

– Тогда почему зря?

*– **Вдруг руки опять распущу**?*» (с. 347–348).

«***Быть “внутри”** их отношений, их дружбы и, может быть, **даже любви казалось Юрке совершенно естественным и прекрасным. Ничего не было и не могло быть лучше того, чтобы целовать Володю, обнимать** и ждать встречи с ним*» (с. 348).

«*Юрка не стал больше просить или уговаривать, а просто взял инициативу в свои руки. **Это был их второй настоящий взрослый поцелуй** – и он оказался совсем не таким, как первый. **Тогда, в лодке, было жарко и волнительно**, она плавилась под биение сердец и стук дождя, а теперь было тихо. Совершенно тихо. За окнами – ночь, в огромном зале – пустота, все будто бы замерло, и только они вдвоем плавно, медленно и тягуче снова узнавали друг друга через движения губ*» (с. 349).

«*…кто-то стремительно бросился к нему и обнял. Конечно, это был Володя. Юрка узнал его запах, узнал и тепло. Какое-то оно, Володино тепло, особенное, совсем родное и узнаваемое. Хотя такого ведь не бывает – нельзя узнать по теплу. Они молчали. То **бережно обнимали, то жарко стискивали друг друга. Утыкались то носом, то губами всюду**, куда достанут: в щеки, они у обоих были холодными, в шеи – те были теплыми, в мокрые волосы. К Юркиному лицу постоянно прилипали Володины прядки, и очень мешались очки… Так Юрка и **стоял, надрывно дыша, сжимая и прижимаясь***» (с. 370).

«*Юрке и самому хотелось спать, но для сна сейчас был не лучший момент. Он и не спал, и не дремал, просто расслабился. **Левая рука случайно сползла Володе на живот***» (с. 381).

«*Юрка не выдержал – положил руки ему на плечи, потянул на себя, попросил:*

– Поцелуй меня. По-взрослому. Как в лодке.

*– Юра, не нужно... **Не буди во мне... это. У тебя и без поцелуев слишком хорошо получается меня будоражить, я потом по полночи не сплю. Я не хочу опять распускать руки** и раскаиваться.*

*– А я хочу! И ты сам... будишь, **целуешь меня тут... в коленки**!*

Володя сокрушенно покачал головой:

– Да, прости, я не хотел... Боже, я ведь совращаю даже самое невинное...

– Хватит винить во всем себя! – взорвался Юрка. – Ты постоянно взваливаешь на себя ответственность и вину, которой нет! ***Разве плохо то, что мы делаем? Разве кому-нибудь это вредит?***» (с. 384).

«*Пора было уходить, но* ***расцепить объятия или оторваться друг от друга хотя бы на несколько секунд было слишком трудно****, почти невозможно. Прощаясь,* ***они много и часто целовались – в губы****, но не так, как в лодке, не по-взрослому*» (с. 385).

«*Юрка все еще немного сердился на него: за то, что не поцеловал, за то, что* ***запретил трогать живот****, за то, что... много за что рассердился*» (с. 386).

«*А потом* ***Володя вдруг вытянул губы и поцеловал впадинку под мочкой уха. Юрка вздрогнул****, отшатнулся. Вспомнил, что Володя говорил, как не хочет всех этих прикосновений и нежностей, а тут сам... Он снял с себя Володины руки, уселся на плед,* ***обнял колени, уткнулся в них подбородком****.*

– Юр, что не так? – Володя уселся рядом. – Что я сделал?

– Ничего. – Он мотнул головой. – Просто... ***У нас с тобой осталось так мало времени, а я даже не знаю, что мне можно. Ты ведь все запрещаешь. Володя придвинулся совсем близко, перекинул руку через Юркино плечо, притянул его к себе****.*

– А чего ты хочешь? – прошептал он.

Юрка повернул голову так, что ткнулся кончиком носа в Володин нос.

– Поцеловать тебя. Можно*?*

– Можно.

Володя сам сократил расстояние между ними и прильнул к Юркиным губам теплым нежным поцелуем. Юрка зажмурился, нашел другую Володину руку, вцепился в нее, переплел пальцы*. Казалось, что стоит только их отпустить, стоит позволить закончиться этому поцелую, как закончится все: угаснут чувства, окаменеет сердце, загустеет воздух, и сам мир остановится.*

Но поцелуй не заканчивался. ***Володя разомкнул губы, стало мокро и мягко***» (с. 455–456).

«*Остался только этот* ***головокружительный, настоящий поцелуй и отчетливое желание****, звучащее в мыслях мольбой: пусть он никогда не заканчивается.* ***Юрка не понял, как оказался лежащим на пледе, на боку****.*

Понял только, что поцелуй прекратился, потому что ***по влажным губам прошелся холодок****. Открыл глаза –* ***Володя лежал рядом, обнимал его одной рукой*** *и смотрел в лицо: на щеки, на губы, в глаза.* ***Казалось, что Юрка уснул на какое-то время, но нет, прошла всего пара минут. Он просто забылся, ведь было так хорошо****. Хотелось еще. Володя перевернулся на спину, посмотрел в небо, а Юрка наблюдал, как слабый свет тонким серебристым росчерком лег на его профиль. Юрка пододвинулся ближе. Володя не шелохнулся, только вздохнул тяжело.* ***Потом Юрка приблизился еще и еще и прижался к его боку вплотную****. Хотел попросить разрешения обнять, но тут же сам себя отругал – к черту все это! Только наступит завтра, он пожалеет, что не обнял, и будет слишком поздно. К черту стеснение и стыд! Юрка положил голову Володе на плечо, а руку – на грудь,* ***неуверенно сжал и разжал пальцы****. Володя вздрогнул.*

– Юра, ты слишком близко.

– Близко к чему?

– Ко мне. – Он накрыл рукой Юркину кисть, будто хотел убрать, но передумал и сжал. – ***Мне очень нравится, когда ты так****... У нас был почти целый месяц, а мы ничего не успели.* ***Даже не полежали вот так вместе***» (с. 456–457).

«*– Закрой глаза.*

Юрка послушно закрыл. Притих в ожидании, что Володя сейчас притронется к нему, но тот, наоборот, отпрянул. ***Послышалась возня. Юрка, боясь подорвать Володину решимость, добытую таким трудом, замер, едва дыша. Володя приблизился, слабо сжал его руку и нежно, едва коснувшись губами, поцеловал в шею****. Опять стало щекотно.*

– Будет больно? – вдруг вырвалось у Юрки. Володя хмыкнул.

– Тебе – нет. Я же говорил, что ни за что не стану тебя унижать.

– Унижать?! – рассердился Юрка. – Да как ты можешь говорить такое? Я люблю тебя, ***я на все готов! Да я тебя всего, с ног до головы, зацелую!***

Володя засмеялся.

– Не хочешь? – Юрка растерялся, он все еще не спешил открывать глаза и лишь угадывал его реакцию. – ***Тогда что-нибудь другое сделаю. Все что угодно сделаю, только... не знаю как... Ты скажешь?***

– Милый мой Юрочка. – В его голосе послышалась улыбка. Володя погладил его по щеке и поцеловал в нос. – ***Давай таким страстным будет наш следующий раз****?*» (с. 459).

«***Он ткнулся в Юркины губы своими, и в этот раз поцелуй был не таким нежно-долгим, как несколько минут назад, настойчивым,***

быстрым. Володя оказался совсем близко и не отталкивал, а наоборот – прижимался. Юрка неуклюже обнял его. Получилось так, что задрал рубашку на спине, но не стал одергивать*, а смело повел ладонью по лопаткам.* ***Володя был горячим****. Уткнувшись носом в ямочку над его ключицей, Юрка с упоением вдыхал любимый запах. Осмелился вытянуть губы и поцеловать неприкрытый кусочек кожи где-то у яремной впадины. Володя от этого вздрогнул, прерывисто выдохнул, и Юрка почувствовал, как он зарывается пальцами в его волосы*» (с. 460).

«*А через несколько минут* ***Юрка забыл, кто он такой и где находится. Он не мог понять, что ощущает. Было одновременно и приятно, и странно, совершенно непривычно и ни на что не похоже. Он помнил, что может сказать “стоп”, но молчал. Не хотел останавливать, да и сил говорить не было. Володя целовал его – Юрке было жарко****, но в то же время голые ступни и лодыжки покрывались колючими мурашками от ползущего с реки холода.* ***Его бросало то вверх, то вниз****. Как* ***легко получалось с Володей взлетать на такие высоты****, где нет кислорода и кружится голова. И так же легко было с ним падать на раскаленный песок или в кипящую воду и тонуть в ней.* ***Юрку сдавливало, душило и тут же отпускало, казалось, вот-вот разорвет на части****. Сердце стучало в висках так громко, что ничего, кроме него, не было слышно. А Юрка хотел услышать Володино дыхание, хотел узнать –* ***ему так же странно****? Одновременно и сладко, и душно, и горячо? И что ему, Юрке, можно делать? И что нужно? Хотелось двигаться, но он боялся все испортить, сделать что-нибудь не так.* ***Осмелился обхватить Володины колени, прижаться максимально близко. А потом совсем потерялся в собственных ощущениях****, забыл, как дышать, оглох от стука сердца. Когда эти* ***ощущения стали невыносимыми****, пылко зашептал:*

– Стой, стой, – видимо, до того тихо, что Володя не услышал.

Но вдруг отпустило. Юрка понял, что зря просил его остановиться. Володя расслабился*, а он обнял его и прижался лбом к плечу, прислушиваясь к шумному, тяжелому дыханию. Володя хотел отпрянуть, но Юрка обнял еще крепче*» (с. 460–461).

«***Он заключил Володю в объятия****,* ***вцепился в него, вжался, приклеился, врос****. Володя обнял в ответ*» (с. 462).

Во всех вышеприведённых фрагментах книги совершенно определённо описывается совершение педофильных гомосексуальных действий между взрослым мужчиной и несовершеннолетним (возможно – малолетним) ребёнком.

Лексические конструкции: «*трогать живот*», «*рука случайно сползла Володе на живот*», «*дотронулся до живота*», «*распускать руки*», «*целуешь меня тут... в коленки*», «*вот-вот разорвет на части*» и т.п. – здесь, очевидно, являются иносказаниями и метонимическими заменами[75], вполне ясно и однозначно прочитываемыми. Слова Юрия: «***Все что угодно сделаю, только… не знаю, как…***» (с. 459) – во взаимосвязи с его явно выражающим опасения и даже страх вопросом: «***Будет больно?***» (с. 459) – совершенно определённо отсылают к гомосексуальному анальному акту. Именно это (равно как и гомосексуальные акты мастурбации) отображается в приводимых выше цитатах из книги К. Сильвановой и Е. Малисовой.

«*Юрка задохнулся от удовольствия. А Володя хмыкнул и прошептал:*

– Как же тебе ласки хочется. Ты будто наэлектризованный: только тронешь – искры летят. – Он вздохнул и признался: – Я ведь так же...

Юрке тоже хотелось коснуться его. И пусть он знал, что Володя тут же начнет сопротивляться, ***он все равно решительно приподнял край его рубашки и дрожащими пальцами дотронулся до живота. Володя дернулся, закусил губу****.*

– Не надо, Юр... – вяло запротестовал, но ***не стал убирать его руку****.*

Кожа у Володи была гладкая и теплая. Юрка внутренне трепетал, аккуратно поглаживая ее самыми кончиками пальцев*.*

– Ты будто меня боишься, – ухмыльнулся он.

Володя покачал головой:

– Я себя боюсь. Ты был неправ, когда сказал, что я не могу перебороть свой страх и измениться. На самом деле ***мне очень сложно сдерживать себя, чтобы не делать тех вещей, которые... о которых потом пожалею****.*

– И почему ты так уверен, что обязательно о них пожалеешь?

– ***Потому что они причинят тебе вред***» (с. 457).

Эти слова о вреде прочитываются как завуалированная отсылка к известным (представителям ЛГБТ-сообществ и специалистам) проблемам со здоровьем, возникающим вследствие гомосексуальных анальных актов. Так, в Приложении № 3 к ранее действовавшей Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утверждённой Приказом Минздрава России от 24.04.2003 № 161, в числе **давних характерных признаков «мужского» гомосексуализма** указаны: воронкообразная форма заднепроходного

---

[75] **Метонимия** – коммуникативный приём, которым один знак заменяется другим на основании их сходства (*Кафтанджиев Х.* Секс и насилие в рекламе. – СПб.: Питер, 2008. – С. 289).

отверстия, сглаженность складчатости заднепроходного отверстия, грубая складчатость в области прямой кишки, багрово-красная или багрово-синюшная окраска слизистой оболочки прямой кишки, наличие рубцов на слизистой оболочке прямой кишки; к **функциональным характерным признакам «мужского» гомосексуализма** были отнесены: понижение тонуса сфинктера прямой кишки, зияние заднепроходного отверстия, произвольное открытие ануса и т.д. Всё это – неотъемлемый элемент педерастии.

Приведённые выше фрагменты книги, как и вся эта книга в целом, свидетельствуют об отчетливо выраженных намерении и стремлении её авторов К. Сильвановой и Е. Малисовой формировать у читателей гомосексуальные установки и прививать убеждения о привлекательности гомосексуальных отношений между совершеннолетним лицом и несовершеннолетним ребёнком, что с позиции обеспечения защиты конституционно значимых нравственных ценностей, предопределённых историческими, культурными и иными традициями многонационального народа Российской Федерации, является абсолютно неприемлемым и социально опасным.

Логично предположить, что установка авторов книги на абсолютную вседозволенность в распространении информации о нетрадиционных сексуальных отношениях в фактически неограниченной по возрасту аудитории, прикрываясь маркировкой «18+», пропагандируя гомосексуальные отношения с несовершеннолетними лицами, вполне могла бы привести их к описанию, романтизации и оправданию посягательства на половую неприкосновенность детей вообще любого возраста.

С правовой точки зрения никакой романтики (в нормальном её понимании) в описываемых в книге гомосексуальных отношениях и действиях нет и быть не может, тем более что речь идёт о таких отношениях и действиях между взрослым мужчиной и несовершеннолетним (а то и малолетним) ребёнком.

Полагаем уместным процитировать здесь высказывание канадского судьи Брюса Хоукинса: «*Говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта*»[76], дополненное описаниями в книгах И.С. Кона: «*Некоторые гомосексуальные техники опасны и неприемлемы с точки зрения гигиены и эпидемиологии. При так называемом “фистинге” (fisting, от слова fist – кулак), когда в задний проход засовывают кулак и всю руку по локоть,*

[76] Reasons for judgement «Glad Day Bookshop Inc. v. Canada», № 300/86, 20 March 1987 / Ontario District Court // <http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm>.

нередко разрываются стенки прямой кишки. “Rimming” (анилингус) – вылизывание заднего прохода или засовывание туда языка – способствует переносу желудочно-кишечных инфекций»[77]. – **Эти сведения наглядно иллюстрируют то, что на самом деле романтизируют и пропагандируют К. Сильванова и Е. Малисова**. И всё это на фоне демонстрации откровенной педофилии в отношениях главных героев исследуемой книги.

Указанные описания следует рассматривать во взаимосвязи со следующими весьма характерными откровениями персонажа Владимира Давыдова: «*Единственные внятные отношения начались у меня поздно – в тридцать один год. Сейчас я понимаю, что никогда его не любил как человека, как личность.* ***Я любил в нём только одно – его пол. То есть сам факт, что он мужик. Что он мой мужик****! Дорвался наконец!* ***В какой бешеный восторг я приходил от того, что у него мужские*** *плечи, руки* ***и… остальное***» (с. 534).

Слова персонажа Юрия Конева о персонаже Владимире Давыдове: «*А на самом деле Володя и был всю жизнь нормальным, просто не знал об этом. Никто ведь не сказал, что* ***ненормальным для него было бы обратное – действительно полюбить девушку****!*» (с. 528–529) – откровенно пропагандируют, навязывают идеологему о якобы «**ненормальности**» гетеросексуальных отношений между мужчиной и женщиной. Тем самым, осуществляется формирование у читателей представления о социальной равноценности и равнозначности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, транслируется и оправдывается распространённая в сообществе гомосексуалистов установка об ущербности, неполноценности традиционных сексуальных отношений по сравнению с нетрадиционными сексуальными отношениями.

Характерно и вполне ожидаемо наличие в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой пропаганды третьего пола[78]: «*Там были и женщины, и мужчины****, и те, к кому Юра не знал, как обращаться – как к “нему” или как к “ней”****?*» (с. 506).

Вся вышеуказанная пропаганда осуществляется во взаимосвязи со стимулированием у основной целевой читательской аудитории

---

[77] *Кон И.С.* Любовь небесного цвета. – М., 2001. – Глава 17 «Секс, любовь и фантазия».

[78] См. о противоправности, преступности пропаганды детям «третьего или неопределённого» пола: *Понкин И.В.* Правовые основания и условия защиты малолетних детей от совершения с ними интеллектуальных форм развратных действий в форме пропаганды и признания «третьего или неопределённого» пола // Система функций прокуратуры Российской Федерации (Сухаревские чтения): Сб. матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 09.10.2020) / Под общ. ред. О.С. Капинус; под науч. ред. А.Ю. Винокурова; Университет прокуратуры РФ. – М., 2021. – 438 с. – С. 313–322.

(несовершеннолетних) интереса к участию в противоправных публичных акциях, организуемых экстремистами из числа гомосексуальных активистов, а также со стимулированием интереса к агрессивному навязыванию гомосексуализма российскому обществу, к формированию искажённых представлений о социально признанных моделях семейных отношений, соответствующих общепринятым в российском обществе нравственным ценностям:

«*Веселые и возбужденные, они рассказали, что планируют акцию под кодовым названием “Операция ЗАГС”, которая должна была наделать много шума. Суть ее заключалась в том, чтобы в определенный день, девятнадцатого августа, множеству однополых пар разом подать заявления на регистрацию брака в ЗАГСы по всей стране. Разумеется, все они получат письменный отказ и обратятся с ним в суд. Опьяненный не пивом, а атмосферой, Юра мигом согласился принять во всем этом участие.* ***Тут же для него нашелся и “муж”****, чье имя Юра запомнил, только когда прочитал его в заявлении. Заявление не было поводом для начала отношений, и, хотя парень Юре понравился – высокий худой брюнет с тонкими чертами лица и серыми глазами, – в те дни парой они не стали. Но с той минуты все закрутилось*» (с. 506). Из этих слов вполне чётко следует, что **Юрий Конев изображается в книге пассивным гомосексуалистом, что, полагаем, уточняюще характеризует содержание растлевающего поведения и соответствующих действий в отношении него в его детстве со стороны совершеннолетнего Владимира Давыдова, объясняет слова несовершеннолетнего Юрия Конева о его страхе перед болью в связи с такими действиями** (с. 459).

Такая пропаганда в книге «Лето в пионерском галстуке» целевым образом направлена на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок и на привлечение детской аудитории к противоправным акциям, что вполне предсказуемо сломает многим из таких детей судьбы, и сама по себе может спровоцировать противоправные посягательства на совершение преступления, предусмотренного статьёй 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» или (учитывая, что вовлечение взрослыми несовершеннолетних в гомосексуальные отношения часто сопряжено с побуждением их к употреблению алкогольной продукции и одурманивающих веществ) статьи 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, подобного рода косвенные призывы к совершению антисоциальных публичных акций совершенно чётко свидетельствуют о реальной цели написания и издания книги К. Сильвановой и Е. Малисовой – манипулятивно формировать у несовершеннолетних нетрадиционные сексуальные установки и ориентации, прививать им представления о привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, в том числе через стимулирование сопереживания читателями ложно стигматизированным персонажам, вступившим в гомосексуальные педофильные отношения.

Гомосексуальная лексика, стимулирование интенций по агрессивному навязыванию гомосексуализма и пропаганда гомосексуальных «идеалов» обустройства общества в заключительных главах книги настолько массированы, что «переполняют» сознание читателей этой семантикой. Например, говорится:

«*Расширение гей-кварталов, которым в последнее время Йонас начал заниматься особенно активно, Юра считал не столько бесполезным, сколько вредным. Гей-кварталы он считал удобным местом для знакомств и отдыха, но ему претила сама суть.*

– Вы буквально загоняете геев в рамки, создаете резервации. Как в Америке кварталы для белых и кварталы для чернокожих, только тут кварталы для геев. Нужно не расширять резервацию, а выводить людей оттуда.

Юра полностью разделял и поддерживал только проведение гей-олимпиад, потому что в них могли участвовать люди из разных стран, в том числе тех, где гомосексуальность карается смертной казнью.

– Если хочешь помогать людям, – он в сотый раз повторял Йонасу, – создай центры психологической поддержки при школах и институтах. Но единственно правильное решение для достижения твоих целей – выход в политику. Только так» (с. 510).

В этой части распространение указанной информации посредством издания, рекламы и публичного распространения книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» грубейшим образом нарушает законодательство Российской Федерации, в том числе пункты 4 и 5 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», запрещающие, соответственно, распространение среди детей информации, отрицающей семейные ценности и пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, и распространение среди детей информации, оправдывающей противоправное поведение.

По существу, все детализированные и откровенные описания гомосексуальных действий в исследуемой книге могут быть квалифицированы как прямое нарушение запрета, установленного пунктом 7 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», – относительно распространения среди детей информации порнографического характера, поскольку в книге приводятся с определённой степенью кодирования коммуникативного сигнала описания гомосексуальных сношений и сопоставимых с половым сношением действий сексуального характера (по смыслу пункта 8 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ) совершеннолетнего лица с несовершеннолетним ребёнком 13 или 14 лет.

Соответственно, указанные порнографические описания несовершеннолетнего (а то и малолетнего) лица (персонажа Юрия Конева), его действий и действий с ним имеют признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022), поскольку, по смыслу первого примечания к статье 242.1, «под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в названной статье понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием».

Считаем, что никакой значительной художественной или иной культурной ценности для общества (по смыслу второго примечания к статье 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) эти описания гомосексуальных отношений совершеннолетнего лица с несовершеннолетним ребёнком 13 или 14 лет не имеют и иметь не могут.

Полагаем также, что распространение посредством книги «Лето в пионерском галстуке» информации, способной оказать столь негативное воздействие на сознание несовершеннолетних, имеет признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (развратные действия в интеллектуальной форме).

Кроме того, считаем, что распространение информации о нетрадиционных сексуальных отношениях среди несовершеннолетних,

осуществляемое посредством издания, рекламы и распространения книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке», в той части, когда указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния, обладает признаками состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Многие из вышеприведённых цитат из исследуемой книги **содержат информацию, направленную на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений**.

При этом следует отметить, что, согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлении от 23.09.2014 № 24-П[79], объективная сторона предусмотренного статьёй 6.21 КоАП РФ деяния как правонарушающего действия, адресованного непосредственно несовершеннолетним, не включает в качестве элемента последствия получения ими информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и, будучи ограниченной лишь самим противоправным действием, не предполагает подтверждения того, что распространённая лицом информация действительно повлияла на формирование у её адресатов нетрадиционных сексуальных установок, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений либо интереса к таким отношениям.

4. Выявленная в книге «Лето в пионерском галстуке» иная информация, распространение которой является нарушением законодательства Российской Федерации

Следует отметить, что в процессе исследования были выявлены акцентирование в книге «Лето в пионерском галстуке» и, по сути дела, пропаганда способа аутоагрессии и мазохистского нанесения себе вреда, причинения себе боли посредством намеренного обваривания кистей рук

[79] Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.09.2014 № 24-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова // <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/>.

кипятком, позиционируемого в исследуемой книге как формы «самонаказания» (с. 297, 381, 484, 530). Указанные действия совершают оба ключевых персонажа произведения – Юрий Конев и Владимир Давыдов, причём во взаимосвязи с гомосексуальными пристрастиями.

Например, персонаж Владимир Давыдов заявляет: «*При малейшей ерунде в ванной прячусь* ***и руки под кипяток***» (с. 530); «*когда мы заглушим влечение, пройдёт и* ***привычка обваривать руки.*** *…****избавился от привычки себя наказывать***» (с. 534).

Причём персонаж Владимир Давыдов сам о себе прямо говорит: «*Я же* ***неуравновешенный, суицидник*** *какой-то!*» (с. 530); «***Как врач не смог разглядеть за моей привычкой наказывать себя*** *– а ведь я говорил ему об этом! –* ***признаки суицидальных наклонностей****?*» (с. 533–534); «*…либо руки на себя наложу*» (с. 530); «*Порой* ***сам себе напоминаю безумца – ну а разве не так?***» (с. 532).

Такую информацию, содержащуюся в книге К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке», обоснованно оценить как побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе побуждающую к причинению вреда своему здоровью.

В этой части издание, реклама и распространение книги К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» грубейшим образом нарушают запрет, установленный пунктом 1 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», – относительно распространения среди детей информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленной на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий.

Вообще книга К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке» нуждается, на наш взгляд, помимо настоящего исследования, также в проведении научно-психиатрической экспертизы – как в связи с её вышеуказанным содержанием, противоправно формирующим интерес несовершеннолетних читателей к причинению себе вреда, так и в связи с приводимыми в этой книге весьма неадекватными рассказами детям в пионерлагере, явно свидетельствующими о неадекватности самих авторов книги. Приведём показательный пример:

«*Она проснулась из-за того, что у нее очень сильно горело лицо, а особенно веки. Ничего не понимая спросонья, она открыла глаза и потерла*

их... Жжение стало таким сильным, что Нина заплакала, продолжая тереть глаза. Но от этого стало еще хуже! Ей никто не помог, вокруг слышались только хихиканья. Тогда она вскочила и, ничего не видя, на ощупь выбежала из корпуса. – Юрка взял театральную паузу, перевел дыхание. – А утром... Утром третий отряд, который первым явился на зарядку, ***увидел в бассейне Нину. Она плавала спиной кверху. Мертвая! В белой пижаме, руки раскинуты в стороны, а волосы колышутся на воде... Нину вытащили, развернули лицом и увидели, что вместо ее красивых голубых глаз – два красных выжженных провала****!*» (с. 102–103).

Важно отметить ещё одну выявленную крайне негативную и противоправную информацию в исследуемой книге.

В книге К. Сильвановой и Е. Малисовой содержится информация, направленная на оправдание преступной идеологии и преступной деятельности нацистской Германии, которую устами персонажа книги её авторы заведомо ложно приравнивают к Советскому Союзу, формируя тем самым пейоративный[80] и денигративный[81] образ СССР:

«*– **К черту Леонидовну с ее партизанами и фашистами! Они с Саньчем только и делают, что одних обеляют, а других очерняют**...*

– Чего? Ты хочешь сказать, что фашизм очернили? Свихнулся? Что, так ролью проникся, что фашизм теперь не зло?

– А может, наоборот, коммунизм – не добро? А что? Володь, ты никогда не задумывался о том, ***почему нам так мало рассказывают о фашистской Германии? Все только об одном: война, истребление, концлагеря, а как же социальная и политическая структура? Почему про них – ничего? Не потому ли, что в СССР в то время все было точно так же****, только вместо евреев в лагерях – несогласные, а вместо арийцев – партийные? У них даже своя пионерия была. Следовательно, то, что мы тут ставим, – неправда хотя бы только потому, что тут утверждается, что все немцы – мрази*» (с. 287–288).

Очевидно, что распространение указанной информации посредством данной книги содержит признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 354.1 «Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно

---

[80] **Пейоративный** [лат. pejor худший] – уничижительный (Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 452).

[81] **Денигративный** – очерняющий, порочащий.

распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершённые публично, а также за оскорбление памяти защитников Отечества (партизан в данном случае), совершённое публично.

В книге чуть далее указанного фрагмента приведена оговорка: «*Юрка и сам не понимал. Он снова как маленький ребенок нес полную околесицу только ради того, чтобы на него обратили внимание*» (с. 288) – употреблена К. Сильвановой и Е. Малисовой, с высокой вероятностью, с целью создать основания для последующего искусственного позиционирования выше процитированного фрагмента как просто прямой речи персонажа книги (апеллируя к тому, что персонажи могут быть и отрицательными, а авторы, дескать, не солидаризируются с этим, дав такую оговорку), осознавая возможность наступления ответственности за такого рода публичные высказывания и предвидя наступление юридической ответственности. В действительности, это известный манипулятивный приём в целях «снятия ответственности», являющийся обычной уловкой, попыткой избежать ответственности за злоупотребление правом на свободное распространение информации.

Весьма характерно при этом то, что такие обеляющие нацизм высказывания авторы книги – К. Сильванова и Е. Малисова – вкладывают в уста еврейского мальчика Юрия Конева (как сказано в книге на с. 485 и 167–168 – по материнской линии; да и сам Юрий Конев прямым текстом заявляет: «*Я еврей все-таки*» (с. 373)).

Но ещё более циничным выглядит всё это в контексте названия пионерлагеря, где происходят описанные в книге события, включая высказывания, направленные на обеление преступлений нацистской Германии и процитированные выше, – пионерский лагерь «Ласточка» имени пионера-героя Зины Портновой (с. 7, 10, 13, 32), которую зверски пытали и убили именно нацисты.

Выводы

1. Книга Катерины Сильвановой и Елены Малисовой «Лето в пионерском галстуке», в действительности, направлена на широкую аудиторию, включающую целевую аудиторию несовершеннолетних, приоритетной аудиторией являются подростки 14–18 лет.

2. Книга «Лето в пионерском галстуке» содержит информацию, направленную на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, убеждений о привлекательности нетрадиционных

сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений.

3. Распространение информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, осуществляемое посредством издания, рекламы и распространения книги «Лето в пионерском галстуке», грубейшим образом нарушает законодательство Российской Федерации, имеет признаки составов административных правонарушений, предусмотренных статьёй 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также уголовно наказуемых деяний, предусмотренных статьёй 135 «Развратные действия», статьёй 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Кроме того, в книге «Лето в пионерском галстуке» выявлена информация, распространение которой обладает признаками состава преступления, предусмотренного статьёй 354.1 «Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Российской Федерации, а также информация, распространение которой нарушает запрет, установленный пунктом 1 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

***Понкин И.В., Слободчиков В.И.* Комплексное заключение от 03.09.2022 по книге Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка»[82]**

Вводная часть

Данные о специалистах

Комиссия в составе:

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор (стаж научной деятельности – 33 года, стаж экспертной деятельности – 22 года), председатель комиссии,

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (стаж научной деятельности – 53 года, стаж экспертной деятельности – 33 года), член комиссии,

– провела комплексное (психолого-юридико-лингвистическое) исследование представленного материала в рамках нижеуказанных вопросов.

Принятый к исследованию материал

Для исследования взят текстовый материал – печатное издание книги («романа») Елены Малисовой и Катерины Сильвановой «О чём молчит Ласточка»[83].

Исследование проводилось в рамках следующих вопросов:

1. Какова действительная целевая аудитория книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка»?

2. Каков вероятный реальный возраст персонажа книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» Юрия Конева в описываемый период его пребывания в пионерском лагере?

3. Содержится ли в книге Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» информация, выражающая негативное отношение к гетеросексуальным женщинам?

---

[82] *Понкин И.В., Слободчиков В.И.* Вот такая «Ласточка» // Вопросы культурологии. – 2022. – № 7. – С. 566–592.

[83] *Малисова Е., Сильванова К.* **О чём молчит Ласточка**. – М.: Popcorn Books, 2022. – 688 с.

Слово «ласточка» в названии даётся с большой буквы, как можно предположить, с отсылкой к названию пионерского лагеря, события в котором освещены в обеих книгах дилогии.

4. Содержится ли в книге Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» информация, имеющая отношение к сексуальным перверсиям и их пропаганде, направленная на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие им привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, ложного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений?

5. Содержатся ли в книге «О чём молчит Ласточка» описания сексуальных действий совершеннолетнего лица с ребёнком (педофильных действий)? Если да, то каковы особенности и направленность таких описаний?

6. Содержится ли в книге «О чём молчит Ласточка» иная информация, распространение которой является нарушением законодательства Российской Федерации?

Объектом исследования явилось произведение Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» (далее – книга, рассматриваемая книга, исследуемая книга).

Предметом исследования явились содержание, смысловая направленность книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка», применённые в ней приёмы, выразительные средства и иные, значимые для оценки, элементы и особенности указанной книги, возможное воздействие информации, содержащейся в этой книге, на здоровье и развитие детей (в том числе их интеллектуальное, нравственное, психическое состояние и развитие), с позиций их психологической, юридической (в том числе юридико-психологической и юридико-лингвистической) и нравственно-этической оценок.

Методология исследования

В рамках проведённого психологического (а также юридико-психологического и психолого-лингвистического) анализа были использованы методы психо-семантического анализа, контент-анализа и другие методы. В рамках проведённого правового и юридико-лингвистического анализа были использованы методы текстологического, лексического, лингво-семантического и логического анализа, ряд иных методов[84].

---

[84] Референтные методы подробно описаны в изданиях: *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 754 с.

Время производства исследования: 20 августа – 3 сентября 2022 г.

Основная часть. Исследование

Книга «О чём молчит Ласточка» является продолжением ранее изданной книги тех же авторов «Лето в пионерском галстуке»[85]. Книга «О чём молчит Ласточка» помимо ретроспективных отсылок к событиям, описанным в книге «Лето в пионерском галстуке» (воспоминаний главных, ключевых персонажей), в том числе дополняющих приведённые в первой книге описания, содержит в существенно большем объёме описания новых событий и новых (второстепенных) персонажей, при этом в обеих книгах одни и те же главные персонажи (Юрий Конев и Владимир Давыдов). Эти две книги обладают прямой и тесной сюжетной и смысловой взаимосвязанностью и преемственностью, единым авторским замыслом и общностью транслируемых авторами этих книг идей, образуя дилогию (совокупность двух произведений, объединённых сюжетно-тематической преемственностью, наличием одних и тех же основных персонажей). Это подтверждают и сами авторы в аннотации: «*“О чём молчит Ласточка” – долгожданное продолжение бестселлера “Лето в пионерском галстуке”*» (с. 2). Вследствие этого считаем обоснованным рассматривать книгу «О чём молчит Ласточка» во взаимосвязи с книгой «Лето в пионерском галстуке».

---

https://state-religion.ru/index.php?p=post&id=74 . *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Абраменкова В.В., Троицкий В.Ю., Кондратьев Ф.В., Евдокимов А.Ю., Никольский Е.В.* Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=193. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. М.В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический мир, 2006. – 112 с.; *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический мир, 2006. – 96 с.; Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002; *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.; *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 366 с. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Изд-во Московского университета, 1999. – 497 с.; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М.: Изд-во Московского университета, 1980. – 117 с.; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. – М.: Гардарика, 1998. – 192 с.

[85] *Сильванова К., Малисова Е.* **Лето в пионерском галстуке**. – М.: Popcorn Books, 2021. – 544 с.

Вышеуказанные обстоятельства обусловили обоснованность использования при исследовании книги «О чём молчит Ласточка» ряда выводов и подкрепляющих их аргументов, ранее изложенных в комплексном заключении по книге «Лето в пионерском галстуке» (далее – заключение по книге «Лето в пионерском галстуке»; размещено на общедоступном Интернет-ресурсе – адрес см. в сноске[86]).

1. Выявление действительной целевой аудитории книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка»

В результате проведённого комплексного исследования выявлено, что книга «О чём молчит Ласточка», в действительности, направлена на целевую аудиторию, включающую несовершеннолетних, причём приоритетную аудиторию составляют именно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Эти выводы основываются на выявленных особенностях содержания исследуемой книги, а также на том, что она является прямым и непосредственным продолжением книги тех же авторов «Лето в пионерском галстуке». Соответственно, настоящее заключение следует рассматривать (при ответе на вопрос № 1) во взаимосвязи с нашим заключением на первую книгу этой дилогии – «Лето в пионерском галстуке», в котором был детально обоснован вывод относительно действительной целевой аудитории.

Основываясь на вышесказанном и на заключении на первую книгу дилогии, полагаем корректным, логичным и обоснованным экстраполировать сделанный в указанном заключении вывод относительно действительной целевой аудитории первой книги дилогии и на книгу «О чём молчит Ласточка» (полагаем, что приводить здесь изложенные в заключении на первую книгу аргументы является излишним и что дополнительные обоснования обозначенного вывода не требуются).

Сделанный в заключении на книгу «Лето в пионерском галстуке» вывод о том, что указанную на ней возрастную маркировку (знак информационной продукции) «18+» следует оценивать как заведомо ложную – не соответствующую её действительной целевой аудитории и реализующую сознательный манипулятивный приём, применённый издателем и авторами книги в целях защиты от возможных обвинений в

---

[86] *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Елизаров В.Г.* **Комплексное заключение от 21.07.2022 по книге К. Сильвановой и Е. Малисовой «Лето в пионерском галстуке»** // https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=207. *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Елизаров В.Г.* Зачем такое «лето в пионерском галстуке»? // Вопросы культурологии. – 2022. – № 6. – С. 478–502.

нарушениях законодательства Российской Федерации распространением указанной книги, так же обоснованно экстраполировать и на книгу «О чём молчит Ласточка».

Таким образом, книга «О чём молчит Ласточка», как и первая книга дилогии, рассчитана на аудиторию читателей, включающую несовершеннолетних, причём приоритетной аудиторией являются несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

2. Определение вероятного реального возраста персонажа книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» Юрия Конева в описываемый период его пребывания в пионерском лагере

Для точного и аргументированного ответа на этот вопрос обстоятельств, описанных в одной лишь исследуемой книге, недостаточно. Однако в первой книге этих же авторов «Лето в пионерском галстуке» содержится более подробное описание отношений между главными персонажами книги (Владимиром Давыдовым и Юрием Коневым) и событий, произошедших во время их пребывания в пионерском лагере, воспоминания о которых изложены, наряду с новыми событиями, во второй книге этой дилогии – «О чём молчит Ласточка», что даёт возможность для корректного ответа на поставленный вопрос.

В заключении на книгу «Лето в пионерском галстуке» было доказано (поэтому здесь не требуются дополнительные обоснования), что авторы **изобразили персонажа Юрия Конева на момент описанных в книге событий в пионерском лагере как ребёнка, возраст которого был в диапазоне от 13 лет, то есть младше 14 лет (стало быть, он был малолетним), до, максимум, 14 с небольшим лет.** В книге «Лето в пионерском галстуке» описано множество обстоятельств, указывающих именно на обозначенный диапазон возраста Юрия Конева. Таким и следует воспринимать и оценивать возраст несовершеннолетнего персонажа Юрия Конева на момент событий в пионерском лагере. Соответственно, следует воспринимать и оценивать единственное прямое указание в книге «Лето в пионерском галстуке» на его 16-летний возраст как фиктивное[87], как сознательно использованный манипулятивный способ обеспечить защиту на будущие (вполне предполагаемые авторами книги) обвинения в распространении посредством указанной книги противоправной информации.

[87] В книге «О чём молчит Ласточка» такие указания размещены на с. 68 и 242, и столь же фиктивно.

Следовательно, указанные выше выводы относительно возраста персонажа Юрия (во время его пребывания в пионерском лагере и его гомосексуальных отношений с пионервожатым Владимиром Давыдовым) обоснованно экстраполировать и на книгу «О чём молчит Ласточка»: Юрию Коневу на момент описанных в книге событий в пионерском лагере было от 13 лет (то есть он был малолетним) до, максимум, 14 с небольшим лет.

3. Исследование содержания и направленности книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» в рамках ответа на вопрос: содержится ли в этой книге информация, выражающая негативное отношение к гетеросексуальным женщинам?

В книге «О чём молчит Ласточка» выявлено наличие информации, выражающей экстремистское, крайне уничижительное и оскорбительное отношение к гетеросексуальным женщинам, изображающей их неполноценными по признаку половой принадлежности (как женщин).

Приведём несколько цитат таких выявленных текстовых фрагментов:

«*Володя принимает из рук врача стопку фотографий, опасливо переворачивает верхнюю,* ***видит обнаженную женщину. Красивая обложка, но гнилое содержание, будто червивое яблоко****. Володе кажется, что в его ладонях* ***копошатся личинки****, хочется отбросить эти фотографии, но нельзя*» (с. 125).

То есть **образ женщины человеконенавистнически отождествляется с «*гнилым содержанием*», «*червивым яблоком*» и связанными с гнилостными процессами «*личинками*». Такие сравнения, совершенно определённо, направлены на создание крайне денигративного (очерняющего), дисфорически[88] пейоративного[89], в высокой степени оскорбительного и уничижительного (для достоинства личности) образа женщины, на возбуждение к женщинам ненависти и нетерпимости, на формирование омерзительно-брезгливого и презрительного к ним отношения**.

---

[88] Здесь и далее в настоящем заключении «**дисфорический**» – характеризующийся особой нетерпимостью и непереносимостью, основанной на этих чувствах и установках злобой. От слова «дисфорúя» [дис… – приставка, сообщающая понятию, к которому прилагается, отрицательный или противоположный смысл, + греч. pherō – переношу] – расстройство настроения, характеризующееся раздражённым злобно-тоскливым состоянием, с раздражительностью, доходящей до взрывов гнева с агрессивностью (Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 208, 204).

[89] **Пейоративный** [лат. pejor худший] – уничижительный (Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 452).

Единственный оправдываемый авторами книги «О чём молчит Ласточка» половой интерес мужчины к женщине – это связанный с совершением с женщиной сексуальных действий в извращённых формах. В уста несовершеннолетнего (а то и малолетнего) персонажа Юрия Конева авторы указанной книги вкладывают слова: «*Знаешь, я у отца в запрещенном журнале как-то видел, что* ***женщин****... Знаешь, их* ***можно не только как обычно, а еще по-другому****... Ну, Володь, я уже у тебя как у друга спрашиваю, мне же просто любопытно*» (с. 125).

Нормальный естественный половой интерес мужчины к женщине изображается как вызывающий (способный вызвать) лишь «рвотные позывы» и ощущение «омерзения», позиционируется как «*примитивное желание*»: «*“А ты случаем не ревнуешь, а? В “Ласточке” я тебя к Маше ревновал, а теперь мы поменялись, да?”* ***Володя, смеясь, отправил ему зеленый смайлик, который сдерживал рвотные позывы***» (с. 260); «*Володя и так помнил, что находится внутри: снимки* ***голых женщин****, которые дал ему врач.* ***Володя вздрогнул от омерзения***» (с. 53); «*Володе показалось, что любовь Призрака к Кристине как к женщине фальшива. Он читал между строк иное: он видел любовь к музе, ревность – к ученице, а влечение – к ее голосу как к источнику вдохновения. Но никак не* ***примитивное желание обладать человеком противоположного пола***» (с. 260–261).

Такое человеконенавистническое, экстремистское отношение к женщине нормальной сексуальной ориентации является одним из существенных элементов системы специфических взглядов, присущих представителям части гомосексуального сообщества, которую обобщенно можно назвать идеологией мужского гомосексуализма и которая вполне известна представительницам идеологии женского гомосексуализма[90].

Указанные текстовые фрагменты книги «О чём молчит Ласточка», очевидно, **направлены на унижение достоинства группы лиц по признакам пола**, представляют собой совершённые публично действия организованной группы лиц (авторы, издатели и распространители названной книги), и, следовательно, издание и публичное распространение указанной книги обладает признаками состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Уголовного кодекса Российской Федерации.

---

[90] Подробнее см.: *Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н.* Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2016. – 232 с. https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188

Важно также отметить, что указанные откровенно человеконенавистнические высказывания, суждения и оценки (ярлыки) в отношении женщин в написанной авторами-женщинами (!) книге выглядят внутренне противоречивой ситуацией, однако они свидетельствуют о высокой степени погружённости авторов в гомосексуальные семантику и образ жизни, а также ставят вопрос о сознательном распространении информации (посредством написанных ими книг), направленной на разрушение традиционных нравственных ценностей российского общества.

4. Исследование содержания и направленности книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» в рамках ответа на вопрос: содержится ли в этой книге информация, имеющая отношение к сексуальным перверсиям и их пропаганде, направленная на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие им привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, ложного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений?

Книга Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» (как и первая книга дилогии «Лето в пионерском галстуке») написана, как утверждают некоторые комментаторы, в жанре так называемой «*девичьей гомоэротической литературы*». В действительности, такого жанра в литературе не существует, подобные книги представляют собой пропагандистское, идеологически мотивированное искусственное антикультурное, субверсивное[91] формирование (элемент и способ продвижения агрессивной гомосексуальной идеологии), навязываемое российскому обществу в последние годы.

Исследуемая книга переполнена, перенасыщена информацией, имеющей прямое отношение к сексуальным перверсиям (гомосексуализму), направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие им привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, ложного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, то есть пропагандирующей такие нетрадиционные сексуальные отношения.

В книге «О чём молчит Ласточка» имеются многократные отсылки к ранее описанным в книге «Лето в пионерском галстуке» событиям и

[91] **Субверсивный** – подрывной, разрушительный, ниспровергающий, крайне пагубный.

действиям гомосексуального и, что следует особо подчеркнуть, педофильного характера (см., например, с. 72–74, 95-97, 123, 126, 237–239), и дополнительно к этому в ней приводятся новые эмоционально окрашенные описания гомосексуальных действий и отношений. При этом некоторые новые эпизоды, в которых описаны события и действия гомосексуального и педофильного характера, изложены в книге «О чём молчит Ласточка» по ряду позиций с существенно меньшими степенями кодирования коммуникативных сигналов, то есть существенно более явно, откровенно и ясно прочитываемы по содержанию (чем в первой книге дилогии).

Книга «О чём молчит Ласточка» содержит в большом объёме информацию, обоснованно оцениваемую как явно пропагандирующую среди несовершеннолетних сексуальные извращения (педофилию и гомосексуализм), формирующую у читателей, в том числе у несовершеннолетних, интерес к таким отношениям и действиям, представления об их привлекательности, пропагандирующую уголовно наказуемые деяния (педофилию). Эта книга направлена на манипулятивное внедрение в сознание детей (в том числе посредством задействования механизмов интроекции[92]) связанных с гомосексуализмом аморальных и иных критически-культурно-сниженных установок, акцентуаций и ориентаций. Вследствие этого данная книга может нанести существенный вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей, в том числе разрушительно воздействуя на положительные нравственные установки и ценностные образы в сознании несовершеннолетних, основанные на традиционных духовно-нравственных и социокультурных ценностях российского общества.

По существу, **всё содержание книги «О чём молчит Ласточка» сводится (обоснованно сводимо) к многочисленным описаниям гомосексуальных отношений, психических проблем, «страданий» и рефлексий нескольких психически нездоровых педерастов (из которых один – педофил). Никаких иных сюжетных линий в этой книге нет, всё прочее является несущественным дополнением, фоном, не имеющим значения для выражения основных идей авторов, их основной пропагандистской задачи**.

---

[92] **Интроекция** – включение индивидом в свой внутренний мир воспринимаемых им взглядов, мотивов и установок других людей уже как своих взглядов, мотивов и установок (Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1999. – С. 244). Метод и результат обеспечения трансформации коммуникативного послания в собственное убеждение реципиента.

Главные персонажи в этой книге прямо изображены с ярко выраженными проблемами психики и проявлениями психических расстройств, признаками явного психического нездоровья – наличием систематических «панических атак» (с. 185, 215–216, 268, 371, 563, 585, 590), суицидальными склонностями (с. 47, 408 и др.), склонностями к садомазохизму и «тягой к самоистязанию», о чём прямо говорится (с. 185, 371, 591), причём эти истязания ясно описываются: преднамеренные обваривания или ошпаривания себе рук кипятком (с. 42, 72–73, 76, 123, 216, 408, 561, 590, 636, 641), нанесение себе порезов запястий (с. 93), а равно – склонностью и тягой к садомазохистским хлестаниям ремнём (с. 11–12, 114–116, 133).

Прямым текстом, многократно говорится о наличии у главных персонажей значительных психических расстройств (для такого вывода не требуется психиатрическое исследование, так как степень выраженности описанных в книге психических отклонений весьма высока): «*Было мерзко, противно, очень стыдно и невыносимо больно. Так больно, что* ***хотелось самому сунуться под воду и утопиться там***» (с. 408); «*Володю* ***подводило собственное сознание****: вот уже несколько последних ночей* ***оно опутывало его паутиной безумия****. И самое ужасное, что это* ***безумие было слишком приятным, слишком желанным, чтобы захотеть с ним бороться***» (с. 109); «*Неужели Володя кажется Юре* ***психом****? Но что тот еще должен был подумать, когда узнал столько подробностей его жизни? И про его тягу к самоистязанию, и про панические атаки*» (с. 371); «*Он был уверен, что с появлением Юры в его жизни окончательно избавился от тяги к самоистязанию, но нет. Это* ***безумие, эта гадость все еще жила внутри***» (с. 591); «*Володе на пару секунд показалось, будто* ***возвращается его вчерашнее безумие***» (с. 149); «*Краем глаза ухватил свое жалкое отражение в зеркале – насквозь мокрый, в липнущей к телу одежде,* ***с безумным взглядом***» (с. 590); «*Совершенно одному, в тишине пустого дома, проваливаться в* ***яму горячечного бреда****.* ***А потом, чудом выбравшись из нее, падать в следующую***» (с. 252); «*Он* ***парил в мире мертвых эмоций и мертвого времени***» (с. 72–73); «*О вечной ненависти к себе. Об одиночестве, которое пришло на смену этой любви, – одиночестве таком абсолютном, что Володя* ***чувствовал себя мертвым****. Об обваренных руках, таблетках, фотографиях и* ***беседах с психиатром***» (с. 76); «*Но он был так измучен, что находился без преувеличения* ***на грани сумасшествия*** *и не думал ни о собственном достоинстве, ни о физических последствиях*» (с. 133); «*Это был ужас, я ненавидел себя настолько, что* ***готов был... на самом деле покончить с собой***» (с. 47). «*У тебя даже детей нет! А может, оно и*

к лучшему, а то мало ли кого может воспитать ***психически больной****!*» (с. 49); «*Володя смотрел на него и чувствовал, как* ***накатывает паника – так же, как раньше: волной ужаса, страхом, леденящим оцепенением и удушьем****. Внутри все онемело, сердце будто сжали шипованной перчаткой, стало трудно дышать*» (с. 590); «*Но про них Игорю рассказывать не хотелось. Слушать еще один психологический ликбез на тему причин и следствий, почему у Володи едет крыша?*» (с. 111); «*А Юрин концерт ударил* ***по расшатанной психике*** *финальным аккордом*» (с. 175); «*Охвативший его* ***психоз*** *не прошел окончательно*» (с.190); «*Кем он стал в глазах Юры теперь, со* ***своими мерзкими пристрастиями? Гадким психом****?*» (с. 203); «*Володя – взрослый человек, но по сравнению с рассудительным Юрой он казался себе не просто дураком, а самым натуральным психом*» (с. 218); «*Но Игорь, не дав ему вставить и слова, продолжил: – Вова, я тебя хорошо знаю, я* ***вытаскивал тебя все эти годы из психозов***» (с. 267); «*…пить снотворное давно вошло у Володи в привычку – и физическую, и психологическую. Ну не спит он без таблеток, ну мучается от тревожности и кошмаров – и что?*» (с. 268); «*Юра процедил сквозь стиснутые зубы: – Ну да, конечно, во всем ведь виноват я, а не* ***твоя недолеченная психотравма***» (с. 597); «*Юра направился к ступенькам… – Я ведь все понимаю, Володь, – сказал он, вышагивая по скрипящему полу… У меня депрессия,* ***у тебя на этом фоне обострились психозы***» (с. 602); «*Володя… произнес дрожащим голосом: –* ***У меня проблемы с психикой, серьезные, давно***» (с. 640); «*Уходить Володя боялся…* ***На него накатывала чудовищной силы тревога, она затягивала в себя, с каждой минутой все больше превращаясь в настоящую панику****. Дыхание зашлось. Горло стискивало – Володя с трудом хватал ртом воздух. Руки затряслись, вслед за ними задрожало все тело. Сердце заколотилось так сильно, что заболела грудь. Страх сковал его, не давая сдвинуться с места. Зато в голове враз опустело – никаких мыслей, сомнений, решений.* ***Один только ужас*** *и больше ничего*» (с. 560).

Все вышеуказанные проявления психического нездоровья главных персонажей книги, по её сюжету, непосредственно связаны с их гомосексуальными склонностями и поведением, их гомосексуальным образом жизни. И всё это показано эмоционально насыщенно, ксеническим[93] повтором, постоянным гипертрофированным рефреном через всё содержание книги «О чём молчит Ласточка».

---

[93] **Ксенические** – связанные с навязыванием посредством постоянного повторения идей без их обоснования и исключая возможности сомнений в них.

Авторы книги стремятся искусственно сформировать из главных персонажей ложно стигматизированные образы «несчастных жертв» (с. 90–91 и мн. др.) и, в противопоставление им, создают ложный дениграtивный, дисфорически пейоративный образ врачей-психиатров (что тоже является одним из известных элементов идеологии гомосексуализма): «*в его сознании “психиатр” невольно становился синонимом слова “палач”*» (с. 566); «*эти “врачи” калечат психику*» (с. 47). Врачи-психиатры в книге «О чём молчит Ласточка» оскорбительно названы «*мудаками-психиатрами*» (с. 360).

Ксенически, в многочисленных вариациях, читателю внушается, что главные персонажи (Юрий Конев и Владимир Давыдов) являются жертвами «неправильного» общественного устройства, утверждается, что к ним незаслуженно, необоснованно «*предвзятое отношение*» их окружения (с. 370 и др.). Вся книга переполнена описаниями их душевных «страданий», которые происходят то из-за «непонимания» окружающими их гомосексуальных внешних проявлений и потребностей (много эпизодов), то от садомазохистских практик: хлестаний ремнём (с. 11–12, 114–116, 133), преднамеренных обвариваний себя кипятком или ошпариваний себя горячим паром (с. 42, 72–73, 76, 123, 216, 408, 561, 590, 636, 641).

Одновременно авторы книги пытаются создать своеобразную картину «угнетения педерастов» в России, включая в неё эпизоды, в которых кто-то сказал, что извращенцы ему «противны», или выразил своё мнение иным образом: «*Доктора мимикой, или тоном, или “случайными” фразами дают понять, что ты им противен. Бывают и те, кто откровенно хамит, не воспринимает проблемы всерьез или – того хуже – винит во всем твой “аморальный” образ жизни*» (с. 368). Тем самым, авторы пытаются сформировать у читателей сочувственное отношение к гомосексуалистам и создать условия для восприятия гомосексуализма как социально приемлемого, нормального социального явления, что, очевидно, по замыслу авторов, должно способствовать формированию в обществе мнения об обоснованности, желательности и необходимости защиты и обеспечения так называемых «прав» (объективно – просто противоестественных и неосновательных, идеологически мотивированных притязаний, например, на «усыновление» детей[94], либо на пропаганду сексуальных извращений

---

[94] См.: *Понкин И.В., Кузнецов М.Н., Михалева Н.А.* О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однополыми партнерствами): Доклад от 17.09.2013 // *Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н.* Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки-Веди, 2016. – 232 с. – С. 12–54. https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188

малолетним детям) гомосексуалистов, заявленных устами персонажей книги (с. 367, 511, цитаты – далее в настоящем заключении).

При этом лица, не признающие гомосексуализм нормой или социально нормальной формой сексуальных отношений, в книге оскорбительно называются: «*всякое быдло*» (с. 509), «*всякие уроды*» (с. 365). Очевидно, что авторы книги солидарны с такой позицией, вкладывают именно своё личное такое отношение в уста соответствующих персонажей книги. Лица, не приемлющие гомосексуализм в качестве нормы, согласно книге «О чём молчит Ласточка», достойны презрения: «*– Значит, гей для тебя – извращенец? – Володя* ***презрительно усмехнулся****. – Ты ничуть не изменилась*» (с. 32). В отношении противников пропаганды гомосексуализма используется также идеологически окрашенная окказиональная лексема «*гомофоб*» (с. 368, 512, 658).

Следует отметить, что при публичном обсуждении вопросов, связанных с защитой общества от пропаганды гомосексуализма, в том числе несовершеннолетним лицам, нередко дискуссия сопровождается некорректным полемическим приёмом – наклеиванием ярлыка «***гомофоб***» всем, кто выступает против такой пропаганды. Тем самым подменяется предмет обсуждения и суть проблемы. В действительности, нет и быть не может никаких «фобий», страхов в отношении гомосексуалистов у тех, кто не приемлет гомосексуальные образ жизни, пристрастия и убеждения, кто выступает против навязывания российскому обществу гомосексуализма как социальной нормы. Сведение сути позиции, выражающей неприятие гомосексуализма и его пропаганды в обществе (в том числе в качестве социальной нормы и привлекательного образа жизни), к некой «фобии» (т.е. психическому расстройству, патологической боязни), якобы присущей сторонникам указанной позиции, является логически ошибочным и не имеет под собой совершенно никаких оснований. В слове «*гомофобия*» изначально присутствует терминологическая некорректность и сознательная смысловая подмена, суть которой заключается в безосновательном отождествлении негативного отношения к гомосексуализму с некой психической патологией, которая, якобы, свойственна критикам пропаганды гомосексуализма. Слово «*фобия*» (в психиатрии и психологии) означает патологическое состояние страха, тревожности, развивающееся при некоторых психозах[95], это именно проявление психопатологии. Составное слово «*гомофобия*»

[95] Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 654.

образовано искусственно[96] – путём соединения двух основ (морфем), часто используется в целях психологической манипуляции при некорректном ведении полемики. Первая морфема этого сложного слова «*гомо*» (от греческого слова *homos* – равный, взаимный, общий) не имеет никакого отношения к сексуальным извращениям. Дословное значение слова «гомофобия» – «боязнь равного» – в данном случае представляется бессмысленным. Смысловую неоднозначность этого слова и его структурную некорректность легко увидеть на примере аналогичного по структуре искусственно сконструированного слова «гетерофобия». Следует также отметить, что в обыденном сознании многими людьми, незнакомыми со специальной медицинской терминологией, слово «*гомофоб*» может пониматься, интерпретироваться (на это и рассчитывают пропагандисты данного понятия) как обозначающее индивидуума с патологической неприязнью к человеку вообще (от лат. *homo* – человек). Манипулирование здесь заключается в отождествлении негативного отношения к гомосексуализму с неприязненным, мизантропским отношением к людям и человечеству вообще, с человеконенавистничеством, что является явным искажением. В условиях категоричного неприятия абсолютным большинством граждан России гомосексуализма в качестве социальной нормы и пропаганды гомосексуализма совершенно прогнозируема реакция населения на навязывание ему гомосексуализма – как на посягательство на право гетеросексуалов на самостоятельный мировоззренческий выбор, свободу убеждений и на конституционно защищаемые традиционные нравственные и семейные ценности. Поскольку нет никаких правовых оснований для требования от граждан мириться с нарушениями их прав, осуществляемыми посредством агрессивной пропаганды гомосексуализма, идеологи гомосексуализма и вынуждены использовать идеологический ярлык «*гомофоб*», тем более, что у них нет убедительных юридически и фактически значимых аргументов, обосновывающих их требования, для полемики с противниками пропаганды гомосексуализма. Не существует абсолютно никаких оснований для обозначения термином «фобия» (в значении «психическое расстройство») принципиального несогласия с гомосексуальными стилем жизни, манерой поведения или убеждениями, тем более – для обозначения этим словом любого протеста против посягательств на права гетеросексуалов и против пропаганды и навязывания

---

[96] В ряде общедоступных источников указано, что термин «**гомофобия**» впервые был использован в 1972 году в книге «Общество и здоровый гомосексуал» американского автора Джона Вейнберга, произвольно назвавшего этим словом «страх» контакта с гомосексуалами или неприятие ими самих себя.

всему обществу гомосексуализма. Безосновательное публичное приписывание психического заболевания (фобии) лицам, не разделяющим гомосексуальных убеждений, является не только неэтичным приемом, но и может стать основанием для предъявления этими лицами судебных исков о защите чести и личного достоинства[97].

В действительности, обоснованно говорить о социально-нравственном императиве гетеросексуальности как традиционной социальной норме, обеспечивающей жизнеспособность народа, общества и государства, присущей любой традиционной культуре и человечеству в целом.

Авторы книги, создавая эмоционально насыщенные описания сексуальных действий с участием ребёнка, целенаправленно используют и ориентируются на особую чувствительность и восприимчивость именно несовершеннолетних читателей, стремясь сформировать у них мотивы и установки, влекущие к началу гомосексуальных отношений.

Детям-читателям интенсивно и навязчиво внушается, что гомосексуальные отношения – это не только нормально, но более того, это приятно, привлекательно, престижно и легко осуществимо как вполне обычные (даже обыденные) и привычные действия. Например, говорится: «***Подумаешь, на соседнем диване лезут друг другу в брюки***. *Подумаешь, секс-вечеринка, ведь он просто присутствует*» (с. 357); «*Людей было немало, некоторые – обычные, как Володя, некоторые – яркие, как Юра. И девочки, и мальчики, и* ***трансгендеры***»[98] (с. 365).

В книге её авторами задействован известный часто применяемый набор штампов агрессивной навязчивой гомосексуальной пропаганды. Нашлось место и пропаганде легализации так называемых «браков» гомосексуалистов, или их псевдобрачных «союзов» (а следовательно, и «браков» лесбиянок) – призывам к приравниванию таковых к регулируемым законодательством нормальным брачным отношениям между мужчиной и

---

[97] *Абраменкова В.В., Богатырев А.Г., Кузнецов М.Н., Кулиев П.Р., Михалева Н.А., Понкин И.В.* Заключение от 25.07.2006 относительно правовой возможности публичного проведения гей-парадов // Гей-парад как элемент глобализации воинствующей безнравственности: Сборник материалов. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 118 с. – С. 39–41. https://moral-law.ru/index.php?p=post&id=19

[98] См. о противоправности, преступности пропаганды детям «третьего или неопределённого» пола: *Понкин И.В.* Правовые основания и условия защиты малолетних детей от совершения с ними интеллектуальных форм развратных действий в форме пропаганды и признания «третьего или неопределённого» пола // Система функций прокуратуры Российской Федерации (Сухаревские чтения): Сб. матер. VI Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 09.10.2020) / Под общ. ред. О.С. Капинус; под науч. ред. А.Ю. Винокурова; Университет прокуратуры РФ. – М., 2021. – 438 с. – С. 313–322.

женщиной: «*Если под “легализованы” ты подразумеваешь, что нас не бьют на улицах безнаказанно, то да. Но у однополых пар нет таких же прав, как у... – Юра изобразил пальцами кавычки, – “натуралов”. Поэтому наши активисты сейчас борются за легализацию однополых браков*» (с. 367). Есть и пропаганда гомосексуальных шествий («гей-парадов»): «*– Рано или поздно и на нашей улице будет гей-парад, – примирительно улыбнулся Володя… – В свои девятнадцать я жил в СССР, – вздохнул Володя. – Ну ничего, рано или поздно и эта страна станет свободнее*» (с. 511). То есть в данной книге отражена своеобразная программа антироссийских преобразований государственного и общественного устройства Российской Федерации в интересах гомосексуального и педофильного лобби и их иностранных кураторов, явно противоречащих защищаемым Конституцией Российской Федерации традиционным российским духовно-нравственным и семейным ценностям.

Ясно выраженная и реализованная авторами книги мировоззренческая установка на редуцирование, низведение смысла и даже отождествление свободы личности, являющейся несомненной социальной ценностью, до возможности открытого демонстративного публичного проявления гомосексуальных отношений, на формирование у читателей привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, в том числе педофилии, – свидетельствует об акцентированности и зацикленности К. Сильвановой и Е. Малисовой на задачах по созданию максимально благоприятных условий для массового распространения, навязывания гомосексуальных отношений и идеологии гомосексуализма, а также популяризации и обеления педофилии в российском обществе.

Акцентированные реалистичные описания телесных ощущений и чувственных «переживаний» гомосексуалистов занимают значительный объём книги «О чём молчит Ласточка».

В обеих книгах дилогии, в том числе в книге «О чём молчит Ласточка», выявлено множество иносказаний, намёков и метонимических замен[99], вполне ясно и однозначно прочитываемыми и совершенно определённо отсылающих к гомосексуальным анальным актам.

Повторим существенное замечание, приведённое в заключении на книгу «Лето в пионерском галстуке». Полагаем, что рассматривать гомосексуальные анальные акты следует во взаимосвязи с проблемами со здоровьем, возникающим вследствие таковых актов. Так, в Приложении № 3

---

[99] **Метонимия** – коммуникативный приём, которым один знак заменяется другим на основании их сходства (*Кафтанджиев Х.* Секс и насилие в рекламе. – СПб.: Питер, 2008. – С. 289).

к ранее действовавшей Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утверждённой Приказом Минздрава России от 24.04.2003 № 161, в числе **давних характерных признаков «мужского» гомосексуализма** указаны: воронкообразная форма заднепроходного отверстия, сглаженность складчатости заднепроходного отверстия, грубая складчатость в области прямой кишки, багрово-красная или багрово-синюшная окраска слизистой оболочки прямой кишки, наличие рубцов на слизистой оболочке прямой кишки; к **функциональным характерным признакам «мужского» гомосексуализма** были отнесены: понижение тонуса сфинктера прямой кишки, зияние заднепроходного отверстия, произвольное открытие ануса и т.д. Уместно также процитировать здесь высказывание канадского судьи Брюса Хоукинса: «*Говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта*»[100], дополненное описаниями в книгах И.С. Кона: «*Некоторые гомосексуальные техники опасны и неприемлемы с точки зрения гигиены и эпидемиологии. При так называемом “фистинге” (fisting, от слова fist – кулак), когда в задний проход засовывают кулак и всю руку по локоть, нередко разрываются стенки прямой кишки. “Rimming” (анилингус) – вылизывание заднего прохода или засовывание туда языка – способствует переносу желудочно-кишечных инфекций*»[101]. – **Эти сведения наглядно иллюстрируют то, что на самом деле романтизируют и пропагандируют К. Сильванова и Е. Малисова в названных книгах**. Всё вышеуказанное – неотъемлемый элемент педерастии.

Книга «О чём молчит Ласточка» переполнена подробными описаниями **гомосексуальных отношений и действий уже более старшего Владимира Давыдова и уже взрослого Юрия Конева**:

«*Как Володя и ожидал, Юра вспылил: – И что ты мне прикажешь? Снять шарф и светить* ***всем твоими засосами****? – произнес он сдавленным шепотом. Обнажил шею,* ***демонстрируя новое красное пятно возле уха***» (с. 510).

«***Невинные поцелуи стали глубже и откровеннее****, дыхание сбилось. Потерявшись в этих ощущениях,* ***Володя не заметил, как оказался у дивана. Скрипнули пружины. Юра, улыбаясь, потянулся к Володе, схватил его за плечи****. А тот навис над ним и заглянул в темнеющие от желания глаза. Мышцы напряглись, нервы натянулись до предела, когда*

---

[100] Reasons for judgement «Glad Day Bookshop Inc. v. Canada», № 300/86, 20 March 1987 / Ontario District Court // http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm.
[101] *Кон И.С.* Любовь небесного цвета. – М., 2001. – Глава 17 «Секс, любовь и фантазия».

Юра положил свою горячую ладонь ему на грудь. Неуверенно, будто изучая границы дозволенного, опустил ее на живот. Обжег настороженным взглядом. “Можно, тебе можно все. Даже больше, чем все”, – думал Володя, не в силах произнести вслух и звука. Глядя на румянец на Юрином лице, на закушенные губы, на руки, которые судорожно расстегивали пуговицу его брюк, Володя не мог поверить в реальность происходящего. Сколько раз он представлял себе это? Тысячи! А снилось это ему еще сотни. И вот сбылось. Володя не помнил его тела и поэтому сейчас изучал заново: сначала глазами, затем – губами. В мучительных снах юности он множество раз владел им, но даже от самых смелых мечтаний не испытывал и толики тех эмоций, что получал от простых действий в реальности. Одежда оказалась на полу, они сами – лежащими вплотную, их руки – внизу, а губы – вместе. ***От легких прикосновений все тело прошибало импульсами блаженства****. Володины пальцы были ласковы, Юрины – тоже, но* ***наслаждение перемежалось с болью****: он слишком долго этого хотел, слишком долго терпел и ждал. И все же Володя даже не представлял, что это будет так сладко. Он двигался механически, не осознавая, что и как делает, получая* ***удовольствие не столько от близости, сколько от самого факта, что эта близость происходит именно с Юрой****. Нежно поглаживая его волосы свободной рукой, Володя тонул в запахе его духов – этот запах будоражил, заставлял сердце биться еще быстрее.* ***От сдавленных вздохов Юры мурашки волнами бежали по коже. Володя даже не понял, когда именно все кончилось****. Просто заметил, что Юра, надрывно дыша, притих у него на плече. Не говоря друг другу ни слова, они лежали и целовались еще минут десять*» (с.323–324).

«*…вот соскользнула с Юриных плеч вязаная кофта, под ноги упала его домашняя майка.* ***Юра решительно толкнул Володю на диван, сел сверху, стащил его футболку, обнял за шею и прижался голым торсом****. Забили куранты.* ***На пол полетела остальная одежда****. Скрипнули пружины –* ***Володя уложил Юру на спину****. Тот стиснул его плечо, царапнул ногтями кожу –* ***волна болезненного удовольствия растеклась по телу****, Володя судорожно глотнул воздуха. Запустил пальцы в волосы Юры, притянул его к себе и жадно поцеловал. Куранты пробили последний раз, в телевизоре взорвались фейерверки, через несколько секунд громыхнуло и за окном. Володя смотрел, как Юрино лицо освещают всполохи света, как по его закрытым векам ползут цветные тени. Он* ***ловил ртом его горячее дыхание и, слыша негромкие стоны, не мог сдерживать свои****. Юра,*

вжимаясь затылком в подголовник дивана, жмурился, плавился в Володиных объятиях. И Володя тоже плавился – от сладости этих мгновений…

*– **Ты бы хоть трусы надел**... – задумчиво протянул он.*

*Не то чтобы Володе не нравилось **созерцать голого Юру**, просто... это было забавно и странно*» (с. 342, 343).

В книге также приведены развёрнутые описания гомосексуальных действий с участием других персонажей:

«*Игорь погладил обеими руками Володину талию, склонился над ним, ткнулся носом в волосы на затылке, поцеловал ниже – в шею. **Прижался всем телом и лег ему на спину**… Ощущая, как **влажные скользкие пальцы грубо касаются его ягодиц**, Володя услышал возбужденный шепот:*

– Ты прекрасен. Ты такой...

“Грязный!” – подсказал собственный внутренний голос.

“...самый лучший на свете, – сказал другой, тот, далекий, – ты самый хороший человек... Это я испорченный, это я виноват, а не ты...”

*– Давай уже, – выдавил Володя. Так хотелось заткнуть эти голоса, **так хотелось, чтобы Игорь или снова ударил, или...***

Но вместо этого по комнате разнесся противный писк звонка.

*– Не бери, – шепнул Игорь и, будто издеваясь, **стал поглаживать Володю по животу, легко целуя лопатки***» (с. 117).

«*На небольшой сцене у дальней стены – два шеста, на которых извивались практически голые парни – молодые, возможно, подростки, с купюрами в трусах… Но в то же время **нутро приятно сжималось**, что-то заставляло стоять на месте и наблюдать… Сколько бы Володя ни сопротивлялся, его влекло. И именно это притяжение отравляло сильнее всего: **ему нравилось смотреть на обтянутые яркими тряпками задницы**, на капли пота, стекающие по коже. **Ему хотелось стать частью творящегося безумия***» (с. 182).

«*До поздней ночи они дарили друг другу ласку*» (с. 384).

Особый акцент в книге «О чём молчит Ласточка» сделан на смакованиях сцен применения садомазохистских техник (как способов получения извращённого сексуального удовлетворения):

«***Игорь кивнул и, резко притянув Володю к себе, попытался поцеловать его, но тот уклонился. Володя стянул с шеи галстук, обмотал его вокруг своего запястья и протянул кончик Игорю***.

– Ты уверен? – спросил Игорь. – Давно уже не просил...

– Давай, – потребовал Володя и лег на живот.

*Игорь не стал спорить. **Затянул узел на его запястье, пропустил галстук через перекладину кровати, обвязав концом второе запястье.***

Володя дернул руками, проверяя, достаточно ли крепко. Сзади послышалось шуршание. Володя уткнулся лицом в подушку, зажмурился. Да, действительно давно они не практиковали это*. Но сейчас казалось, что именно так и нужно. Чтобы наконец почувствовать хоть что-то.* ***Звякнула пряжка ремня, скрипнула кровать, прогибаясь под весом Игоря. Володя не сдержал стона, когда от хлесткого удара горячая волна боли прошлась по пояснице и ниже****.*

Следом – вторая, по центру спины.

– ***Сильнее****, – прошипел Володя и тут же почувствовал* ***один за другим два обжигающих удара по лопаткам. Спина горела, он буквально чувствовал, как на коже остаются полосы от ремня. Но попросил еще, а потом – еще. Ритмично. И сильнее. Володя кусал ткань подушки, заглушая стоны****.* ***Боль не дала ничего. Противная и ноющая – просто боль, ни предвкушения, ни вожделения, ни даже страха****. Когда очередной стон сменился криком, Игорь отбросил ремень в сторону. Положил теплую ладонь на спину, и Володя вздрогнул, как от прикосновения раскаленного железа.*

– Да что с тобой такое?

– ***Давай еще****.*

– ***Если продолжим в том же духе, я тебя только покалечу****. У тебя что-то случилось?*

Володя выдохнул, потерся влажным лицом о подушку – он и не заметил, что от боли на глазах выступили слезы.

– Да, ты прав, ***отвяжи меня****.*

Игорь распутал узлы галстука. Володя сел, подтянул к себе покрывало, накинул на бедра» (с. 11–12).

«*Володя хватал ртом воздух и, прислушиваясь к ощущениям, прикрыл глаза: в голове звенела пустота, будто боль отгоняла воспоминания и ненужные сейчас ассоциации.* ***Они копошились где-то там глубоко, придавленные болью****, пытались прорваться. Но снова замолчали, стоило услышать* ***шорох вытягиваемого из шлевок ремня****. Володя открыл глаза. Игорь* ***сложил ремень пополам****. Проверяя,* ***шлепнул им себе по ладони****.*

– Так? – спросил он, усмехаясь.

За собственными мыслями – точнее, за их отсутствием – Володя лишь вскользь подумал, что Игорь ведет себя странно. Но было плевать. Разминая шею и ***даже предвкушая, Володя медленно стянул с себя рубашку.***

– Брюки тоже. И белье, – велел Игорь*.*

Володю покоробило от его тона – он не привык, чтобы ему приказывали, но тут же послушно расстегнул свой ремень, скинул туфли и стянул брюки, приподнявшись на кровати. “В конце концов, – оправдываясь, сказал Володя самому себе, – это игра, и Игорь делает все по правилам”.

– Перевернись.

Володя, сцепив зубы, послушался. В нос ударил запах залежавшихся перьев от старой подушки. Привязать руки оказалось не к чему – спинка кровати была деревянной панелью. Володе пришлось просто ухватиться за ее край. “Что же ты делаешь?” – прозвучал будто чужой внутренний голос, но Володя отмахнулся от него, глубже уткнувшись лицом в подушку – так, чтобы ничего не видеть. Почувствовал, как прохладные пальцы касаются спины. Игорь сказал тихо:

*– **Еще с прошлого раза следы остались**.*

Володя предпочел сделать вид, что ничего не слышал. Он терпеливо ждал, и чем дольше Игорь медлил, тем сильнее Володе хотелось крикнуть: “Давай!”

*Но тот тянул время, гладил спину – нежно, аккуратно. И на эти прикосновения хотелось откликнуться, **поддаться тем самым ассоциациям, мечущимся за завесой боли**. Пальцы Игоря исчезли, и внезапно по середине спины, там, где Игорь его касался, **растеклась острая боль. Володя вскрикнул**. И не успел даже снова вдохнуть, как **на то же место опустился еще один удар. Володя застонал, чувствуя, как боль распространяется по всему телу, как от нее скручивает все внутри. И как пустеет голова**. Еще два косых удара по лопаткам – один за одним. Володя вцепился в изголовье кровати так сильно, что казалось, может его сломать. Укусил угол подушки, заглушая новый стон**. Ремень просвистел в воздухе и обрушился унизительным ударом по ягодицам, а следующий – выше. Володя закричал. От какой-то дикой, грязной смеси боли и обиды** внутри все сводило, он готов был уже попросить Игоря остановиться, только бы... только бы он...*» (с. 114–116);

«*…спину засаднило. Он подошел к зеркалу, повернулся кругом и понял, что именно болело. **Кожу украшали синяки, но ныли не только они. Вчера Игорь перестарался, оставив толстую красную полосу содранной кожи от самой ключицы до лопаток***» (с. 133).

Учитывая вышесказанное, при ответе на рассматриваемый вопрос обоснованно экстраполировать при правовой оценке содержания исследуемой книги выводы из заключения по книге «Лето в пионерском галстуке»: распространение информации посредством издания, рекламы и публичного распространения книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём

молчит Ласточка» грубейшим образом нарушает законодательство Российской Федерации, в том числе пункты 4 и 5 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», запрещающие, соответственно, распространение среди детей информации, отрицающей семейные ценности и пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, и распространение среди детей информации, оправдывающей противоправное поведение. По существу, **все детализированные и откровенные описания гомосексуальных действий в исследуемой книге могут быть квалифицированы как прямое нарушение запрета**, установленного пунктом 7 части 2 статьи 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», – относительно **распространения среди детей информации порнографического характера, поскольку в книге приводятся с определённой степенью кодирования коммуникативного сигнала описания гомосексуальных сношений, а также сопоставимых с половым сношением действий сексуального характера** (по смыслу пункта 8 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ) совершеннолетнего лица с несовершеннолетним ребёнком 13 или 14 лет.

Распространение информации о нетрадиционных сексуальных отношениях среди несовершеннолетних, осуществляемое посредством издания, рекламы и распространения книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка», в той части, когда указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния, обладает признаками состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Многие из вышеприведённых цитат из исследуемой книги **содержат информацию, направленную на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привитие привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений**. Согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлении от 23.09.2014 № 24-П[102], объективная

[102] Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.09.2014 № 24-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан

сторона предусмотренного статьёй 6.21 КоАП РФ деяния как правонарушающего действия, адресованного непосредственно несовершеннолетним, не включает в качестве элемента последствия получения ими информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и, будучи ограниченной лишь самим противоправным действием, не предполагает подтверждения того, что распространённая лицом информация действительно повлияла на формирование у её адресатов нетрадиционных сексуальных установок, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений либо интереса к таким отношениям.

5. Исследование содержания книги «О чём молчит Ласточка» в рамках ответа на вопрос: содержатся ли в ней описания сексуальных действий совершеннолетнего лица с ребёнком (педофильных действий)?

Очевидной, ярко выраженной сюжетной и психологической доминантой в содержании книги «О чём молчит Ласточка» (как и в первой книге дилогии) является **целенаправленное формирование мнения читателей о социальной и нравственной приемлемости и допустимости сексуальных действий (в том числе половых актов) с детьми, о привлекательности таких действий, об утончённости и специфической изысканности чувственных наслаждений, получаемых при совершении таких действий** (на примере несовершеннолетнего Юрия Конева).

Приведём ряд текстовых фрагментов книги, в которых **детально, обстоятельно, эмоционально и очень образно с акцентами на телесных ощущениях и эмоциональных переживаниях описаны множественные эпизоды действий педофильного характера** (гомосексуальные отношения между взрослым вожатым Владимиром Давыдовым и несовершеннолетним Юрием Коневым 13–14 лет в пионерском лагере):

«*Володя же чувствовал только одно:* ***тесноту. Сводящую с ума, жаркую тесноту и Юрину спину рядом****, его затылок аккурат у своего носа. Не удержался – втянул воздух, ощутил запах Юриной кожи и волос…* ***Юра медленно, чтобы не качать лодку, развернулся к нему, сполз чуть пониже****. В кромешной темноте сложно было что-то разглядеть, но Володя ощутил дыхание Юры на своих губах…* ***Путь был лишь один – к Юриным губам****, и Володя балансировал на тонкой грани, боролся с собой до того момента, пока Юра не сжал его ладонь. – Юр, – прошептал*

Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169047/.

Володя. – Что? – Поцелуй меня. Он сказал это. Он сам попросил. Он ***сам толкнул Юру в этот омут*** *– без возможности взять свои слова обратно. Юра целовал его – пылко, страстно, горячо, и этой сладкой пытке не было конца. Ее не хотелось прекращать, из головы улетучились все мысли, был только этот момент, тесное, замкнутое пространство и Юрина рука под рубашкой, скользящая по коже.* ***Юра весь горел: льнул к нему, будто было возможно прижаться еще сильнее. А Володя сгорал вместе с ним****. Замерло время, и сама планета, казалось, остановилась. Существовал только этот момент. И только они двое – в нем*» (с. 238–239). Следует обратить внимание на словосочетание «*Юрина спина рядом*», вполне ясно прочитываемое как указывающее на определённую позу в гомосексуальном акте. Отметим, что такого рода эпизодов отношений между теми же персонажами больше описано в книге «Лето в пионерском галстуке», и в заключении на неё подробно разобраны указанные действия, их описания в книге и дана их правовая квалификация (в том числе в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации).

«*Володя предложил искупаться. Юра не был против, но сконфузился – не взял плавок. А Володе в тот момент в голову не пришло совсем ничего постыдного – ну нет и нет, ну ведь оба парни, чего там не видели. Опомнился, только когда уже Юра стягивал с себя футболку. Володя даже очки снять забыл, с разбегу сиганул в реку,* ***спеша скрыться от неправильных желаний, захвативших его сознание****. Сжал в кулаке очки, проплыл метров двадцать – приятная прохлада воды немного остудила голову. А когда вернулся на отмель, увидел, как Юра, стоя по пояс в воде, прикрылся руками – бледный и... какой-то смущенный. Отчего только? Смущаться тут нужно было Володе... И шальная, непристойная мысль ворвалась в голову: что, если сейчас подойти к нему, взять мокрыми ладонями его лицо, заглянуть в сверкающие от солнца глаза... И поцеловать? Его губы теплые или холодные? Какие они на вкус – как речная вода? И* ***чтобы по-настоящему, чтобы прижаться и…***» (с. 73–74). Следует обратить внимание на многоточие после союза «и», метонимически заменяющее описание активных (воображаемых или реальных) гомосексуальных действий педофильного характера.

«***Юра поцеловал его. Так, как мог поцеловать только Конев****: внезапно, нелепо, поддавшись непонятному порыву. В то самое прекрасное мгновение мир Володи перевернулся с ног на голову. А когда это мгновение закончилось, на смену счастью тут же пришел страх. Страх за себя. Паника обуяла Володю – неужели Юра прознал о нем и теперь издевается? Шутит? Мстит за что-то? За то, что Володя потанцевал с Машей?...*

От этой честности, от осознания, что Юра не шутил, не баловался, не мстил, а хотел, действительно хотел его поцеловать, Володю охватил настоящий ужас. И вот тогда страшно стало уже за Юру. Володя винил себя и только себя в том, что допустил это. ***Он заразил Юру, не уследил за собой, не смог удержать свои чувства и свою болезнь****! Юра, дождавшись, пока зал опустеет, толкнул Володю в старый пыльный занавес, укутал и поцеловал… А разве мог Володя иначе? Ведь у них было так мало возможностей побыть вместе, а так хотелось, так безудержно тянуло к нему. Володя ненавидел в себе эту тягу, едва не сгорал заживо от одних только мыслей, но и противиться не мог. Моменты, когда им удавалось остаться наедине, были невероятно светлыми и яркими*» (с. 95, 96, 97).

Владимир «*видел Юру – юного счастливого Юру, сидящего на детской карусели среди белого пуха одуванчиковой поляны. Видел, как пушинки кружат в воздухе, попадают ему в рот – а он плюется и смеется, машет Володе рукой… А в воображении Володя увидел свое отражение в зеркале – совсем юное лицо, очки в роговой оправе, отчаяние в глазах, кривящиеся от злости губы. И хочется ударить по этому лицу, разбить к чертям зеркало, только бы избавиться от монстра внутри себя – того, что так настырно* ***подсовывает в сознание юного Володи грязные, пошлые видения****… Юрины колени. Они такие холодные, Володя греет их своим дыханием, целует украдкой и улыбается, чувствуя, как Юра вздрагивает от его прикосновений*» (с. 123).

«*Он смотрит… Под закрытыми веками видится совсем другое лицо. Любимое, застывшее в памяти на всю жизнь. Его тонкие губы, которые так хочется целовать, что нет сил сдержаться. И это лицо так близко, и с губ Юры слетают признания. Так настойчиво обнимают руки, так отчаянно пальцы цепляются за плечи. “Пожалуйста, Володя. Если мы не сделаем этого сейчас, не сделаем никогда. Это последний наш день, я хочу тебя запомнить, ты единственный”. Володя в своей отчаянной фантазии целует его, такого красивого, такого родного*» (с. 126).

«*Володя… весь окоченел, чувствуя только* ***горячее дыхание Юры на коже и в волосах, его руку, случайно оказавшуюся на колене. И истому по всему телу – невыносимую, жаркую, неправильную****… Каждый раз Володя, сцепив зубы, обещал, что не позволит себе сорваться. Каждый раз он клялся, что все это никоим образом не затронет Юру. А Юра поцеловал его в шею…* ***Только трепетно обнимающий Юра – совсем близко. Он просто уткнулся лицом Володе в плечо*** *и нечаянно коснулся губами шеи у воротника рубашки. А Володю тряхнуло так, будто по нему пропустили разряд тока.* ***Он отпрянул от Юры, испугавшись своей же реакции –***

желания у него были однозначные. *Юра замер, удивленно глядя на него. Сидел на столе, болтая ногами в нескольких сантиметрах над землей, а сам откинулся чуть назад.* ***Вся его поза манила: хотелось подойти, прижаться вплотную, взять в ладони лицо и целовать, целовать, целовать***... ***Не невинно и ласково***, *не так, как всегда, едва касаясь губами, а* ***по-настоящему, по-взрослому***» (с. 237).

Подчеркнём, что в приведённых фрагментах книги совершенно определённо описано совершение педофильных гомосексуальных действий между взрослым мужчиной и несовершеннолетним (возможно – малолетним) ребёнком – в положительно-романтизирующем, одобряющем и оправдывающем ключе.

Повторимся, в обеих книгах дилогии, в том числе в книге «О чём молчит Ласточка», выявлено множество иносказаний, намёков и метонимических замен, вполне ясно и однозначно прочитываемых и совершенно определённо отсылающих к гомосексуальным анальным актам, в данном случае – педофильного характера.

Весьма характерным смысловым акцентом замысла авторов книги является описание в книге «О чём молчит Ласточка» **сцены мастурбации (онанизма) взрослого персонажа Владимира Давыдова на образ несовершеннолетнего (возможно –- малолетнего) ребёнка Юрия Конева** (напомним, изображаются события в пионерском лагере – гомосексуальные отношения между взрослым Владимиром и несовершеннолетним ребёнком Юрием 13–14 лет): «*Володя сел на кровать, зажмурился.* ***Все тело ломило – от усталости и пережитой недавно истомы***. *Под закрытыми веками мелькали образы: лодка, Юрино лицо, его губы. Кожу под рубашкой до сих пор жгло фантомной нежностью Юриных прикосновений. На губах до сих пор остался его запах и след мокрого, горячего поцелуя. Володя упал лицом в подушку, жалобно застонал, сцепив зубы. “Не смей, нет, не нужно”, – умолял он, но* ***руки невольно тянулись к бляшке ремня на шортах***. *“Может, так будет легче? Перестанет быть так тяжело и больно?” – убеждал он себя же. Он* ***закусил ткань подушки, чтобы позорно не стонать. А руки двигались, тело сводило от удовольствия***, *Володя задыхался и жмурился до белых пятен перед глазами. А в этих пятнах – Юра. Красивый, желанный, любимый Юра. Легче не стало.* ***Судорожно ища, чем вытереться, Володя чувствовал себя разбитым, грязным и мерзким***. *Как он мог? Боже,* ***как он только мог так опорочить чистый образ Юры****?*» (с. 239–240).

Авторы книги со своего рода упоением и восхищением описывают то, что их особенно привлекает в действиях педофила с ребёнком (во время пребывания в пионерском лагере «Ласточка»).

Приведённые выше фрагменты книги «О чём молчит Ласточка», как и вся эта книга в целом (как и книга «Лето в пионерском галстуке»), свидетельствуют об отчётливо выраженных намерении и стремлении их авторов формировать у читателей гомосексуальные и педофильные установки и прививать убеждения о привлекательности гомосексуальных и педофильных отношений между совершеннолетним лицом и несовершеннолетним ребёнком, что с позиции обеспечения защиты конституционно значимых нравственных ценностей, предопределённых историческими, культурными и иными традициями многонационального народа Российской Федерации, является абсолютно неприемлемым и социально опасным, а с правовой точки зрения – преступным.

Установка авторов книги на абсолютную вседозволенность в распространении информации о нетрадиционных сексуальных отношениях в фактически неограниченной по возрасту аудитории, прикрываясь маркировкой «18+», пропагандируя гомосексуальные отношения с несовершеннолетними лицами, вполне могла бы привести их к описанию, романтизации и оправданию посягательства на половую неприкосновенность детей вообще любого возраста. С правовой точки зрения никакой романтики (в нормальном её понимании) в описываемых в книге гомосексуальных отношениях нет и быть не может, тем более что речь идёт о таких отношениях между взрослым мужчиной и несовершеннолетним (а то и малолетним) ребёнком.

Обе книги дилогии следует квалифицировать как часть спланированной кампании по принудительной трансформации российского общества и общественного мнения в направлении постепенного формирования «толерантного» (терпимого) отношения граждан к педофилии. Тем самым, **реализуется известная социальная технология «Окон Овертона»**.

По рассматриваемому вопросу все выводы, изложенные в заключении по книге «Лето в пионерском галстуке» по аналогичному вопросу, являются верными и в отношении содержания книги «О чём молчит Ласточка», в том числе относительно **правовой квалификации описываемых в обеих книгах событий и действий между несовершеннолетним (а то и малолетним) Юрием Коневым и совершеннолетним пионервожатым Владимиром Давыдовым в пионерском лагере «Ласточка» как действий педофильного характера**,

образующих признаки состава преступления, предусмотренного частью 2 (мужеложство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста) статьи 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» Уголовного кодекса Российской Федерации. А в случае, если описан ребёнок Юрий Конев **в возрасте младше 14 лет**, то описанные действия имеют признаки состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (мужеложство с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста). Кроме того, «романтизируемые» в книгах К. Сильвановой и Е. Малисовой «О чём молчит Ласточка» и «Лето в пионерском галстуке» действия персонажа Владимира Давыдова образуют признаки состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации (если описан ребёнок Юрий Конев, **не достигший 16-летнего возраста**) или частью 2 статьи 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации (если описан ребёнок Юрий Конев**, достигший 12-летнего возраста, но не достигший 14-летнего возраста**).

Выявленные вышеуказанные **порнографические описания несовершеннолетнего (а то и малолетнего) лица** (персонажа Юрия Конева), его гомосексуальных действий и гомосексуальных действий с ним имеют признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку, в соответствии с первым примечанием к статье 242.1, «**под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в названной статье понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием**».

Следует отметить, что книга «О чём молчит Ласточка», содержащая описания гомосексуальных отношений совершеннолетнего лица с несовершеннолетним, не имеет никакой исторической, художественной или культурной ценности для общества (в соответствии со вторым примечанием к статье 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). Полагаем также,

что распространение посредством книги «О чём молчит Ласточка» информации, способной оказать негативное воздействие на сознание несовершеннолетних, имеет признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации (развратные действия в интеллектуальной форме), принимая во внимание конкретных читателей книги, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Кроме того, книга «О чём молчит Ласточка» (как и первая книга дилогии), как показывает исследование её содержания, обладает мощным потенциалом формирования у значительной части читателей криминальных мотивов и установок на совершение сексуальных действий с детьми, тем самым значительно увеличивая контингент лиц, склонных к совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, и создавая тем самым существенную опасность для российского общества. Поскольку **распространение данной книги фактически является прямой пропагандой педофилии**, постольку весьма вероятно формирование у значительной части читателей (взрослых и несовершеннолетних) при прочтении этих книг мыслей, желаний, установок, мотивирующих их на сексуальные отношения именно с детьми, на поиск детей, с которыми они бы могли реализовать полученную при прочтении этих книг своеобразную преступную «программу действий педофила».

6. Выявленная в книге «О чём молчит Ласточка» иная информация, распространение которой является нарушением законодательства Российской Федерации

В книге «О чём молчит Ласточка» выявлена информация (равно как и в книге «Лето в пионерском галстуке»), формирующая у несовершеннолетних интерес и побуждающая несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и / или здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, по сути дела, пропаганда способов аутоагрессии и мазохистского причинения себе боли, в том числе посредством намеренного обваривания кистей рук кипятком или их ошпаривания очень горячим паром, позиционируемых в книге как способы получения мазохистского удовлетворения во взаимосвязи с гомосексуальными пристрастиями.

Текстовых фрагментов такого содержания в названной книге весьма много, приведём характерные цитаты:

«*Вред Володя причинял только себе. Как тогда, в душевой… Не осознавая, что делает, он вбежал в первый же душевой отсек,* ***схватился за красный вентиль и выкрутил его до конца****. В голове завопил внутренний голос, такой громогласный, что невозможно было понять, чего он хочет и о чем кричит. В ушах звенело. Очки моментально заволокло паром, на рубашку брызнула* ***горячая вода****, кончик красного галстука промок насквозь. Володя выдохнул, закрыл глаза и* ***сунул руку под поток кипятка. Вода обожгла кожу, он едва сдержал крик, но спустя мгновение боль пропала, сменившись эйфорией. Его будто подбросило в небо, и он завис в дымке****. Страх, паника, ненависть – все осталось там, внизу, а здесь хорошо, свободно. Он парил в мире мертвых эмоций и мертвого времени…* ***Володя судорожно спрятал покрасневшую, обожженную руку*** *за спину, вышел из отсека*» (с. 72–73).

«***Следы на коже*** *уже давно исчезли, но сейчас по ней горячей волной прошла* ***старая, фантомная боль***» (с. 42);

«*До дрожи напрягая мышцы, Володя заставил себя подняться и бросился в ванную. Как был, в рубашке и брюках, шагнул в душевую кабину и* ***крутанул кран****. Кожу обожгло прохладой, остатки холодной воды в трубах* ***моментально сменились кипятком****, и в следующее мгновение* ***его обожгло уже по-настоящему. Володя не смог сдержать крика****. Вывалился из кабинки, едва не упал, поскользнувшись на мокром кафеле. Краем глаза* ***ухватил свое жалкое отражение*** *в зеркале – насквозь мокрый, в липнущей к телу одежде, с безумным взглядом. “Ну* ***и кто теперь ничтожество, Вова****?” – будто спрашивало отражение*» (с. 590);

«*…****руки в клубах пара над кастрюлей****. Запотевшие стекла очков – ничего не видно перед собой, только* ***жар, только приятная, отрезвляющая и одновременно пьянящая боль в руках***» (с. 123);

«*Из ванны повалил пар – без очков Володя не заметил, что слишком сильно* ***выкрутил вентиль горячей воды*** *и не разбавил холодной.* ***Руки покраснели от жгучей боли, а Володя все держал и держал их, стиснув зубы, чтобы не закричать. Эта боль была адской, но по сравнению с той, что пылала внутри, даже приятной. А на сердце с каждым мгновением становилось все легче и легче***» (с. 408).

«*А Володя сидел за столом, смотрел на свои ладони,* ***с силой сжимая и разжимая кулаки, боролся с безумным желанием опустить их под горячую воду***» (с. 641);

«*Володе вспомнилось старое, почти забытое ощущение из прошлого –* ***шок от резкого контраста температур****. Вспомнилась и* ***боль – жгучая и одновременно режущая, сильная до крика, но приятная.*** *В мозгу*

вспыхнула четкая мысль – Володя ***знает, как за несколько секунд прекратить эти мучения и успокоить себя, знает, как прогнать все эти мысли и страхи****. – Нет-нет-нет-нет, – зашептал он, – это не могло вернуться, не сейчас, не снова. Нет-нет-нет. Володя все равно* ***сейчас не добрался бы до ванной, чтобы включить воду****, – он оцепенел. И от этого стало еще хуже, страх прочно сковал, сдавил горло, и никак не удавалось хоть немного ослабить эту хватку*» (с. 561);

«*Володя не мог перестать думать о Юре… Об* ***обваренных руках****, таблетках, фотографиях и беседах с психиатром*» (с. 76);

«*– Я понял – теперь ты не причиняешь себе вред сам, а просишь его?* ***В молодости ты обваривал руки, теперь же заменил руки на это****?*» (с. 216);

«*– Ты ошибаешься. Всего несколько дней назад* ***ты ошпарился впервые за много лет****. Из-за кого?*» (с. 636).

Многочисленные описания сцен и способов мазохистских истязаний или воспоминаний о таких сценах идут ксенически через всю книгу, реализуя, тем самым, стремление авторов книги сформировать интерес читателей к таким опасным практикам.

Кроме того, имеется в книге явное целенаправленное провоцирование интереса читателей к нанесению себе порезов вен на руках:

«*– Подожди. Что у тебя за шрамы на руке? Покажи мне.*

Дима замер, затем медленно, как механическая кукла, повернулся к Володе и с подозрением уставился на него.

– Вы-то откуда знаете?

– Мать твоя рассказала. Так откуда шрамы?

– Не ваше дело, вы вообще тут ник... – начал было Дима, но Володя не дал договорить. Он рявкнул так, что стрельнуло в висках:

– Откуда шрамы, я спрашиваю?! Покажи немедленно, иначе я сорву эти твои... как их...

– Да старые они, – ответил Дима досадливо и стянул напульсник. – ***В тринадцать лет страдал фигней****. Влюб... неважно. Короче, давно это было. Сейчас даже стыдно – прятать приходится.*

Володя ***взглянул на его запястье. Пришлось приглядеться, чтобы заметить очень тоненькие, очень маленькие полоски поперек левого запястья****, действительно старые*» (с. 93).

Такую информацию, содержащуюся в книге «О чём молчит Ласточка», обоснованно оценить как побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе побуждающую к причинению вреда своему здоровью.

В этой части издание, реклама и распространение книги Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» грубейшим образом нарушают запрет, установленный пунктом 1 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», – относительно распространения среди детей информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленной на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий.

Выводы

1. Книга Елены Малисовой и Катерины Сильвановой «О чём молчит Ласточка», в действительности, направлена на широкую аудиторию, включающую целевую аудиторию несовершеннолетних, причём приоритетной аудиторией являются подростки 14–18 лет. Знак информационной продукции «18+», размещённый на лицевой странице обложке книги и на с. 687 и обозначающий возрастную категорию книги, не соответствует действительной приоритетной аудитории книги, на которую она направлена и среди которой она приоритетно рекламируется.

2. Исследование содержания книг Е. Малисовой и К. Сильвановой «Лето в пионерском галстуке» и «О чём молчит Ласточка», составляющих дилогию (произведения, характеризующиеся тематически-сюжетной преемственностью и идейным единством), даёт основания утверждать, что авторы изобразили персонажа Юрия Конева на момент описанных в обеих книгах событий в пионерском лагере как ребёнка, возраст которого был в диапазоне от 13 лет, то есть младше 14 лет (стало быть, он был малолетним), до, максимум, 14 с небольшим лет.

3. В книге «О чём молчит Ласточка» содержится информация, направленная на создание крайне денигративного (очерняющего), дисфорически пейоративного, в высокой степени оскорбительного и уничижительного (для достоинства личности) образа женщины как неполноценного человека, на формирование у читателей книги брезгливого и презрительного отношения к гетеросексуальным женщинам. Такое отношение к женщинам, обладающее отдельными признаками экстремизма и дискредитации по признаку половой принадлежности, – является одним из существенных элементов системы специфических взглядов, присущих значительной части представителей гомосексуального сообщества, которую обобщенно можно назвать идеологией мужского

гомосексуализма. Указанные текстовые фрагменты книги «О чём молчит Ласточка», очевидно, направлены на унижение достоинства группы лиц по признакам пола, представляют собой совершённые публично действия организованной группы (авторы, издатели и распространители названной книги), следовательно, издание и публичное распространение указанной книги обладают признаками состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Уголовного кодекса РФ.

4. Книга «О чём молчит Ласточка» содержит информацию, направленную на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, убеждений о привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений. Распространение информации о гомосексуальных отношениях, осуществляемое посредством издания, рекламы и распространения книги «О чём молчит Ласточка», явно нарушает законодательство Российской Федерации, имеет признаки составов административных правонарушений, предусмотренных статьёй 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также уголовно наказуемых деяний, предусмотренных статьёй 135 «Развратные действия» (принимая во внимание конкретных читателей книги, не достигших 18-летнего возраста), статьёй 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» Уголовного кодекса РФ.

5. Очевидной ярко выраженной сюжетной и психологической доминантой в содержании книги «О чём молчит Ласточка» (как и книги «Лето в пионерском галстуке») является целенаправленное формирование мнения читателей о социальной и нравственной приемлемости и допустимости сексуальных действий (в том числе половых актов) с детьми, о привлекательности таких действий, об утончённости и специфической изысканности чувственных наслаждений, получаемых при совершении таких действий. Эта книга обладает мощным потенциалом формирования у значительной части читателей мотивов и установок на совершение противоправных сексуальных действий с детьми, тем самым значительно увеличивая контингент лиц, склонных к совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и создавая существенную опасность для российского общества. Распространение данной книги фактически является противоправной пропагандой педофилии.

6. В книге Е. Малисовой и К. Сильвановой «О чём молчит Ласточка» выявлена информация (равно как и в книге «Лето в пионерском галстуке»), формирующая у детей интерес и побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и / или здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, по сути дела, пропаганда способов аутоагрессии и мазохистского причинения себе боли – посредством намеренного обваривания кистей рук кипятком или ошпаривания их очень горячим паром, либо посредством намеренного нанесения себе порезов вен на руках, позиционируемых в этой книге как способов получения мазохистского сексуального удовлетворения во взаимосвязи с гомосексуальными пристрастиями. В этой части издание, реклама и распространение книги «О чём молчит Ласточка» грубейшим образом нарушают запрет, установленный пунктом 1 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», – относительно распространения среди детей информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленной на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий.

7. В целом издание и распространение книги «О чём молчит Ласточка» (равно как и книги «Лето в пионерском галстуке») наносит значительный вред конституционно охраняемым нравственным ценностям российского общества, грубейшим образом противоречит задачам обеспечения национальных интересов Российской Федерации, в том числе в сферах демографической, семейной, молодёжной политики, культуры, образования и воспитания.

Понкин И.В. **Заключение от 05.08.2019 на проекты федеральных законов № 717228-7 «О внесении изменений в статью 30 Закона Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательных механизмов, регулирующих доступ детей к культурным ценностям и культурным благам»[103] и № 717204-7 «О внесении изменений в статью 6.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»[104], внесённые 24.05.2019 депутатами Государственной Думы Е.А. Ямпольской, Е.Г. Драпеко и др.**

В настоящем заключении изложены результаты исследования содержания и направленности вышеназванных концептуально взаимосвязанных внесённых проектов федеральных законов (законопроектов), а также пояснительных записок к ним. Анализ пояснительных записок к названным законопроектам позволил выявить мотивацию и аргументацию разработчиков этих законопроектов, заявляемое целеполагание таковых, что в данном случае представляется существенно важным, поскольку публично заявленные авторами законопроектов цели, достижение которых, якобы, должны обеспечить указанные два внесённых законопроекта, существенно расходятся с объективно прогнозируемыми, действительными последствиями принятия данных законопроектов и в значительной мере противоречат публичным интересам и публичному порядку Российской Федерации, законодательно закреплённым целям и задачам государственной политики Российской Федерации в сфере защиты семьи и детей.

Анализ названных законопроектов даёт основания для выводов об отсутствии действительных надлежащих фактических и юридических оснований (значимых и релевантных с точки зрения публичных интересов), детерминирующих необходимость внесения в действующие законодательные акты предусмотренных законопроектами изменений. А также о выраженной субверсивности (подрывном характере, высокой степени разрушительности) этих законопроектов по отношению к публичному порядку Российской Федерации, нравственно-ценностным устоям и укладу российского общества и системе обеспечения

---

[103] Текст законопроекта и иные связанные материалы, в том числе пояснительная записка: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=717228-7>.
[104] Текст законопроекта и иные связанные материалы, в том числе пояснительная записка: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=717204-7>.

информационной и духовно-нравственной безопасности детей, противоречии этих законопроектов конституционно-гарантированным правам детей и их родителей (законных представителей). Названные законопроекты обладают многочисленными существенными правовыми дефектами[105], предопределяющими совершенно иные правовые и социальные цели и последствия, нежели это было открыто продекларировано их разработчиками в пояснительных записках к законопроектам и в их публичных заявлениях в СМИ.

Ниже эти выводы развёрнуто обоснованы.

1. Анализ проекта федерального закона № 717228-7

Основная заявленная целевая направленность данного законопроекта выражена в его наименовании и его положениях, отражена в пояснительной записке, а именно – установление законодательных механизмов, регулирующих расширение доступа детей к культурным ценностям и благам, которые, по замыслу авторов законопроекта, должны быть обеспечены и гарантированы этим законопроектом – в основном посредством исключения значительного объёма ограничений, ныне установленных Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ (в действ. ред.) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», направленных на защиту физического, психического и духовно-нравственного здоровья и развития детей.

Данный законопроект, якобы, направлен на устранение причин и условий дефектов правоприменительной практики по Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Однако под ложно-декларативным прикрытием озабоченности «*учащением случаев неоднозначного и абсурдного правоприменения норм*» названного акта (фраза из пояснительной записки), в действительности, законопроект призван и направлен (объективная направленность изменений, предусмотренных законопроектом) на внесение в российское законодательство множества дефектов и детерминантов дисфункций, которые существенно редуцируют (в ущерб правам и законным интересам детей, публичным интересам и публичному порядку Российской Федерации, а равно целям государственной политики Российской Федерации в сфере защиты семьи и детей)

---

[105] По теории дефектов и дисфункций нормативного правового регулирования и выявлению таковых подробнее см.: *Понкин И.В.* Девиантология государственного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. – М.: ИНФРА-М, 2019. *Понкин И.В.* Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. – М., 2017.

заложенный в указанный Федеральный закон потенциал правовой охраны и правовой защиты детей от информации, причиняющей вред их физическому, психическому и духовно-нравственному здоровью и развитию.

Статья 1 исследуемого законопроекта предлагает дополнение статьи 30 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 (в действ. ред.) «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (далее – Основы законодательства Российской Федерации о культуре) частью второй следующего содержания: «*Не допускается запрет или ограничение доступа к культурным ценностям и культурным благам, создаваемым и предоставляемым музеями, выставочными залами, домами и дворцами культуры, клубами, парками культуры и отдыха, библиотеками, архивами, иными организациями культуры, осуществляющими создание, исполнение, показ и интерпретацию произведений литературы и искусства, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации*».

Данной законодательной новации чётко корреспондирует (находясь с ней во взаимосвязи) ещё одна – предусмотренная подпунктом «б» пункта 1 статьи 3 этого законопроекта, предлагающая дополнить часть 2 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», устанавливающую чёткие пределы действия норм этого Федерального закона («*Настоящий Федеральный закон не распространяется на отношения в сфере…*») новым пунктом 3.1 следующего содержания (согласующимся по содержанию с предусмотренными законопроектом, указанными выше, изменениями статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации о культуре): «*3.1) использования произведений литературы и искусства, предоставление и распространение культурных ценностей и культурных благ музеями, выставочными залами, домами и дворцами культуры, клубами, парками культуры и отдыха, библиотеками, архивами, иными организациями культуры, осуществляющими создание, исполнение, показ и интерпретацию произведений литературы и искусства, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 5 настоящего Федерального закона;*», выводя, таким образом, эти отношения из-под действия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Дефектность предлагаемой законопроектом новой части 2 статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации о культуре определяется тем, что предлагаемая формулировка входит в явный и выраженный диссонанс с нормами действующей редакции статьи 30, концептуально-

содержательная и целевая нагрузка которых состоит в определении обязанностей государства в сфере культуры (в части обеспечения доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ). Новая часть 2 статьи 30 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», полностью выбиваясь из изначально (и до сего дня) заложенного замысла содержания и направленности этой статьи, создаёт, по существу, некое ложно и манипулятивно стигматизируемое (объявляемое безусловной и бесспорной жертвой) «пространство» (обширный круг отношений и деятельности), обеспечиваемое совершенно необоснованными (юридически и фактически) правовыми привилегиями защищённости от любых обоснованных ограничений, создавая немыслимые преференции, не основанные ни на чем, кроме как на абсурдных субъективных притязаниях неких «деятелей культуры» на то, чтобы таковые оказались бы полностью вне контроля (и ограничений) со стороны государства и общества в распространении среди детей своей информационной продукции, какого бы содержания и направленности таковая ни была.

Предлагаемый законопроектом новый пункт 3.1 части 2 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» так же входит в смысловой и логический диссонанс с изначальным концептуальным замыслом части 2 статьи 1 названного Федерального закона. Нормой пункта 3 указанной части статьи из-под действия названного Федерального закона уже выведена «информационная продукция, имеющая значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества». То есть в исследуемом законопроекте презюмируется, что указанные в новом пункте 3.1 «произведения литературы и искусства», предоставляемые и распространяемые музеями, выставочными залами, домами и дворцами культуры, клубами, парками культуры и отдыха, библиотеками, архивами, иными организациями культуры «культурные ценности и культурные блага» – **не являются информационной продукцией, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества**, – поскольку данная категория предусмотрена действующим пунктом 3 части 2 статьи 1. Но тогда это влечёт бессмысленность данного законопроекта.

По сути дела, исследуемый законопроект предлагает полностью вывести отношения, связанные с распространением «культурных ценностей и благ» (искажённо, чрезмерно расширенно и весьма неопределённо интерпретируемых), из-под действия правовых механизмов,

обеспечивающих информационную безопасность детей, установленных Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Но именно под предлогом приобщения к культуре и нововведений в образовании (что тесно связано с культурой) сегодня осуществляется львиная доля общего числа случаев (инцидентов) совершения в интеллектуальных формах развратных действий (растления) в отношении несовершеннолетних и в интеллектуальных формах сексуального насилия над ними, в том числе в виде так называемого «сексуального воспитания» («сексуального просвещения», «сексуального образования»), в форме насильственной пропаганды и навязывания сексуальных перверсий и иных аморальных установок и действий[106].

Целевая направленность вышеуказанных изменений, предусмотренных исследуемым законопроектом, в действительности, состоит в том, чтобы по весьма обширному кругу отношений (причём обозначенному самыми общими словами, в размытых формулировках) сделать полномасштабные исключения из общего правового режима, устанавливаемого Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в части правовых механизмов и гарантий защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции (часть 1 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

При этом формулировка новой правовой нормы, предложенной статьёй 1 исследуемого законопроекта, преднамеренно сконструирована таким образом, чтобы она была универсальной и всеохватной, чтобы под неё можно было подвести любые ограничения и запреты (в смысле истребования их отмены) в отношении доступа к «культурным ценностям и культурным

---

[106] Описания и разбор примеров см.: Гражданско-правовая, конституционно-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности: Сб. материалов. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2009. – 704 с. <http://www.moral-law.ru/index.php?p=post&id=4>. Гражданско-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности. – М.: Региональный фонд поддержки мира и стабильности во всем мире; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. – 446 с. <http://www.moral-law.ru/index.php?p=post&id=9>. Право против ксеноморфов в области общественной нравственности: Методология противодействия: Сб. материалов. – М.: Региональный фонд поддержки мира и стабильности во всем мире; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 454 с. <http://www.moral-law.ru/index.php?p=post&id=10>. О длящихся многочисленных преступлениях редакции «Телеканал “2x2” Москва»: Сб. документов. – М.: Общественный комитет по правам человека, 2008. – 118 с.

благам», интерпретируемым бесконечно широко, но главное – чтобы под них можно было подвести любые посягательства на защищаемые Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» права и законные интересы ребёнка.

Вводимый запрет на ограничение доступа к «*культурным благам*», казалось бы, внешне выглядит вполне презентабельно и, вроде бы даже, безобидно, но обращение к определению в статье 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, где закреплено такое определение: «*Культурные блага – условия и услуги, предоставляемые организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей*», показывает иное.

То есть, из-под каких бы то ни было правовых ограничений исследуемым законопроектом предлагается вывести, по сути, любые предоставляемые некими «*организациями, другими юридическими и физическими лицами*» услуги, просто произвольно заявляемые как направленные на удовлетворение неких культурных потребностей.

По смыслу предлагаемой нормы, совершенно неважно, какого свойства и какого качества такие услуги (в данном случае употреблена ещё и крайне неопределённая по смыслу лексема «условия») предоставляются названным практически неограниченным кругом лиц (то есть любым и каждым, кто пожелает, что называется – «кем попало») по своему самопроизвольному усмотрению, совершенно неважно, насколько такие услуги и продукты реально относимы к сфере культуры, к разряду хоть как-то связанных с культурой, – всю эту деятельность по ничем не ограничиваемым распространению «культурных ценностей и благ» и предоставлению доступа к «культурным ценностям и благам» законопроектом предусмотрено императивно вывести в полном объёме из-под действия направленных на защиту здоровья, прав и законных интересов детей правовых норм Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (оставляемые в нём отсылки к законодательству Российской Федерации после таких изменений повлиять уже ни на что не способны).

И делается это под заведомо ложным и демагогическим предлогом, что, будто бы, в противном случае, это помешало бы доступу детей к культуре. Но культура – это далеко не всё, что распространяется под произвольно заявленной принадлежностью какого-либо созданного объекта, произведения к культурным ценностям, что нередко делается в рыночно-маркетинговых целях или идеологически мотивированно, учитывая,

что границы культуры и само определение понятия «культурные ценности» весьма нечёткие.

Это – конечно, полнейший произвол, грубейшее надругательство не только над нормами юридической техники (в данном случае – законодательной), но над публичным порядком, который, напомним, множеством судебных решений определяется как «фундаментальные начала правопорядка и суверенитета, общепризнанные в обществе принципы нравственности и морали, а также интересы обороноспособности и безопасности страны»[107].

Определение понятия «культурные ценности» в статье 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре несколько более внятно и релевантно, но так же обладает существенной семантической недосказанностью, неопределённостью, содержательной нечёткостью и неполнотой, позволяя произвольно подводить под это понятие любые непристойности, подпадающие, например, во Франции или в ряде штатов США под нормы уголовного законодательства, но цинично защищаемые отдельными «деятелями культуры» как культурные ценности.

Уместно напомнить, как в 2016 году в Москве сторонниками абсолютизации свободы творчества изощрённо и исступлённо защищались фотографические произведения Джока Стёрджеса, которые публично представлялись (преподносились) в качестве произведений искусства, культурных ценностей, хотя многие из его «произведений» явным и однозначным образом имеют признаки детской порнографии[108].

---

[107] См., например: Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2007 по делу № А40-67462/06-8-494.

[108] Содержание и направленность целого ряда фотографий авторства Д. Стёрджеса определяются их общими идейными предпосылками и их главной визуальной доминантой – все фотографии носят ярко выраженный сексуализированный характер, реалистично и относительно экспрессивно изображают малолетних детей (девочек и мальчиков, но преимущественно – девочек) обнажёнными, с чётко выраженным, акцентированным изображением обнажённых детских наружных половых органов (гениталий), а также изображают малолетних детей выраженно сексуализированно полуобнажёнными, в ясно прочитываемых сексуальных позах. На этих фотографиях изображения обнажённых детей аппликативно встроены, визуально-семантически интегрированы в выраженно сексуальную и экспрессивно сексуализированную среду, контекст выраженно сексуального характера – изображения обнажённых совершеннолетних лиц в явно выраженно сексуальных позах с фотографически чётко изображёнными обнажёнными наружными половыми органами и эротически обнажённой женской грудью (женскими молочными железами), или на одной фотографии с обнажённым малолетним ребёнком, или на фотографиях, размещённых на соседних страницах этого печатного издания. При этом композиция (размещение объектов – малолетних детей) на каждом из таких фото направлена на акцентирование, привлечение и притягивание внимания зрителя к обнажённым наружным половым органам изображённых малолетних детей и к обнажённой (не сформировавшейся ещё) груди малолетних девочек. Эффект притяжения

Ещё один пример произведений, выдававшихся за культурные ценности, – транслировавшиеся телеканалом 2х2 пропагандировавший педофилию анимационный фильм «Крутой учитель Онидзука» и ряд других пропагандировавших детям суицидальное и прочее опасное поведение анимационных фильмов[109].

Именно Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в настоящее время является основным и эффективным правовым препятствием для массированных посягательств в интеллектуальных формах на половую неприкосновенность и нравственное здоровье и развитие детей. Поэтому этот Федеральный закон разработчики исследуемого законопроекта стремятся выхолостить, обезвредить (превратить в совершенно безвредную для них профанацию) для своих (или тех лиц, чей заказ они выполняют) будущих проектов по разрушению нравственно-ценностного пространства России.

В пояснительной записке к названному законопроекту предусмотренные им изменения (статья 1 и подпункт «б» пункта 1 статьи 3) обосновываются вульгарно-примитивным образом и с использованием многочисленных некорректных приёмов, в том числе манипулятивных: «*Формальное, механистическое следование букве закона № 436-ФЗ вылилось в маркировку издательствами классических произведений литературы знаком информационной продукции “18+”, то есть запрещённой для детей. Быстрый поиск в “Интернете” показывает, что издательства классифицируют как запрещённые к распространению среди детей…*» – и далее идут указания авторов и их произведений, – «*Все перечисленные произведения литературы, вместе с тем, включены в списки рекомендуемых*

внимания реализуется также за счёт шокирующей публичной демонстрации нравственно табуированного объекта – обнажённых наружных половых органов малолетних детей. Публичная демонстрация подобных изображений, исходя из норм общественной нравственности (европейской культуры, основы которой были тесно связаны с традиционными нравственными ценностями, присущими христианскому мировосприятию), считается социально и юридически недопустимой. При этом натуралистические изображения обнажённого тела, половых органов разрешается использовать в ограниченной профессиональной медицинской аудитории исключительно в профессиональных медицинских целях (в том числе образовательных, научных целях) (*Слободчиков В.И., Понкин И.В., Кондратьев Ф.В.* Заключение (мнение специалистов) от 19.10.2016 по фотографиям авторства Джока Стёрджеса // Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. – С. 133–144.

[109] См.: Духовные рейдеры. Преступная деятельность телепрограммы «Телеканал “2х2” Москва»: Сб. документов / Сост. Т.А. Квитковская. – М.: Общественный комитет по правам человека, 2008.

произведений и авторов к примерной программе по литературе (“Примерная основная образовательная программа среднего общего образования”, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 28.06.2016 г. № 2/16-з)» (последний абзац с. 1 – первый абзац с. 2 пояснительной записки).

Данный текст не только переполнен результатами применения манипулятивных приёмов, так ещё и делает исчерпывающе-доминирующую для аргументации отсылку как к своего рода «универсальному бесспорному доказательству» – к анонимному и неопределённому «*быстрому поиску в Интернете*», что, конечно, в качестве обоснования мер государственного правового (законодательного) реагирования и целевого обоснования мер государственного управления является совершенно беспрецедентным по степени абсурдности и степени глубины некомпетентности с точки зрения обеспечения надлежащего государственного управления.

Полагаем, что бессмысленно спрашивать у авторов законопроекта, был ли проведён надлежащим образом системный анализ обращений, поступивших в Государственную Думу и в профильные федеральные органы исполнительной власти, в которых обоснованно сообщалось бы о фактах выявленных проблем при применении правовых норм Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в том числе в части возрастной классификации, была ли исследована и обобщена правоприменительная практика с точки зрения именно публичных интересов.

В действительности, подобного рода в высшей степени важности государственные решения – об обоснованности, оправданности, целесообразности, допустимости и необходимости значительного понижения императивности и жёсткости конституционно-правового и информационно-правового режимов защиты детей от опасной и вредной для них информации – должны быть основаны, как минимум, на развёрнутых психолого-педагогических исследованиях и дефектологических исследованиях законодательства и правоприменительной практики, произведённых профессионалами высшей квалификации, признанными экспертами в своих сферах.

Из числа использованных в пояснительной записке манипулятивных приёмов обращает на себя внимание применение приёма подмены тезиса – когда авторы законопроекта причины некоторых выявленных проблем в применении отдельных норм Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (если таковые вообще имели место; есть все основания считать,

что это совершенно мнимая, нафантазированная проблема, не имеющая, в действительности, места в реальности, а её будирование есть способ риторического прикрытия действительных скрытых аморальных целей этой законодательной инициативы), в том числе вследствие неквалифицированного их применения, произвольно и надуманно сводят исключительно к дефектам правовых норм, а неспособность (и подчас, нежелание) надлежащим образом применять нормы этого Федерального закона или даже злоупотребления при его применении выдают за (преподносят как) свидетельство недостатков соответствующих правовых норм этого Федерального закона, которые будто бы препятствуют приобщению детей к культуре.

При этом отсутствие каких-либо убедительных аргументов, отсылающих к конкретным референтным фактам и обстоятельствам, показывает, что в пояснительной записке применён также манипулятивный приём подмены факта мнением: частное субъективное (при этом ложное) мнение разработчиков исследуемого законопроекта (или тех, кто за ними стоит и их ангажировал) о якобы имеющих место существенных и требующих в предлагаемой части устранения недостатках Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» манипулятивно выдаётся за факт.

Ещё одна манипуляция содержится в отсылке к некой «примерной основной образовательной программе», утверждённой указанным в процитированном текстовом фрагменте, по сути, общественным объединением. На то она и примерная программа (притом слишком низкого, вторичного уровня продукт), чтобы не иметь оснований быть зачтённой за аргумент в оценивании юридического качества конкретного федерального закона.

Этому «объяснению» в пояснительной записке соответствует предлагаемое пунктом 2 статьи 3 законопроекта дополнение части 2 статьи 6 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» пунктом 4, требующим при проведении исследований в целях классификации информационной продукции учёта «*её включения в соответствии с законодательством об образовании в примерные основные образовательные программы основного общего и основного среднего образования*». Корреспондирует ему и предлагаемое пунктом 3 статьи 3 законопроекта дополнение пункта 1 части 4 статьи 11 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью

и развитию» словами: «, *а также рекомендуемых в соответствии с законодательством об образовании в примерных основных образовательных программах основного общего и основного среднего образования произведений литературы и авторов*».

Это законодательное предложение – не более чем очевидная уловка в целях снятия существующих правовых ограничений с распространения информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, поскольку попадание в некие рекомендательные документы в сфере образования (способ подготовки и выпуска которых весьма произволен, по смыслу Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») никак не может быть признано достаточным и объективным основанием для выведения информационной продукции из-под действия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Известно значительное число скандальных противоправных ситуаций, когда власти содействовали распространению среди детей совершенно недопустимой и неприемлемой для них информации, наносящей им существенный вред.

Напомним хотя бы пример, как в г. Екатеринбурге детям в учебном пособии центра «Холис» (со всеми необходимыми официальными разрешениями) предлагалось обсудить количественные и качественные параметры сексуальной жизни лица, до степени смешения схожего с известным террористом Ачимезом Гочияевым[110], а в других пособиях и материалах этого центра детям пропагандировались (в позитивном смысле) педофилия и прочие сексуальные перверсии.

Следует понимать, что, в действительности, никакие примерные программы не могут и не вправе рассматриваться как основания для распространения среди детей неопределённо широкого круга информационной продукции без применения норм Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», обеспечивающих предотвращение причинения вреда здоровью и развитию детей.

---

[110] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами, 2004. – С. 54.

В любом случае, устранение некоторых недостатков (по большей части – мнимых, искусственно надуманных) реализации норм Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» никак не может быть осуществлено посредством полного снятия всех ограничений по защите прав ребёнка в сфере создания и предоставления «*культурных ценностей и культурных благ*» «*музеями, выставочными залами, домами и дворцами культуры, клубами, парками культуры и отдыха, библиотеками, архивами, иными организациями культуры, осуществляющими создание, исполнение, показ и интерпретацию произведений литературы и искусства*» (как это предложено в статье 1 исследуемого законопроекта). Это как если бы, при аналогичном подходе, отдельные недостатки функционирования банковской сферы было бы с такой же степенью обоснованности предложено устранить посредством полной отмены правовых норм банковского законодательства, при применении которых обнаружились какие-то проблемы, без одновременного установления взамен них других более эффективных правовых норм. А по сути дела, прозвучавшее в исследуемом законопроекте предложение полностью вывести распространение и допуск ко всем культурным ценностям и культурным благам из-под действия правовых норм, обеспечивающих защиту здоровья и развития детей и установленных Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», почти полностью его выхолащивает.

В пояснительной записке к исследуемому законопроекту артикулирована предвзятость его авторов, исходящая из ложного презюмирования ими абсолютной ценности и безвредности любых «культурных ценностей и благ» для детей любого возраста (что бы к таким «ценностям и благам» субъективно и произвольно ни относилось): «*Искусственно ограничивать доступ детей к культурным ценностям и культурным благам, к произведениям литературы и искусства, произведениям кинематографа, посещению музеев, выставок – недопустимо*!» (третий снизу абзац на с. 3).

Детей следует категорически всячески, всемерно удерживать, в том числе и прежде всего с помощью жёстких рестриктивных законодательных (в том числе и уголовно-правовых) мер, от посещения (и приобщения к их «ценностям и благам») «выставок» с фотоизображениями детской порнографии авторства Джока Стёрджеса[111], «выставок» экспоната

[111] См. оценку: *Слободчиков В.И., Понкин И.В., Кондратьев Ф.В.* Заключение (мнение специалистов) от 19.10.2016 по фотографиям авторства Джока Стёрджеса // Защита

авторства В.А. Сидура, представляющего собой замысловатое соединение 36 натуралистических изображений мужских половых членов[112], или перформанса «художественной дефекации» А.Д. Бренера и его же перформанса «художественной мастурбации»[113], или акта группового секса арт-группы «Война» в зале московского Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева, или акции «Вглубь России», в ходе которой посетителям предлагалось засунуть голову в вагину гигантского муляжа коровы[114], или акции публичного «художественного» помещения участницей «арт-группы» «Война» в одном из супермаркетов Санкт-Петербурга в июле 2010 года замороженной туши курицы себе в женский

человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. – С. 133–144.

[112] «Исследуемое изображение представляет собой реализованное посредством семантически-тератогенного приёма изображение антропоподобного, стоящего на двух ногах существа, пальцы ног и рук которого натуралистически и абсолютно явно, легко прочитываемо изображены в виде и форме мужских половых членов (здесь и далее – прошедших религиозный обряд обрезания) (по 3 на каждой руке, 3 на правой ноге и 4 на левой ноге); между ног натуралистически изображены мужские гениталии, а в области живота и груди существа – стилизованное изображение вагины; в областях коленей и подмышечных впадин, в подколенной области, на боках и на одной из пяток существа натуралистически изображены мужские половые члены (общим числом 10 штук); от спины существа (позади его головы) натуралистически прорисованы расходящимися по диагонали в разные стороны 2 гигантских эрегированных мужских половых члена; на лбу головы существа натуралистически изображены эрегированный мужской половой член и мошонка под ним; по абрису его головы натуралистически изображены 9 мужских половых членов; таким образом, изображение включает 36 натуралистических изображений мужских половых членов… Исследованное изображение № 1 является выраженно обсценным, крайне непристойным, носит провокационный характер, но при этом никакой иной, кроме как порнографической, семантической, коннотативной и дискурсивной нагрузки у этого изображения нет и быть не может. Такая артикулированная натуралистичность изображения мужских половых членов не может быть оправдана никаким художественным замыслом (такой замысел в данном случае вообще отсутствует). Единственная выявленная смысловая нагрузка (и иллюстративно-формальная цель) данного изображения состоит в натуралистическом рисовании многочисленных мужских половых членов ради рисования мужских половых членов (возможно, сам процесс такого рисования этих предметов был связан с неадекватной, перверсивной тягой автора изображения к мужским половым членам в большом их количестве и с какими-то болезненно эйфорическими эмоциями, испытывавшимися автором изображения от их рисования в большом количестве)» (*Евдокимов А.Ю.* Мнение специалиста 22.08.2015 (ответы специалиста на вопросы) по графическим работам В.А. Сидура // Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. – С. 126–132).

[113] См.: *Малышев В.* Снимайте штаны, это – искусство! // <http://www.interessant.ru/culture/snimaitie-shtany-eto---isk-1>. – 06.03.2017.

[114] См. фото: Наступление сатанизма в России // <http://www.segodnia.ru/content/112493>. – 18.08.2012.

половой орган[115], или «концертов» групп «Пусси-Райот»[116] или С.В. Шнурова[117], на которых грубейшим образом унижается человеческое достоинство и религиозные чувства граждан или сплошным потоком льётся грубейшая обсценная и/или матерная лексика, аналогичных субверсивных похабных или откровенно безумных «театральных представлений»[118] и т.п. акций, перечень которых можно приводить до бесконечности и которые не имеют совершено никакого отношения к культурным ценностям и благам, к культуре вообще.

И такое правовое требование обеспечения информационной и духовно-нравственной безопасности детей исчерпывающе правомерно, юридически и фактически является совершенно обоснованным, поскольку в полной мере отвечает правам, свободам и законным интересам ребёнка, а равно правам и законным интересам его родителей (законных представителей), публичным интересам и публичному порядку Российской Федерации.

Поскольку сексуально-перверсивной и прочей девиантной части так называемой «культурной общественности» (ксеноморфная продукция которой никому, кроме неё самой, не нужна) бессмысленно объяснять эти прописные азбучные истины, это в императивном порядке должен делать Закон. И выхолащивать его в этой части категорически нельзя, совершенно недопустимо.

---

[115] См.: Госдума припомнила Pussy Riot мороженую курицу // <https://www.ntv.ru/novosti/313449/>. – 18.12.2012.

[116] См.: *Кокшенева К.А.* Мнение специалиста по 8 «песням» группы «Pussy Riot» // <http://ruskline.ru/analitika/2012/08/10/mnenie_specialista_po_8_pesnyam_gruppy_pussy_riot/>. – 10.08.2012.

[117] См.: Группа «Ленинград» выпустила клип про встречу с Иисусом // <https://www.svoboda.org/a/29982552.html>. – 05.06.2019.

[118] См.: *Овчинников Е.* Майданутый «Театр». Как за российские деньги журнал антироссийскую линию проводит // <http://www.stoletie.ru/kultura/majdanutyj_teatr_389.htm>. – 09.10.2014.

Гурьянов П. 8 половых актов на фоне Богородицы в «Театре-Театре» Бориса Мильграма // <http://eotperm.ru/?p=5624>. – 09.09.2016. *Минкин А.* Убийцы Гамлета: театральные мошенники грабят зрителей. Режиссеры-шарлатаны, марая Шекспира, губят театр // <https://www.mk.ru/culture/2019/04/25/ubiycy-gamleta-naglye-teatralnye-moshenniki-grabyat-zriteley.html>. – 25.04.2019.

Не существует совершенно никаких оснований для стигматизации (выставления жертвами) подобного рода аморальной и агрессивной публики, противоправно агрессивно посягающей на права, свободы и законные интересы детей. Напротив, российское законодательство в этой сфере следует и далее всемерно ужесточать. Российское законодательство в этой сфере, к примеру, несопоставимо менее жёсткое в сравнении с законами ряда штатов США[119], законами Франции и ряда других государств[120].

Разовые локальные проблемы, с которыми, якобы, сталкиваются некоторые библиотекари, кинопрокатчики и иные деятели (в значительной своей части – это не более чем эксцессы исполнителей) – это ничто в сравнении с высочайшей публичной значимостью сохранения должного высокого уровня правовой охраны и правовой защиты российских детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в том числе и прежде всего в сфере культуры.

Юридически и фактически необоснованных ограничений доступа детей к культурным ценностям и культурным благам сегодня, на самом деле, не существует (в таких масштабах, чтобы это требовало столь существенного законодательного реагирования), а истинными целями разработчиков исследуемого законопроекта является снятие всяких правовых ограничений, устранение любых механизмов рестрикций и пресечения совершения в интеллектуальных формах развратных действий (растления) в отношении несовершеннолетних и в интеллектуальных формах сексуального насилия над ними (посягательств в интеллектуальных формах на половую неприкосновенность детей), агрессивной обработки российских детей иными формами и видами пропаганды аморализма.

---

[119] См.: *Понкин И.В.* Об ограничениях в отношении идеологии гомосексуализма в законодательстве США // Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки-Веди, 2016. – 232 с. – С. 4–11.

[120] См., например: Закон Франции от 30.09.1986 № 86-1067 (ред. от 24.12.2018) «О свободе коммуникаций» [Loi № 86-1067 du 30 septembre 1986 relative à la liberté de communication] // <https://www.legifrance.gouv.fr>; Закон Франции от 17.06.1998 № 98-468 (в ред. от 18.02.2015) «О предупреждении и наказании сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, а также их защите» [Loi № 98-468 du 17 juin 1998 relative à la prévention et à la répression des infractions sexuelles ainsi qu'à la protection des mineurs] // <https://www.legifrance.gouv.fr>.

Закон Германии от 23.07.2002 «О защите молодёжи» (в ред. от 10.03.2017) [Jugendschutzgesetz] // <https://www.gesetze-im-internet.de/juschg/BJNR273000002.html>.

См. также: *Понкин И.В.* Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних / Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности детей в Российской Федерации. – М.: Общественный совет ЦФО; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. – 246 с.

Ещё более абсурдным выглядит следующий «аргумент» в пояснительной записке к исследуемому законопроекту: «*Новостные ленты пестрят провокативными заголовками*» (первое предложение второго абзаца с. 2). Это напоминает какое-то совершенно дурное шоу, глупую шутку, но никак не должную и допустимую модальность поведения ответственного законодателя. Ну, сделайте так, чтобы не «пестрели», остановите провокаторов, коль скоро сами пишете, что это делается «*провокативно*». Но всё это не даёт никаких юридических и фактических оснований произвольно создавать правовыми средствами привилегированную «зону бесконтрольности и безнаказанности» для аморальных девиантов (полностью выводимую из-под действия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию») – только лишь на основе их субъективных произвольных притязаний («они так возжелали, им очень хочется»).

В настоящее время Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в действительности, вполне нормально и достаточно эффективно реализуется, не создаёт никаких существенных (тем более – критических) препятствий и непреодолимых сложностей для библиотекарей, кинопрокатчиков, издателей и проч. Все действия по возрастному категорированию информационной продукции привычно осуществляются по давно отлаженным схемам и алгоритмам. Имеющиеся проблемы в значительной мере, обоснованно полагаем, связаны с отсутствием необходимого уровня подготовки правоприменителей и недостаточной проработанностью и полнотой методических и разъяснительных материалов, создаваемых уполномоченными органами государственной власти. Никаких серьёзных проблем с правоприменением, требующих столь кардинальных деструктивных законодательных вмешательств в сложившуюся государственную систему обеспечения информационной безопасности детей, в действительности, не существует.

Ещё не помешавший ни одному ребёнку в его доступе к культурным ценностям и культурным благам и никаким образом на это не направленный, Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» мешает исключительно аморальным девиантам, стремящимся, в грубейшее противоречие международно- и конституционно-гарантированным правам, свободам и законным интересам детей и их родителей (законных представителей), мешает идеологически или финансово

мотивированно агрессивно и принудительно навязывать детям аморальные, ксеноморфные анти-ценности, совершать в интеллектуальных формах развратные действия (растление) в отношении несовершеннолетних и совершать в интеллектуальных формах сексуальное насилие над ними (посягательства в интеллектуальных формах на половую неприкосновенность детей), в том числе в виде так называемого «сексуального воспитания» («сексуального просвещения», «сексуального образования»), насильственно пропагандировать сексуальные перверсии, иные аморальные деяния и социальные девиации, категорически противопоказанные детям.

А также это в интересах тех, кто принимает непосредственное участие в организации и осуществлении гибридных войн против Российской Федерации в сфере культуры[121].

Субъективно-артикулируемые затруднительности в работе неких абстрактных библиотекарей, работников неких прочих организаций являются по большей части мнимыми, надуманными, не имеющими референций к реальному практическому опыту такого значения, чтобы это могло бы и должно было бы повлечь необходимость законодательного реагирования со столь значительным, радикальным изменением Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», произвольно выводя из-под его действия обширную и неопределённую сферу отношений и деятельности.

Этим же законопроектом (статья 2) из-под действия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в части возрастного категорирования) выводятся фильмы, показ которых осуществляется «*без прокатного удостоверения в соответствии с частью 1 настоящей статьи, а также фильмов, созданных до 1991 года на территории, относившейся к Российской империи или СССР, в пределах Государственной границы Российской Федерации*». Но в числе фильмов, созданных в пределах СССР (и даже в Российской Империи) до 1991 года, было много разной продукции, в том числе той, которая может и должна быть правомерно ограничена к показу детям определённых возрастных групп. В этот исторический период встречалась и кинопродукция, кустарно производившаяся, в том числе в нарушение уголовного законодательства. Следовательно, эта норма

---

[121] См. о целях и способах ведения неклассических войн в сфере культуры: *Понкин И.В.* Неклассические войны. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 87 с.

исследуемого законопроекта является надуманной, а её принятие не имеет под собой надлежащих юридических и фактических оснований.

С учётом сказанного выше, очевидно, что законодательные предложения проекта федерального закона № 717228-7 не имеют никакого отношения к содержанию пункта «л» Перечня поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина № Пр-1418 по итогам пленарного заседания VI медиафорума независимых региональных и местных средств массовой информации «Правда и справедливость» 16.05.2019: «*л) представить предложения: по совершенствованию законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, предусмотрев исключение из классификации информационной продукции категории «информационная продукция для детей, не достигших возраста шести лет»… Срок – 1 сентября 2019 г. Ответственный: Медведев Д.А.*»[122], а напротив, являются подменой смысла этого поручения и искажением действительных намерений Президента Российской Федерации В.В. Путина, неоднократно делавшего публичные заявления о приоритетности защиты традиционных нравственно-ценностных устоев и уклада, связанного с ними цивилизационного кода страны и о категорическом неприятии и недопустимости совершения в интеллектуальных формах развратных действий (растления) в отношении несовершеннолетних и в интеллектуальных формах сексуального насилия над ними (посягательств в интеллектуальных формах на половую неприкосновенность детей), в том числе в виде так называемого «сексуального воспитания» («сексуального просвещения», «сексуального образования»), в форме насильственной пропаганды и навязывания сексуальных перверсий и иных аморальных действий[123].

Вменение Президенту Российской Федерации В.В. Путину совершенно по смыслу противоречащих этим неоднократно им озвученным позициям поручений (презюмирование и даже допущение, что он способен дать такие поручения), вступающих в непримиримое, полярное

---

[122] Перечень поручений по итогам пленарного заседания VI медиафорума независимых региональных и местных средств массовой информации «Правда и справедливость» // <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/61081>. – 20.07.2019.

[123] См., например: Путин: приверженцы либеральной идеи навязывают свою позицию большинству // <https://ria.ru/20190629/1556041073.html>. – 29.06.2019.

О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях государством навязывания гомосексуализма – см.: *Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н.* Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки-Веди, 2016. – 232 с. <http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188>.

противоречие с указанными его ясно выраженными позициями, является заведомо ложным. А потому данный законопроект никакого отношения к указанному поручению Президента Российской Федерации не имеет.

2. Анализ проекта федерального закона № 717204-7

Законопроектом № 717204-7 предусмотрена замена гипотезы и диспозиции действующей нормы части 1 статьи 6.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «1. Нарушение установленных требований распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию (за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.20, 6.21, частью 3 статьи 13.15, частью 2 статьи 13.21 и статьёй 13.36 настоящего Кодекса), если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, –» на предлагаемую законопроектом конструкцию: «*1. Распространение среди детей информации, запрещённой законодательством Российской Федерации для распространения среди детей (за исключением случаев, предусмотренных статьями 6.20, 6.21, частью 3 статьи 13.15, частью 2 статьи 13.21 и статьёй 13.36 настоящего Кодекса), если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния,* –». Предлагаемая этим законопроектом новация выхолащивает указанную норму части 1 статьи 6.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и обеспечивает, тем самым, основной концептуальный замысел, реализуемый законопроектом № 717228-7 по выведению из-под действия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» широчайшего и весьма неопределённого круга отношений «в сфере распространения культурных ценностей и благ».

Именно в контексте объективно прогнозируемого существенного вреда физическому, психическому, духовно-нравственному здоровью и развитию детей вследствие принятия законопроекта № 717228-7, неприемлемости для публичных интересов принятия этого законопроекта и его явного противоречия публичным интересам и публичному порядку Российской Федерации следует рассматривать связанный с ним законопроект № 717204-7.

Выводы

Проект федерального закона № 717228-7 «О внесении изменений в статью 30 Закона Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре” и отдельные законодательные акты

Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательных механизмов, регулирующих доступ детей к культурным ценностям и культурным благам» и связанный с ним проект федерального закона № 717204-7 «О внесении изменений в статью 6.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», внесённые 24.05.2019 депутатами Государственной Думы Е.А. Ямпольской, Е.Г. Драпеко и др., радикально расходятся по своим действительным целям с декларируемыми их авторами целями. Заявленные цели законопроектов грубо сфальсифицированы, поскольку указанные законопроекты, в действительности, никаким образом не связаны с доступом детей к культурным ценностям и культурным благам, не имеют к этому всему никакого отношения. Названные законопроекты противоправно создают некую «зону полной бесконтрольности и безнаказанности» для растлителей детей, пропагандистов аморализма.

Принятие этих законопроектов вступит в существенное противоречие с фундаментальными правами ребёнка, с публичными интересами и публичным порядком Российской Федерации, усугубит и без того дефектное[124] в настоящее время государственное управление в сфере культуры в России.

Названные законопроекты по своим содержанию и направленности не имеют никакого отношения к указанному выше поручению Президента Российской Федерации.

Следовательно, проект федерального закона № 717228-7 и проект федерального закона № 717204-7 непременно должны быть отклонены.

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации

[124] См.: *Понкин И.В.* Девиантология государственного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. – М.: ИНФРА-М, 2019.

Понкин И.В. **Заключение от 16.10.2019 на проект федерального закона № 717228-7 «О внесении изменений в статью 30 Закона Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательных механизмов, регулирующих доступ детей к культурным ценностям и культурным благам»[125], внесённый в изменённом виде 09.10.2019 депутатами Государственной Думы Е.А. Ямпольской, Е.Г. Драпеко и др.**

В настоящем заключении изложены результаты исследования содержания и направленности вышеназванного внесённого проекта федерального закона (далее – законопроекта), а также пояснительной записки к нему (ранее 05.08.2019 нами уже был дан анализ этого законопроекта в предыдущей редакции от 24.05.2019[126], ныне он внесён в изменённой редакции.

Анализ пояснительной записки к законопроекту (в новой редакции) позволил выявить мотивацию и аргументацию разработчиков этого законопроекта, заявленные цели его принятия, что в данном случае представляется существенно важным, поскольку публично заявленные его авторами цели, достижение которых он, якобы, должен обеспечить, существенно расходятся с объективно прогнозируемыми, действительными последствиями принятия данного законопроекта и в значительной мере противоречат публичным интересам и публичному порядку Российской Федерации, закреплённым в действующих документах стратегического планирования целям и задачам государственной политики Российской Федерации в сфере защиты семьи и детей.

Анализ законопроекта даёт основания для выводов об отсутствии действительных надлежащих фактических и юридических оснований

---

[125] Текст законопроекта и иные связанные материалы, в том числе пояснительная записка: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/717228-7>.

[126] *Понкин И.В.* Заключение на проекты федеральных законов № 717228-7 «О внесении изменений в статью 30 Закона Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательных механизмов, регулирующих доступ детей к культурным ценностям и культурным благам» и № 717204-7 «О внесении изменений в статью 6.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», внесённые 24.05.2019 депутатами Государственной Думы Е.А. Ямпольской, Е.Г. Драпеко и др. // <https://ruskline.ru/analitika/2019/8/2019-08-07/proekt_federalnogo_zakona_7172287_dolzhen_byt_otklonen/>. *Понкин И.В.* Новые проекты федеральных законов должны быть отклонены // Вопросы культурологии. – 2019. – № 10. – С. 72–88.

(значимых и релевантных с точки зрения публичных интересов), детерминирующих необходимость внесения в действующие законодательные акты предусмотренных законопроектом изменений. А также о выраженной субверсивности (подрывном характере, высокой степени разрушительности) этого законопроекта по отношению к публичному порядку Российской Федерации, нравственно-ценностным устоям и укладу российского общества, действующей системе обеспечения информационной безопасности детей, о противоречии законопроекта конституционно-гарантированным правам детей и их родителей (законных представителей). Названный законопроект обладает многочисленными существенными правовыми дефектами[127], предопределяющими совершенно иные правовые и социальные цели и последствия, нежели это было публично продекларировано его разработчиками в пояснительных записках к законопроектам и в их заявлениях в СМИ.

Ниже эти выводы развёрнуто обоснованы.

Основная заявленная целевая направленность законопроекта выражена в его наименовании и его положениях, отражена в пояснительной записке, а именно – установление законодательных механизмов, регулирующих расширение доступа детей к культурным ценностям и благам, которые, по замыслу авторов законопроекта, должны быть обеспечены и гарантированы этим законопроектом – в основном посредством исключения значительного объёма ограничений, ныне установленных Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ (в действ. ред.) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», направленных на защиту физического, психического и духовно-нравственного здоровья и развития детей.

Данный законопроект, якобы, направлен на устранение причин и условий дефектов правоприменительной практики по Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Однако под ложно-декларативным прикрытием озабоченности «*учащением случаев неоднозначного и абсурдного правоприменения норм*» названного акта (фраза из пояснительной записки на с. 2)[128], в действительности, законопроект призван

---

[127] По теории дефектов и дисфункций нормативного правового регулирования и выявлению таковых см. подробнее: *Понкин И.В.* Девиантология государственного управления: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 301 с.

[128] Разработчики законопроекта пишут: «***Каждый*** *из таких случаев становится достоянием СМИ и вызывает негативный общественный резонанс*» (с. 2). Однако в СМИ таких случаев указывается ничтожно мало, следовательно, налицо реальное отсутствие

и направлен (объективная направленность изменений, предусмотренных законопроектом) на внесение в российское законодательство множества дефектов и детерминантов дисфункций, которые существенно редуцируют (в ущерб правам и законным интересам детей, публичным интересам и публичному порядку Российской Федерации, а равно целям государственной политики Российской Федерации в сфере защиты семьи и детей) заложенный в указанный Федеральный закон потенциал правовой охраны и правовой защиты детей от информации, причиняющей вред их физическому, психическому и духовно-нравственному здоровью и развитию.

Статья 1 законопроекта предлагает дополнить статью 30 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 (в действ. ред.) «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (далее – Основы законодательства Российской Федерации о культуре) частью второй следующего содержания: «*Не допускается запрет или ограничение культурной деятельности, доступа к произведениям литературы и искусства, иным культурным ценностям и культурным благам, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации*»[129].

Данной законодательной новации чётко корреспондирует (находясь с ней во взаимосвязи) ещё одна – предусмотренная подпунктом «б» пункта 1 статьи 3 этого законопроекта, предлагающая дополнить часть 2 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», устанавливающую чёткие пределы действия норм этого Федерального закона («*Настоящий Федеральный закон не распространяется на отношения в сфере…*») новым пунктом 3.1 следующего содержания (согласующимся по содержанию с предусмотренными законопроектом, указанными выше, изменениями статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации о культуре): «*3.1) предоставления и (или) распространения* ***произведений литературы и искусства****, а также предоставления и (или) распространения* ***культурных ценностей и культурных благ*** *музеями, выставочными залами, домами и дворцами*

проблемы (её нафантазированность), которую будто бы стремятся решить разработчики законопроекта.

[129] В ред. от 24.05.2019 эта норма звучала так: «*Не допускается запрет или ограничение доступа к культурным ценностям и культурным благам, создаваемым и предоставляемым музеями, выставочными залами, домами и дворцами культуры, клубами, парками культуры и отдыха, библиотеками, архивами, иными организациями культуры, осуществляющими создание, исполнение, показ и интерпретацию произведений литературы и искусства, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации*.».

культуры, клубами, парками культуры и отдыха, библиотеками, архивами, театрами, концертными организациями, цирками ***и иными организациями культуры, осуществляющими создание****, исполнение, показ и* ***интерпретацию*** *произведений литературы и искусства, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 5 настоящего Федерального закона;*»[130], – полностью выводя, таким образом, эти отношения из-под действия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (за исключением произведений, содержащих информацию, относящуюся к категории «18+»).

Установление здесь в качестве исключения (из выводимого из-под действия названного Федерального закона круга отношений) в виде предметно-объектной области, подпадающей под действие части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», – является вынужденным для разработчиков исследуемого законопроекта, так как они просто не могут полностью исключить все «культурные ценности» и «культурные блага» из-под действия этого Федерального закона и не в состоянии (пока что) добиться отмены части 2 статьи 5. Но очевидно, что своими законодательными новациями разработчики законопроекта существенно редуцируют возможность применения названного Федерального закона.

Поскольку формулировки части 2 статьи 5 названного Федерального закона в силу специфики предмета регулирования не являются идеалом исчерпывающей чёткости, требуя в каждом конкретном случае правового толкования при рассмотрении его по существу, каждый раз защитники противоправных деяний, подпадающих под её запрет, будут требовать рассмотрения норм этой статьи во взаимосвязи с нормой нового (согласно законопроекту) пункта 3.1 части 2 статьи 1.

Следует также отметить, что рестриктивные (ограничительные) меры Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» далеко не исчерпываются частью 2 статьи 5 этого Федерального закона.

---

[130] В ред. от 24.05.2019 эта норма звучала так: «*3.1) использования произведений литературы и искусства, предоставление и распространение культурных ценностей и культурных благ музеями, выставочными залами, домами и дворцами культуры, клубами, парками культуры и отдыха, библиотеками, архивами, иными организациями культуры, осуществляющими создание, исполнение, показ и интерпретацию произведений литературы и искусства, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 5 настоящего Федерального закона;*».

Например, часть 3 статьи 5 этого Федерального закона устанавливает, что к информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, относится информация:

1) представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия (с 29.10.2019 в п. 1 ч. 3 ст. 5 вносятся изменения);

2) вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий;

3) представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной;

4) содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани.

Но обсуждаемый законопроект выводит из-под действия части 3 статьи 5 (равно как и многих других норм) Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» широчайший и крайне неопределённый объём информационной продукции, произвольно и субъективно признаваемой как относящейся к сфере культуры. И через это практически разрушается административно-регулятивный потенциал этого Федерального закона.

Следует напомнить, что в последние три десятилетия в России много говорится о «культуре гомосексуализма»[131], в последние годы – о «культуре АУЕ» («арестантский уклад един»), в Нидерландах организации педофилов продавливают «культуру секса с малолетними детьми», можно привести ещё множество примеров того, когда слово «культура» используется как прикрытие для чего угодно.

Дефектность предлагаемой законопроектом новой части 2 статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации о культуре определяется и тем, что из-под действия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» выводится самый широкий и неопределённый круг продуктов (результатов деятельности), производимых, что называется, «кем угодно» («кем попало»), выводится самый широкий и неопределённый круг информационной продукции, производимой, что называется, «кем угодно»

---

[131] *Кон И.С.* Любовь небесного цвета. – М., 2001. *Кон И.С.* Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. – М.: Олимп; АСТ, 1998. – 496 с.

(«кем попало»), поскольку и без того закреплённый обширный перечень видов организаций является открытым за счёт применения лексической конструкции «*и иные организации культуры*». Добавляет правовой размытости и употребление лексической конструкции «*осуществляющими… интерпретацию произведений литературы и искусства*», поскольку в последние годы в театральной сфере особенно много демонстрируется постановок, основанных на грубом искажении (та самая пресловутая «*интерпретация*») произведений классической литературы и через это демонстрирующих и пропагандирующих сексуальные перверсии и прочие аморальные вещи.

Дефектность предлагаемой законопроектом новой части 2 статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации о культуре также определяется тем, что предлагаемая формулировка входит в явный и выраженный диссонанс с нормами действующей редакции статьи 30, концептуально-содержательная и целевая нагрузка которых состоит в определении обязанностей государства в сфере культуры (в части обеспечения доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ). Новая часть 2 статьи 30 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (как в редакции законопроекта от 24.05.2019, так и в редакции законопроекта от 09.10.2019), полностью выбиваясь из изначально (и до сего дня) заложенного замысла содержания и направленности этой статьи, создаёт, по существу, некое ложно и манипулятивно стигматизируемое (объявляемое безусловной и бесспорной жертвой) «пространство» (обширный круг отношений и деятельности), обеспечиваемое совершенно необоснованными (юридически и фактически) правовыми привилегиями защищённости от любых обоснованных ограничений, создавая немыслимые преференции, не основанные ни на чем, кроме как на абсурдных субъективных притязаниях неких «деятелей культуры» на то, чтобы таковые оказались бы полностью вне контроля (и ограничений) со стороны государства и общества в распространении среди детей своей информационной продукции, какого бы содержания и направленности она ни была.

Предлагаемый законопроектом новый пункт 3.1 части 2 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» так же входит в смысловой и логический диссонанс с изначальным концептуальным замыслом части 2 статьи 1 указанного Федерального закона. Нормой пункта 3 указанной части статьи из-под действия этого Федерального закона уже

выведена «информационная продукция, имеющая значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества». То есть в исследуемом законопроекте презюмируется, что указанные в новом пункте 3.1 «*произведения литературы и искусства*» и «*культурные ценности и культурные блага*» – **не являются информационной продукцией, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества**, – поскольку данная категория предусмотрена действующим пунктом 3 части 2 статьи 1. Но тогда это влечёт бессмысленность данного законопроекта.

По сути дела, законопроектом предлагается полностью вывести отношения, связанные с распространением «культурных ценностей и благ» (чрезмерно расширенно и весьма неопределённо интерпретируемых), из-под действия правовых механизмов, обеспечивающих информационную безопасность детей, установленных Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Следует отметить, что под предлогом приобщения к культуре и нововведений в образовании (что тесно связано с культурой) сегодня осуществляется львиная доля общего числа случаев (инцидентов) совершения в интеллектуальных формах развратных действий (растления) в отношении несовершеннолетних и в интеллектуальных формах сексуального насилия над ними, в том числе в виде так называемого «сексуального воспитания» («сексуального просвещения», «сексуального образования»), в форме насильственной пропаганды и навязывания сексуальных перверсий и иных аморальных установок и действий[132].

Целевая направленность вышеуказанных изменений, предусмотренных законопроектом, в действительности, состоит в том, чтобы по весьма обширному кругу отношений (причём обозначенному самыми общими словами, в размытых формулировках) сделать полномасштабные

---

[132] Описания и разбор примеров см.: Гражданско-правовая, конституционно-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности: Сб. материалов. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2009. – 704 с. <http://www.moral-law.ru/index.php?p=post&id=4>. Гражданско-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности. – М.: Региональный фонд поддержки мира и стабильности во всем мире; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. – 446 с. <http://www.moral-law.ru/index.php?p=post&id=9>. Право против ксеноморфов в области общественной нравственности: Методология противодействия: Сб. материалов. – М.: Региональный фонд поддержки мира и стабильности во всем мире; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 454 с. <http://www.moral-law.ru/index.php?p=post&id=10>. О длящихся многочисленных преступлениях редакции «Телеканал “2x2” Москва»: Сб. документов. – М.: Общественный комитет по правам человека, 2008. – 118 с.

исключения из общего правового режима, устанавливаемого Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в части правовых механизмов и гарантий защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции (часть 1 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

При этом формулировка новой правовой нормы, предложенной статьёй 1 законопроекта, преднамеренно сконструирована таким образом, чтобы она была универсальной и всеохватной, чтобы под неё можно было подвести (в смысле истребования отмены) любые попытки ограничения и запрета в отношении доступа к «культурным ценностям и культурным благам», интерпретируемым бесконечно широко, но главное – чтобы под них можно было подвести любые посягательства на защищаемые Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» права и законные интересы ребёнка.

Вводимый запрет на ограничение доступа к «*культурным благам*», казалось бы, внешне выглядит вполне презентабельно и, вроде бы даже, безобидно, но обращение к определению в статье 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, где закреплено такое определение: «*Культурные блага – условия и услуги, предоставляемые организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей*», показывает иное.

То есть, из-под каких бы то ни было правовых ограничений законопроектом предлагается вывести по сути, любые предоставляемые некими «*организациями, другими юридическими и физическими лицами*» услуги, просто произвольно заявляемые как направленные на удовлетворение неких культурных потребностей.

По смыслу предлагаемой нормы, совершенно неважно, какого свойства и какого качества такие услуги (в данном случае употреблена ещё и крайне неопределённая по смыслу лексема «условия») предоставляются названным практически неограниченным кругом лиц (то есть любым и каждым, кто пожелает, что называется – «кем попало») по своему самопроизвольному усмотрению, совершенно неважно, насколько такие услуги и продукты реально относимы к сфере культуры, к разряду хоть как-то связанных с культурой, – всю эту деятельность по ничем не ограничиваемым распространению «культурным ценностей и благ» и

предоставлению доступа к «*культурным ценностям и благам*» законопроектом предусмотрено императивно вывести в полном объёме из-под действия направленных на защиту здоровья, прав и законных интересов детей правовых норм Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (оставляемые в нём отсылки к законодательству Российской Федерации после таких изменений повлиять уже ни на что не способны).

И делается это под заведомо ложным и демагогическим предлогом, что, будто бы, в противном случае, это помешает доступу детей к культуре. Но культура – это далеко не всё, что распространяется под произвольно заявленной принадлежностью какого-либо созданного объекта, произведения к культурным ценностям, что нередко делается в рыночно-маркетинговых целях или идеологически мотивированно, учитывая, что границы культуры и само определение понятия «культурные ценности» весьма нечёткие.

Это – конечно, произвол, грубейшее надругательство не только над нормами юридической техники (в данном случае – законодательной), но над публичным порядком, который, напомним, множеством судебных решений определяется как «фундаментальные начала правопорядка и суверенитета, общепризнанные в обществе принципы нравственности и морали, а также интересы обороноспособности и безопасности страны»[133].

Определение понятия «культурные ценности» в статье 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре несколько более внятно и релевантно, но так же обладает существенной семантической недосказанностью, неопределённостью, содержательной нечёткостью и неполнотой, позволяя произвольно подводить под это понятие любые непристойности, подпадающие, например, во Франции или в ряде штатов США под нормы уголовного законодательства, но цинично защищаемые отдельными «деятелями культуры» как культурные ценности.

Уместно напомнить, как в 2016 году в Москве сторонники абсолютизации свободы творчества изощрённо и исступлённо защищали фотографические произведения Джока Стёрджеса, которые публично представлялись (преподносились) в качестве произведений искусства, культурных ценностей, хотя многие из его «произведений» явным и однозначным образом имеют признаки детской порнографии[134].

---

[133] См., например: Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2007 по делу № А40-67462/06-8-494.

[134] Содержание и направленность целого ряда фотографий авторства Д. Стёрджеса определяются их общими идейными предпосылками и их главной визуальной

Ещё один пример произведений, выдававшихся за культурные ценности, – транслировавшиеся телеканалом 2х2 пропагандировавший педофилию анимационный фильм «Крутой учитель Онидзука» и ряд других пропагандировавших детям суицидальное и прочее опасное поведение анимационных фильмов[135].

Именно Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в настоящее время является основным и эффективным правовым препятствием для массированных посягательств в интеллектуальных формах на половую неприкосновенность и нравственное здоровье и развитие детей. Поэтому этот Федеральный закон разработчики исследуемого законопроекта стремятся максимально выхолостить, обезвредить (превратить в совершенно безвредную для них профанацию) для своих (или тех лиц, чей заказ они

доминантой – все фотографии носят ярко выраженный сексуализированный характер, реалистично и относительно экспрессивно изображают малолетних детей (девочек и мальчиков, но преимущественно – девочек) обнажёнными, с чётко выраженным, акцентированным изображением обнажённых детских наружных половых органов (гениталий), а также изображают малолетних детей выраженно сексуализированно полуобнажёнными, в ясно прочитываемых сексуальных позах. На этих фотографиях изображения обнажённых детей аппликативно встроены, визуально-семантически интегрированы в выраженно сексуальную и экспрессивно сексуализированную среду, контекст выраженно сексуального характера – изображения обнажённых совершеннолетних лиц в явно выраженно сексуальных позах с фотографически чётко изображёнными обнажёнными наружными половыми органами и эротически обнажённой женской грудью (женскими молочными железами), или на одной фотографии с обнажённым малолетним ребёнком, или на фотографиях, размещённых на соседних страницах этого печатного издания. При этом композиция (размещение объектов – малолетних детей) на каждом из таких фото направлена на акцентирование, привлечение и притягивание внимания зрителя к обнажённым наружным половым органам изображённых малолетних детей и к обнажённой (не сформировавшейся ещё) груди малолетних девочек. Эффект притяжения внимания реализуется также за счёт шокирующей публичной демонстрации нравственно табуированного объекта – обнажённых наружных половых органов малолетних детей. Публичная демонстрация подобных изображений, исходя из норм общественной нравственности (европейской культуры, основы которой были тесно связаны с традиционными нравственными ценностями, присущими христианскому мировосприятию), считается социально и юридически недопустимой. При этом натуралистические изображения обнажённого тела, половых органов разрешается использовать в ограниченной профессиональной медицинской аудитории исключительно в профессиональных медицинских целях (в том числе образовательных, научных целях) (*Слободчиков В.И., Понкин И.В., Кондратьев Ф.В.* Заключение (мнение специалистов) от 19.10.2016 по фотографиям авторства Джока Стёрджеса // Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. – С. 133–144.

[135] См.: Духовные рейдеры. Преступная деятельность телепрограммы «Телеканал “2х2” Москва»: Сб. документов / Сост. Т.А. Квитковская. – М.: Общественный комитет по правам человека, 2008.

выполняют) будущих проектов по разрушению нравственно-ценностного пространства России.

В пояснительной записке к законопроекту предусмотренные им изменения обосновываются совершенно неосновательным, неубедительным образом, с приведением совершенно надуманных «аргументов».

Например, в пояснительной записке говорится:

«*Поскольку возрастная маркировка способна реально ограничить доступ ребенка только к печатной продукции, а не к книге, выложенной на интернет-ресурсах, то обязательная классификация негативно отражается на книготорговле и отучает детей и подростков от взаимодействия с бумажной книгой*» (с. 2, третий абзац снизу). – Совершенно очевидно, что фактически имеющая ныне место (в том числе в силу объективных причин[136]) беспорядочность урегулирования в интернете не может оправдать отказ от установления правового порядка в отношении печатной продукции, и уж тем более – никак не отучает детей и подростков от *взаимодействия* с книгами в бумажном виде.

«*…при выпуске фильмов в прокат порой происходит и занижение, и завышение знака информационной продукции – в зависимости от ожидаемого объема кассовых сборов*» (с. 2, второй абзац снизу). – Здесь в обоснование радикального изменения защищающего детей от преступных посягательств законодательства разработчики законопроекта апеллируют к произвольным самоуправным действиям каких-то организаций, мотивированных маркетинговыми интересами.

«*…из-за непрозрачных критериев отнесения к информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, производители по-разному трактуют возрастные ограничения для произведений литературы и искусства, в том числе относящихся к отечественной и мировой классике*» (с. 2, четвёртый абзац снизу). – Аргумент о «*непрозрачных критериях*» – является одновременно заведомо ложным (поскольку критерии классификации информационной продукции в обсуждаемом Федеральном законе не порождают никакой «непрозрачности»), и манипулятивной подменой тезиса. Критерии не могут быть, в принципе, прозрачными или непрозрачными, они могут быть сформулированными юридически надлежащего качества (исключая двойное толкование и т.д.). В силу специфики обсуждаемой сферы исчерпывающе точные и чёткие формулировки недостижимы, однако такие формулировки в

---

[136] См.: *Понкин И.В.* Особенности сети Интернет в свете выявления и доказывания нарушений авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 7. – С. 5–16.

отношении описания информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, в названном Федеральном законе – вполне надлежащего юридико-технического качества, соответствуют лучшим образцам зарубежных законов в этой сфере.

Всё это, сказанное в пояснительной записке, совершенно не годится в качестве обоснования мер государственного правового (законодательного) реагирования и целевого обоснования мер государственного управления. В пояснительной записке к законопроекту артикулирована предвзятость его авторов, исходящая из ложного презюмирования ими абсолютной ценности и безвредности любых «культурных ценностей и благ» для детей любого возраста (что бы к таким «ценностям и благам» субъективно и произвольно ни относилось).

Всё это не даёт никаких юридических и фактических оснований создавать правовыми средствами привилегированную «зону бесконтрольности и безнаказанности» для аморальных девиантов (полностью выводимую из-под действия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию») – только лишь на основе их субъективных произвольных притязаний («они так возжелали, им очень хочется»).

Несмотря на то что в пояснительной записке к исследуемому законопроекту заявлено, что будто бы «*принятие законопроекта № 717228-7 полностью соответствует задачам государственной культурной политики по формированию творческого потенциала нации, воспитанию интеллектуально и эмоционально развитой молодежи, готовой встречать вызовы современного мира, опираясь па богатейшее культурное наследие предыдущих поколений*» (с. 4), в действительности, данный законопроект входит в противоречие с задачами государственной культурной политики и не имеет вообще никакого отношения к «формированию творческого потенциала нации». Снятием правовых ограничений на совершение в отношении несовершеннолетних лиц интеллектуальных форм развратных действий и насильственной пропаганды таким лицам аморализма можно добиться только размывания нравственных ценностей, присущих российскому обществу, и разрушения страны.

Полагаем, что бессмысленно спрашивать у авторов законопроекта, был ли проведён надлежащим образом системный анализ обращений, поступивших в Государственную Думу и в профильные федеральные органы исполнительной власти, в которых обоснованно сообщалось бы о проблемах при применении Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»,

в том числе в части возрастной классификации, была ли исследована и обобщена правоприменительная практика с точки зрения именно публичных интересов.

В действительности, подобного рода в высшей степени важности государственные решения – об обоснованности, оправданности, целесообразности, допустимости и необходимости значительного понижения императивности и жёсткости конституционно-правового и информационно-правового режимов защиты детей от опасной и вредной для них информации – должны быть основаны, как минимум, на развёрнутых психолого-педагогических исследованиях и дефектологических исследованиях законодательства и правоприменительной практики, произведённых профессионалами высшей квалификации, признанными экспертами в своих сферах.

И такую экспертную проработку невозможно подменить тенденциозной подборкой «своих» «представителей» из числа деятелей культуры, включая руководителей театров и библиотекарей.

Из числа использованных в пояснительной записке манипулятивных приёмов обращает на себя внимание применение приёма подмены тезиса – когда авторы законопроекта причины некоторых выявленных проблем в применении отдельных норм Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (если таковые вообще имели место; есть все основания считать, что это совершенно мнимая, нафантазированная проблема, не имеющая, в действительности, места в реальности, а её будирование есть способ риторического прикрытия действительных скрытых аморальных целей этой законодательной инициативы), в том числе вследствие неквалифицированного их применения, произвольно и надуманно сводят исключительно к дефектам правовых норм, а неспособность (и подчас, нежелание) надлежащим образом применять нормы этого Федерального закона или даже злоупотребления при его применении выдают за (преподносят как) свидетельство недостатков соответствующих правовых норм этого Федерального закона, которые будто бы препятствуют приобщению детей к культуре.

При этом отсутствие каких-либо убедительных аргументов, отсылающих к конкретным референтным фактам и обстоятельствам, показывает, что в пояснительной записке применён также манипулятивный приём подмены факта мнением: частное субъективное (при этом ложное) мнение разработчиков исследуемого законопроекта (или тех, кто за ними стоит и их ангажировал) о якобы имеющих место существенных и

требующих в предлагаемой части устранения недостатках Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» манипулятивно выдаётся за факт.

Ещё одна «хитрая уловка» разработчиков законопроекта – предлагаемое пунктом 2 статьи 3 законопроекта дополнение части 2 статьи 6 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» пунктом 4, требующим при проведении исследований в целях классификации информационной продукции учёта «*её включения в соответствии с законодательством об образовании в примерные основные образовательные программы общего образования*». Корреспондирует ему и предлагаемое пунктом 3 статьи 3 законопроекта дополнение пункта 1 части 4 статьи 11 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» словами: «, *а также рекомендуемых в соответствии с законодательством об образовании в примерных основных образовательных программах общего образования произведений литературы и авторов*».

Примерная основная образовательная программа в настоящее время – это весьма пространный (на многие сотни страниц) и весьма аморфный по содержанию текстовый материал, под который субъективно и риторически можно подвести всё что угодно.

«Примерная программа» – это слишком низкого, вторичного уровня материал, «одобряемый», по сути дела, общественным объединением, а не государственным органом (например – федеральным учебно-методическим объединением по общему образованию), и следовательно, таковая не имеет оснований быть зачтённой за аргумент в оценивании юридического качества конкретного Федерального закона. И если понять случай с рекомендацией в такой «примерной программе» какого-то конкретного произведения или автора ещё возможно, то отсылка к «включению» информационной продукции в примерную основную образовательную программу не несёт в себе вообще никакого смысла, потому что формат такой программы исключает «включение» непосредственно в неё какой-либо «информационной продукции».

Это законодательное предложение – не более чем очевидная уловка в целях снятия существующих правовых ограничений с распространения информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, поскольку попадание в некие рекомендательные документы в сфере образования (способ подготовки и выпуска которых весьма произволен, по смыслу

Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») никак не может быть признано достаточным и объективным основанием для выведения информационной продукции из-под действия Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Известно значительное число скандальных противоправных ситуаций, когда власти содействовали распространению среди детей совершенно недопустимой и неприемлемой для них информации, наносящей им существенный вред.

Напомним хотя бы пример, как в г. Екатеринбурге детям в учебном пособии центра «Холис» (со всеми необходимыми официальными разрешениями) предлагалось обсудить количественные и качественные параметры сексуальной жизни лица, которое на приведенной фотографии было до степени смешения схоже с известным террористом Ачимезом Гочияевым[137], а в других пособиях и материалах этого центра детям фактически пропагандировались в позитивном ключе педофилия и прочие сексуальные перверсии.

Следует понимать, что, в действительности, никакие примерные программы не могут и не вправе рассматриваться как основания для распространения среди детей неопределённо широкого круга информационной продукции без применения норм Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», обеспечивающих предотвращение причинения вреда здоровью и развитию детей.

В любом случае, устранение некоторых недостатков (по большей части – мнимых, искусственно надуманных) реализации норм Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» никак не может быть осуществлено посредством полного снятия всех ограничений по защите прав ребёнка в сфере «*предоставления и (или) распространения произведений литературы и искусства, а также предоставления и (или) распространения культурных ценностей и культурных благ музеями, выставочными залами, домами и дворцами культуры, клубами, парками культуры и отдыха,*

---

[137] Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация города Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами, 2004. – С. 54.

библиотеками, архивами, театрами, концертными организациями, цирками и иными организациями культуры, осуществляющими создание, исполнение, показ и интерпретацию произведений литературы и искусства» (как это предложено пунктом 1 статьи 3 исследуемого законопроекта).

Это как если бы, при аналогичном подходе, отдельные недостатки функционирования банковской сферы было бы с такой же степенью обоснованности предложено устранить посредством полной отмены правовых норм банковского законодательства, при применении которых обнаружились какие-то проблемы, без одновременного установления взамен них других более эффективных правовых норм. А по сути дела, прозвучавшее в исследуемом законопроекте предложение полностью вывести распространение и допуск ко всем культурным ценностям и культурным благам из-под действия правовых норм, обеспечивающих защиту здоровья и развития детей и установленных Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (за небольшим исключением), почти полностью его выхолащивает.

Детей следует категорически всячески, всемерно удерживать, в том числе и прежде всего с помощью жёстких рестриктивных законодательных (в том числе и уголовно-правовых) мер, от посещения (и приобщения к их «ценностям и благам») мероприятий, на которых демонстрируется информационная продукция, негативно влияющая на нравственное развитие детей, например – «выставок» с фотоизображениями детской порнографии авторства Джока Стёрджеса[138], «выставок» экспоната авторства В.А. Сидура, представляющего собой замысловатое соединение 36 натуралистических изображений мужских половых членов[139], или перформанса

---

[138] См. оценку: *Слободчиков В.И., Понкин И.В., Кондратьев Ф.В.* Заключение (мнение специалистов) от 19.10.2016 по фотографиям авторства Джока Стёрджеса // Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. – С. 133–144.

[139] «Исследуемое изображение представляет собой реализованное посредством семантически-тератогенного приёма изображение антропоподобного, стоящего на двух ногах существа, пальцы ног и рук которого натуралистически и абсолютно явно, легко прочитываемо изображены в виде и форме мужских половых членов (здесь и далее – прошедших религиозный обряд обрезания) (по 3 на каждой руке, 3 на правой ноге и 4 на левой ноге); между ног натуралистически изображены мужские гениталии, а в области живота и груди существа – стилизованное изображение вагины; в областях коленей и подмышечных впадин, в подколенной области, на боках и на одной из пяток существа натуралистически изображены мужские половые члены (общим числом 10 штук); от спины существа (позади его головы) натуралистически прорисованы расходящимися по диагонали в разные стороны 2 гигантских эрегированных мужских половых члена; на лбу

«художественной дефекации» А.Д. Бренера и его же перформанса «художественной мастурбации»[140], или акта группового секса арт-группы «Война» в зале московского Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева, или акции «Вглубь России», в ходе которой посетителям предлагалось засунуть голову в вагину гигантского муляжа коровы[141], или акции публичного «художественного» помещения участницей «арт-группы» «Война» в одном из супермаркетов Санкт-Петербурга в июле 2010 года замороженной туши курицы себе в женский половой орган[142], или «концертов» групп «Пусси-Райот»[143] или С.В. Шнурова[144], на которых грубейшим образом унижается человеческое достоинство и религиозные чувства граждан или сплошным потоком льётся грубейшая обсценная и/или матерная лексика, аналогичных субверсивных похабных или откровенно безумных «театральных представлений»[145] и т.п.

головы существа натуралистически изображены эрегированный мужской половой член и мошонка под ним; по абрису его головы натуралистически изображены 9 мужских половых членов; таким образом, изображение включает 36 натуралистических изображений мужских половых членов… Исследованное изображение № 1 является выраженно обсценным, крайне непристойным, носит провокационный характер, но при этом никакой иной, кроме как порнографической, семантической, коннотативной и дискурсивной нагрузки у этого изображения нет и быть не может. Такая артикулированная натуралистичность изображения мужских половых членов не может быть оправдана никаким художественным замыслом (такой замысел в данном случае вообще отсутствует). Единственная выявленная смысловая нагрузка (и иллюстративно-формальная цель) данного изображения состоит в натуралистическом рисовании многочисленных мужских половых членов ради рисования мужских половых членов (возможно, сам процесс такого рисования этих предметов был связан с неадекватной, перверсивной тягой автора изображения к мужским половым членам в большом их количестве и с какими-то болезненно эйфорическими эмоциями, испытывавшимися автором изображения от их рисования в большом количестве)» (*Евдокимов А.Ю.* Мнение специалиста 22.08.2015 (ответы специалиста на вопросы) по графическим работам В.А. Сидура // Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. – С. 126–132).

[140] См.: *Малышев В.* Снимайте штаны, это – искусство! // <http://www.interessant.ru/culture/snimaitie-shtany-eto---isk-1>. – 06.03.2017.

[141] См. фото: Наступление сатанизма в России // <http://www.segodnia.ru/content/112493>. – 18.08.2012.

[142] См.: Госдума припомнила Pussy Riot мороженую курицу // <https://www.ntv.ru/novosti/313449/>. – 18.12.2012.

[143] См.: *Кокшенева К.А.* Мнение специалиста по 8 «песням» группы «Pussy Riot» // <http://ruskline.ru/analitika/2012/08/10/mnenie_specialista_po_8_pesnyam_gruppy_pussy_riot/>. – 10.08.2012.

[144] См.: Группа «Ленинград» выпустила клип про встречу с Иисусом // <https://www.svoboda.org/a/29982552.html>. – 05.06.2019.

[145] См.: *Овчинников Е.* Майданутый «Театр». Как за российские деньги журнал антироссийскую линию проводит // <http://www.stoletie.ru/kultura/majdanutyj_teatr_389.htm>. – 09.10.2014.

акций, перечень которых можно приводить до бесконечности и которые не имеют совершено никакого отношения к культурным ценностям и благам, к культуре вообще.

И такое правовое требование обеспечения информационной (и духовно-нравственной) безопасности детей исчерпывающе правомерно, юридически и фактически является совершенно обоснованным, поскольку в полной мере отвечает правам, свободам и законным интересам ребёнка, а равно правам и законным интересам его родителей (законных представителей), публичным интересам и публичному порядку Российской Федерации.

Поскольку сексуально-перверсивной и прочей девиантной части так называемой «культурной общественности» (ксеноморфная продукция которой никому, кроме неё самой, не нужна) бессмысленно объяснять эти прописные азбучные истины, это в императивном порядке должен делать Закон. И выхолащивать его в этой части категорически нельзя, совершенно недопустимо.

Не существует совершенно никаких оснований для стигматизации (выставления жертвами) подобного рода аморальной и агрессивной публики, противоправно агрессивно посягающей на права, свободы и законные интересы детей. Напротив, российское законодательство в этой сфере следует и далее всемерно ужесточать. Российское законодательство в этой сфере, к примеру, несопоставимо менее жёсткое в сравнении с законами ряда штатов США[146], законами Франции и ряда других государств[147].

Гурьянов П. 8 половых актов на фоне Богородицы в «Театре-Театре» Бориса Мильграма // <http://eotperm.ru/?p=5624>. – 09.09.2016. *Минкин А.* Убийцы Гамлета: театральные мошенники грабят зрителей. Режиссеры-шарлатаны, марая Шекспира, губят театр // <https://www.mk.ru/culture/2019/04/25/ubiycy-gamleta-naglye-teatralnye-moshenniki-grabyat-zriteley.html>. – 25.04.2019.

[146] См.: *Понкин И.В.* Об ограничениях в отношении идеологии гомосексуализма в законодательстве США // Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки-Веди, 2016. – 232 с. – С. 4–11.

[147] См., например: Закон Франции от 30.09.1986 № 86-1067 (ред. от 24.12.2018) «О свободе коммуникаций» [Loi № 86-1067 du 30 septembre 1986 relative à la liberté de communication] // <https://www.legifrance.gouv.fr>; Закон Франции от 17.06.1998 № 98-468 (в ред. от 18.02.2015) «О предупреждении и наказании сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, а также их защите» [Loi № 98-468 du 17 juin 1998 relative à la prévention et à la répression des infractions sexuelles ainsi qu'à la protection des mineurs] // <https://www.legifrance.gouv.fr>.

Закон Германии от 23.07.2002 «О защите молодёжи» (в ред. от 10.03.2017) [Jugendschutzgesetz] // <https://www.gesetze-im-internet.de/juschg/BJNR273000002.html>.

См. также: *Понкин И.В.* Зарубежные законы и документы о формировании и защите общественной нравственности и нравственности несовершеннолетних / Приложение к проекту Концепции государственной политики формирования и защиты нравственности

Разовые локальные проблемы, с которыми, якобы, сталкиваются некоторые библиотекари, кинопрокатчики и иные деятели (в значительной своей части – это не более чем эксцессы исполнителей) – это ничто в сравнении с высочайшей публичной значимостью сохранения должного высокого уровня правовой охраны и правовой защиты российских детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в том числе и прежде всего в сфере культуры.

Юридически и фактически необоснованных ограничений доступа детей к культурным ценностям и культурным благам сегодня, на самом деле, не существует (в таких масштабах, чтобы это требовало столь существенного законодательного реагирования), а истинными целями разработчиков исследуемого законопроекта является снятие всяких правовых ограничений, устранение любых механизмов рестрикций и пресечения совершения в интеллектуальных формах развратных действий (растления) в отношении несовершеннолетних и в интеллектуальных формах сексуального насилия над ними (посягательств в интеллектуальных формах на половую неприкосновенность детей), агрессивной обработки российских детей иными формами и видами пропаганды аморализма.

В настоящее время Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в действительности, вполне нормально и достаточно эффективно реализуется, не создаёт никаких существенных (тем более – критических) препятствий и непреодолимых сложностей для библиотекарей, кинопрокатчиков, издателей и проч. Все действия по возрастному категорированию информационной продукции привычно осуществляются по давно отлаженным схемам и алгоритмам. Имеющиеся проблемы в значительной мере, обоснованно полагаем, связаны с отсутствием необходимого уровня подготовки правоприменителей и недостаточной проработанностью и полнотой методических и разъяснительных материалов, создаваемых уполномоченными органами государственной власти. Никаких серьёзных проблем с правоприменением, требующих столь кардинальных деструктивных законодательных вмешательств в сложившуюся государственную систему обеспечения информационной безопасности детей, в действительности, не существует.

Ещё не помешавший ни одному ребёнку в его доступе к культурным ценностям и культурным благам и никаким образом на это не направленный, Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от

детей в Российской Федерации. – М.: Общественный совет ЦФО; Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. – 246 с.

информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» мешает исключительно аморальным девиантам, стремящимся, в грубейшее противоречие международно- и конституционно-гарантированным правам, свободам и законным интересам детей и их родителей (законных представителей), мешает идеологически или финансово мотивированно агрессивно и принудительно навязывать детям аморальные, ксеноморфные анти-ценности, совершать в интеллектуальных формах развратные действия (растление) в отношении несовершеннолетних и совершать в интеллектуальных формах сексуальное насилие над ними (посягательства в интеллектуальных формах на половую неприкосновенность детей), в том числе в виде так называемого «сексуального воспитания» («сексуального просвещения», «сексуального образования»), насильственно пропагандировать сексуальные перверсии, иные аморальные деяния и социальные девиации, категорически противопоказанные детям.

А также это в интересах тех, кто принимает непосредственное участие в организации и осуществлении гибридных войн против Российской Федерации в сфере культуры[148].

Субъективно-артикулируемые затруднения в работе неких абстрактных библиотекарей, театральных деятелей, работников неких прочих организаций являются, по большей части, совершенно мнимыми и надуманными, не имеющими референций к реальному практическому опыту такого значения, чтобы это могло бы и должно было бы повлечь необходимость законодательного реагирования со столь значительным, радикальным изменением Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», произвольно выводя из-под его действия обширную и неопределённую сферу отношений и деятельности.

Находится в русле всё тех же идеологем и так же направлена на разрушение системы защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, ещё одна законодательная новация – предусмотренная пунктом 4 статьи 3 исследуемого законопроекта и предлагающая дополнить Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» новой статьёй 11.1 следующего содержания:

«*При предоставлении и (или) распространении произведений литературы и искусства, а также предоставлении и (или) распространении культурных ценностей и культурных благ музеями,*

---

[148] См. о целях и способах ведения неклассических войн в сфере культуры: *Понкин И.В.* Неклассические войны. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 87 с.

выставочными залами, домами и дворцами культуры, клубами, парками культуры и отдыха, библиотеками, архивами, театрами, концертными организациями, цирками и иными организациями культуры, осуществляющими создание, исполнение, показ и интерпретацию произведений литературы и искусства, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 5 настоящего Федерального закона, правообладатели, организации культуры, организаторы зрелищного мероприятия (включая демонстрацию фильмов) ***вправе размещать любым*** *доступным способом (на экземпляре печатного издания произведения, в том числе на экземпляре печатного издания произведения в электронной форме, на афишах и иных объявлениях, на входных билетах, приглашениях, иных документах, предоставляющих право на посещение зрелищных мероприятий, на экране перед началом демонстрации аудиовизуального произведения) информацию о рекомендуемом возрасте доступа граждан к указанным произведениям литературы и искусства, иным культурным ценностям и культурным благам.*

Указанная в части первой настоящей статьи информация может быть выражена словосочетаниями “для семейного чтения”, “для семейного просмотра”, “для семейного посещения”, “для дошкольников”, “для детей младшего школьного возраста”, “для детей среднего школьного возраста”, “для детей старшего школьного возраста”, “не рекомендовано для детей” и иными любыми сходными по смыслу словосочетаниями.»

Предлагаемая законопроектом новая статья 11.1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» ещё более размывает систему возрастной классификации информационной продукции, отдавая на произвольное усмотрение широкого круга определение такого важного вопроса, как вопрос о том, в какой форме должна представляться информация о возрастных ограничениях. А фраза о том, что допускается использование «*иных любых сходных по смыслу словосочетаний*» превращает всё это уже в откровенный балаган (типа: «да, ладно вам, может, не надо?», «подумайте ещё раз, надо ли это» и т.п. – тоже, получается, могут использоваться).

С учётом сказанного выше, очевидно, что законодательные предложения проекта федерального закона № 717228-7 не имеют никакого отношения к содержанию пункта «л» Перечня поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина № Пр-1418 по итогам пленарного заседания VI медиафорума независимых региональных и местных средств массовой информации «Правда и справедливость» 16.05.2019: «*л) представить предложения: по совершенствованию законодательства*

Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, предусмотрев исключение из классификации информационной продукции категории «информационная продукция для детей, не достигших возраста шести лет»… Срок – 1 сентября 2019 г. Ответственный: Медведев Д.А.»[149], а напротив, являются подменой смысла этого поручения и искажением действительных намерений Президента Российской Федерации В.В. Путина, неоднократно делавшего публичные заявления о приоритетности защиты традиционных нравственно-ценностных устоев и уклада, связанного с ними цивилизационного кода страны и о категорическом неприятии и недопустимости совершения в интеллектуальных формах развратных действий (растления) в отношении несовершеннолетних и в интеллектуальных формах сексуального насилия над ними (посягательств в интеллектуальных формах на половую неприкосновенность детей), в том числе в виде так называемого «сексуального воспитания» («сексуального просвещения», «сексуального образования»), в форме насильственной пропаганды и навязывания сексуальных перверсий и иных аморальных действий[150].

Вменение Президенту Российской Федерации В.В. Путину совершенно по смыслу противоречащих этим неоднократно озвученным им позициям поручений (презюмирование и даже допущение, что он способен дать такие поручения), вступающих в непримиримое, полярное противоречие с указанными его ясно выраженными позициями, является заведомо ложным. А потому данный законопроект никакого отношения к указанному поручению Президента Российской Федерации не имеет.

Выводы

Проект федерального закона № 717228-7 «О внесении изменений в статью 30 Закона Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательных

---

[149] Перечень поручений по итогам пленарного заседания VI медиафорума независимых региональных и местных средств массовой информации «Правда и справедливость» // <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/61081>. – 20.07.2019.

[150] См., например: Путин: приверженцы либеральной идеи навязывают свою позицию большинству // <https://ria.ru/20190629/1556041073.html>. – 29.06.2019.

О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях государством навязывания гомосексуализма – см.: *Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н.* Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки-Веди, 2016. – 232 с. <http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188>.

механизмов, регулирующих доступ детей к культурным ценностям и культурным благам»[151], внесённый в изменённом виде 09.10.2019 депутатами Государственной Думы Е.А. Ямпольской, Е.Г. Драпеко и др., радикально расходится по своим действительным целям с декларируемыми его авторами целями. Заявленные цели законопроекта сфальсифицированы, поскольку указанный законопроект, в действительности, никаким образом не связан с доступом детей к культурным ценностям и культурным благам, не имеет к этому всему никакого отношения. Указанный законопроект противоправно создаёт некую «зону полной бесконтрольности и безнаказанности» для растлителей детей, пропагандистов аморализма.

Принятие этого законопроекта вступит в существенное противоречие с фундаментальными правами ребёнка, с публичными интересами и публичным порядком Российской Федерации, усугубит и без того дефектное в настоящее время государственное управление в сфере культуры в России.

Названный законопроект по своим содержанию и направленности не имеет никакого отношения к указанному выше поручению Президента Российской Федерации.

Следовательно, проект федерального закона № 717228-7 (в изменённой редакции) непременно должен быть отклонён.

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации

[151] Текст законопроекта и иные связанные материалы, в том числе пояснительная записка: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/717228-7>.

Научное и научно-методологическое издание

Ментальная (когнитивная) война против детей России

Экспертизы и материалы по ярким примерам

Сборник

Подписано в печать **15.10.2022**. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура LiberationSerif. Печ. л. 10,25.
Тираж 100 экз. Заказ № 2746.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117393, г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный округ Обручевский,
ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com